

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 7

Санкт-Петербург, 2019

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 7

Санкт-Петербург
2019

УДК 34(05)
ББК 67я5
А57

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Е. В. ЕЛАГИНА, кандидат юридических наук, доцент
(главный редактор)

М. Н. КУСТОВ
(заместитель главного редактора),

Е. А. КУЗЬМИНА
(ответственный секретарь),

Ю. М. БОБРОВА, О. А. ГУРЕЕВА, А. В. ЗАРУБИН,
И. Б. ЛОМАКИНА, А. И. ФРОЛОВ,

помощники ответственного секретаря:
И. А. ПОДТЫННИКОВ, К. А. ТИХАНОВА

Под общей редакцией

заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
старшего советника юстиции кандидата юридических наук доцента

А. А. САПОЖКОВА

Статьи печатаются в редакции авторов

E-mail: almanakh2016@mail.ru

Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А. А. Сапожкова. —
А57 Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. — Вып. 7. — 144 с.

Компьютерная верстка Е. А. Меклиш

Подписано в печать 02.12.2019. Формат 60х84/8. Усл. печ. л. 16,74.
Тираж 100 экз. (1-й з-д 1—50). Заказ 31.

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации

191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателю	5
I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ	6
Богданов Н.Е. Юридический позитивизм как один из вариантов позитивистской теории права	—
Воскресенский И.Н. Теоретические проблемы измерения законности	9
Караваев Г.А. Анализ концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в области административных наказаний	11
Кульпин А.А. О некоторых аспектах правовой регламентации деятельности уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации	14
Лемехов С.В. Влияние глобализации на формирование правовой системы современного государства	17
Скребцов Г.И. Проблемы назначения и исполнения некоторых видов административных наказаний	20
II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ	25
Боброва Ю.М. О предмете преступлений, предусматривающих ответственность за уклонение страхователя от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд	—
Галекбаров Г.В. Проблемы квалификации сбыта наркотических средств по объективной стороне	27
Ефимушкина К.Э. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 260 и 191.1 УК РФ, по совокупности	31
Курсанова С.О. К вопросу о понятии кибертерроризма	34
Николова В.И. Организованные формы преступной деятельности в посягательствах на общественную безопасность	38
Селиверстова М.А. Признак действительности согласия на причинение вреда	40
Трусова К.А. Объект и предмет взяточничества	43
Фисун А.С. Содействие террористической деятельности	47
III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ	50
Антонов И.И. Особенности подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей	—
Белева М.О. Ошибки, допускаемые в ходе осмотра места происшествия и при составлении протокола осмотра места происшествия	54
Бояринцев А.А. Правовые основы участия лиц в производстве процессуальных действий в отношении соучастников преступления	58
Васильева А.С. Анализ прокурором результатов отдельных процессуальных действий, проведенных в ходе проверки сообщения (заявления) о преступлении	60
Карасева Н.Е. Оценка прокурором всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования	64

Лабунец И.В. Процессуальные гарантии обеспечения прав лица, совершившего общественно опасное деяние и не достигшего возраста уголовной ответственности, на стадии возбуждения уголовного дела	67
Пигарева Е.И. Особенности проведения судебно–психологической экспертизы несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	70
Самонченко Е.И. К вопросу о методах научного познания, используемых прокурором при изучении протоколов следственных действий	73
Тимошенко И.М. Судебный штраф как мера уголовно – правового характера при освобождении от уголовной ответственности: зарубежный опыт	75
IV. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО	79
Васильева Н.А. К вопросу о защите прокурором публичных интересов в арбитражном процессе: субъективный подход как новый путь решения проблемы	—
Клюева К.И. Информационно–аналитическая работа прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением экологического законодательства	82
Шестакин Д.А. Актуальные проблемы определения конституционного статуса прокуратуры Российской Федерации	85
V. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА	89
Джиджавадзе Л.Г. Особенности правового регулирования деятельности мировой юстиции в Варшавской губернии Российской Империи	—
Ефремова Н.Н. Некоторые вопросы реализации международных стандартов в области охраны труда женщин в России и за рубежом	92
Кузнецов С.С. Правовая эффективность нового порядка финансирования строительства жилья с привлечением денежных средств граждан в России и зарубежная практика	95
Овчаренко Я.А. Актуальные проблемы трудовой занятости несовершеннолетних работников	97
Реминная А.Е., Сергеев И.В. Развитие института судебного инвестирования в России и за рубежом	100
Устюгова В.С. Некоторые вопросы соотношения иска о сносе самовольной постройки с иными способами защит нарушенных прав	103
Шахова А.М. Присуждение компенсации морального вреда, возникшего в результате дорожно–транспортного происшествия: вопросы теории и практики	106
VI. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	110
Арефьева Е.В., Баканова Я.В. Роль и место международных договоров в правовой системе современной России	—
Карцов П.А., Сильвенойнен Т.К. Ратификация международных договоров Российской Федерации: международно–правовой аспект	114
Лыженко Д.Д. Содержание и процессуальные гарантии права на справедливое судебное разбирательство в Европейской Конвенции по правам человека и практике ЕСПЧ	118
Павкова К.С. «Страны–изгои» как опасность для безопасности США и новая категория международных отношений	121
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ	125
НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ В 2020 ГОДУ	126
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ	127

ОБРАЩЕНИЕ К АВТОРАМ И ЧИТАТЕЛЯМ

Представляем вашему вниманию седьмой выпуск периодического издания «Альманах молодого исследователя», сформированный из научных статей, содержащих актуальные вопросы отдельных отраслей права.

Анализ направленных в адрес редакционной коллегии работ позволяет прийти к выводу, что наибольший интерес вызывают вопросы уголовного процесса и криминалистики, гражданского права и процесса, уголовного права и прокурорской деятельности.

При формировании данного выпуска редакционная коллегия традиционно неукоснительно придерживалась установленных требований, которым, к сожалению, соответствовали далеко не все направленные работы.

Решение о публикации принимается редакционной коллегией на основании тщательного изучения и беспристрастной оценки каждой полученной научной работы. Приоритет отдается статьям, которые не только позволяют выявить «болевые точки» теории и практики правоприменительной деятельности, но и содержат предложения по разрешению существующих проблем.

Обращаем внимание авторов, что с 2018 года Альманах молодого исследователя индексируется в РИНЦ, в связи с этим изменились требования, предъявляемые к материалам, направляемым для опубликования (с содержанием памятки авторам можно ознакомиться на сайте Института).

Не можем не отметить нашего уже постоянного автора Джиджавадзе Левана Ги-яевича, студента Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, представившего в Альманах уже пятую статью.

Редакционная коллегия желает всем авторам плодотворных научных изысканий и надеется на дальнейшее сотрудничество.

С уважением,
редакционная коллегия
Альманаха молодого исследователя

I

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

УДК 340.1

Н.Е. БОГДАНОВ

научный руководитель
профессор **И.Б. ЛОМАКИНА**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ КАК ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ ПОЗИТИВИСТСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Ещё древние греки начали рассуждать о несовершенстве человека, к которому нужно применять самые суровые и дидактические методы. В работах Платона и Аристотеля можно наблюдать связь истоков юридического позитивизма с воспитанием — необходимого метода, с помощью которого человека можно привести в должное состояние, ведь помимо природных задатков человеку, чтобы он стал человеком, нужно нравственное воспитание.¹

Истоки юридического позитивизма также можно найти во взглядах Н. Макиавелли. Они основываются на идее сильной власти, свободной от моральных норм и обусловленных лишь политической целесообразностью. Существует сильное государство, способное обуздывать эгоистическую природу человека, тем самым сохраняя государственный порядок.

Однако юридический позитивизм ранее всего сложился в Англии, где основные идеи были высказаны английским правоведом и философом Иеремией Бентамом: «Всё, что выдано за закон лицом или лицами, имеющими право делать законы, есть закон». Непосредственным основателем и главным представителем является Джон Остин, который своими усилиями основал школу аналитического правоведения. Остин полагал, что приказом является каждый закон или правило, следовательно,

¹ Бацунов А. Н. Социально–философские истоки феномена юридического позитивизма / А. Н. Бацунов // Вестник воронежского государственного технического университета. 2010. № 7. С. 132.

право состоит из приказов. Но следует обратить внимание на то, что не каждый приказ есть право, а только тот, который вынесен вышестоящей политической инстанцией.¹

Уже во второй половине XIX века юридический позитивизм становится господствующим направлением в странах немецкого языка. Этому подъёму способствовали научные труды Пауля Лабанда и Карла Бергбома. В это же время происходит становление юридического позитивизма в России, появляются научные работы М. Н. Капустина и Н. К. Ренненкампа, огромный вклад внесли такие учёные, как С. В. Пахман, Д. Д. Grimm, Н. И. Палиенко и Е. В. Васьковский. Однако наиболее известным представителем юридического позитивизма в России был Габриэль Феликсович Шершеневич, выработавший строгую догму права, в особенности русского гражданского права. Им были определены и предложены чёткие и ясные юридические конструкции отдельных институтов.²

Юридический позитивизм в модернизированном виде сохраняет значительное влияние и в настоящее время. Именно поэтому данное направление нам кажется привлекательным для исследования в области правовых доктрин. Отсюда представляется необходимым изучение юридического позитивизма, поскольку понимание выступает в роли теоретического уровня правосознания, на котором происходит осмысление того, что представляет собой право. От этого зависит изложение всего остального материала теории права, а также трактовка всех правовых институтов³.

Прежде всего следует обратить внимание на философию позитивизма, которая превалировала с середины XIX по середину XX вв. Данное направление возникло как реакция на спекулятивную философию Гегеля, отрицая теоретическую спекуляцию и умозрение как средство получения знаний, поскольку единственным источником знаний являются эмпирические науки: задача науки заключается в том, чтобы ответить на вопрос «как», а не на вопрос «почему», иными словами явление надо описать, а не объяснить.

Существуют различные юридико-позитивистские трактовки, которые на наш взгляд можно назвать второстепенными. Стоит отметить мнение председателя Конституционного суда Российской Федерации Валерия Дмитриевича Зорькина, который утверждает, что на основе философии позитивизма сформировались в рамках позитивистской теории права два направления⁴. Первым является социологический позитивизм, в который можно включить антропологический позитивизм, поскольку важную роль играет человек, его правоотношения, правосознание и всё общество в целом. Здесь также следует сказать о недостаточности легальности (законности) со стороны государства, поскольку любой закон должен быть легитимен в обществе, в противном случае он не будет исполняться.

Вторым направлением выступает юридический позитивизм (или аналитическая юриспруденция), суть которого заключается в обосновании формально-догматического метода и в роли одной из разновидностей формально-догматической теории права, а также в стремлении рассматривать право как самодостаточную форму в отрыве от содержания. В юридическом позитивизме присутствует стремление оценивать с политико-юридических точек зрения социокультурные и нравствен-

¹ Осипов М. Ю. Юридический позитивизм и юридическая наука: понятие и соотношение / М. Ю. Осипов // Юридическая мысль. 2016. № 6. С. 54.

² Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России / В. Д. Зорькин. Москва: Издательство Московского университета, 1978. С. 8.

³ Честнов И. Л. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И. Л. Честнов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 4.

⁴ Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России / В. Д. Зорькин. Москва: Издательство Московского университета, 1978. С. 14.

ные явления жизни, а всё то, что так или иначе может быть органически связано с правом: духовно–ценностная составляющая человека, культурная реальность — выносятся на периферию права, которое в свою очередь рассматривается как приказ власти, поддержанный санкцией принуждения. Уместно сказать, что, возможно, вся суть юридического позитивизма и его подхода к пониманию права содержится в утверждении «*Dura lex, sed lex*».

Формально–догматический подход к праву составляет главную особенность юридического позитивизма и его основную задачу. Ещё одной особенностью является отождествление права с действующим законодательством. Силу имеют только право и закон, легально может быть лишь то, что санкционировано правом, а культурно–исторические и духовные традиции не имеют никакого значения. Таким образом, позитивистское понимание права демонстрирует тенденцию к абсолютизации права. Всё познание и изучение права осуществляется на основе юридических критериев, формально–логическом исследовании юридических текстов на предмет выявления и устранения противоречий в законодательстве, а эталонами знания выдвигаются принципы ясности, очевидности и строгости. Наука права фактически сводится к догматике.

Понятие права с позиций феноменализма, формализма и догматизма является формально–догматическим, оно вне связи с его содержанием, сущностью, функциями и целями. Юридический позитивизм отвергает диалектическую логику, поэтому задача теории права состоит в том, чтобы отличить норму права по формальным признакам от прочих норм–приказов, а не в выяснении содержания и сущности права как специфической воли господствующего класса.

Как уже было отмечено нами выше, юридический позитивизм сохраняет своё влияние в современном мире и при этом стремится дать нравственным категориям, например, такому понятию как «достоинство личности», юридический статус. Многие правоведы, областью изучения которых является позитивизм, акцентируют внимание на трансформации современных моральных понятий в юридические. Если обратить внимание на текст Конституций некоторых современных государств, то можно наблюдать как в них достоинство личности трактуется юридически. Например, в статье 21 Конституции Российской Федерации 1993 г. закреплено, что «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». В статье 1 Основного закона ФРГ 1949 г. указывается, что «человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его обязанность всей государственной власти».

Нельзя отрицать, что такова современная культура, когда власть права оказывается безусловной. На этом этапе следует говорить о скрытом позитивизме, который всё больше укрепляется в сознании современного человека. Естественные права, вытекающие из природы человека и являющиеся неотъемлемыми, на самом деле закреплены и делегированы государством. В целом нет ничего плохого в том, что государство стремится таким образом защищать «достоинство» каждого человека юридически, однако абсолютизация права происходит в ущерб остальным институтам духовной культуры, теряющим силу. Право в таком случае становится апофеозом духовной жизни человека, в чём и проявляется современный юридический позитивизм.

В заключении нельзя не сказать о том, что современная юридическая наука во многом полагается и не обходится без формально–догматического метода (особого метода, который является основой методологии юридического позитивизма) познания правовой реальности. Подобное обусловлено, прежде всего, самой природой

права: его нормативностью, общеобязательностью (в чём проявляется императивность права), формальной определённости – всё это предполагает возможность применения в отношении права формально–определённого подхода. Отступление от догматики права или её отсутствие вообще может привести к нарушениям законодательства, к его неисполнению и к хаосу в целом.

Юридический позитивизм упорядочивает правовую жизнь общества: формируется система права, систематизируются правовые явления, появляется возможность определять правовые понятия, категории. Также вырабатывается системность, целостность, непротиворечивость догматических форм права, их авторитетность и точность (логическая завершённость).

УДК 340.1

И.Н. ВОСКРЕСЕНСКИЙ

научный руководитель
профессор **И.Л. ЧЕСТНОВ**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ЗАКОННОСТИ

Анализ состояния законности – важная функция органов прокуратуры. Пунктом 7 статьи 12 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляет за Генеральным прокурором РФ обязанность ежегодно представлять Совету Федерации, Государственной думе РФ и Президенту РФ доклад о состоянии законности и правопорядка в РФ и о произведённой работе по их укреплению. Этот анализ осуществляется органами прокуратуры постоянно – в режиме мониторинга. Наблюдение проводится относительно как динамики правонарушений вообще, так и в определённых сферах жизнедеятельности общества. Например, по рецидивным преступлениям, или принятых сообщений о преступлениях, связанных с недостаточной уборкой снега и льда хозяйствующими субъектами за определённый период и так далее.

В общей теории права законность рассматривается двояко: как сложное социально–правовое явление и как принцип, метод и режим соответствия поведения (деятельности) всех участников общественных отношений (государства, его органов, должностных лиц, общественных и иных организаций, граждан) нормам права¹.

Нижник Н.С. считает, и сложно с этим не согласиться, что «законность» остаётся фундаментальной категорией современной юриспруденции, уровень и состояние законности служат главными критериями правовой жизни общества².

Для данного исследования автор определяет законность не как принцип деятельности государственных органов и должностных лиц, а как состояние общества, взятого за определённый временной промежуток, в котором измеряется реализация требований норм права в поведении всех участников общественных отношений.

¹ Сушина Т.Е. Детерминанты и индикаторы состояния законности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. №1 (51) 2016.

² Нижник Н.С. Социюридический феномен «законность» в условиях диалога научных парадигм в современной юриспруденции // Проблемы права. 2012 №3. Нижник Н.С. Законность как социюридический феномен. СПб., 2012.

В тех случаях, когда закон обладает поразительными и резкими право–политическими недостатками, то задача юриспруденции состоит вовсе не в том, чтобы пролагать пути неисполнения, обхода или частичного нарушения неудачного закона из–за оппортунистических целей и этим подкапывать принцип легальности, но, напротив, она должна констатировать действительный смысл хотя бы весьма неудачного закона, требовать его применения, пока он не отменён, и этим, косвенно призывать и побуждать законодательство к исполнению его долга¹.

Обычно в качестве первоначального ориентира рассматривается в качестве индикаторов состояния законности знание прокурорами наиболее распространённых нарушений законов либо показателей прироста или снижения количества выявленных правонарушений.

Для того, чтобы предложить иные критерии измерения законности, стоит упомянуть новую концепцию правоприменения, предлагаемую Тихомировым Ю.А. Согласно ей, механизм правоприменения состоит из следующих элементов:

поведенческого (уровень правосознания, социально–правовые роли граждан, юридических лиц, правомерные и неправомерные действия);

регулятивного (способы реализации правовых актов, соотношения целесообразности законности законов и подзаконных актов, международных и национальных актов, качества регулирования);

институционального (статусы публичных органов, показатели их эффективности, бизнес, институты гражданского общества, участия граждан, отклонения);

ресурсного (кадры, имущество, финансы, информация)

контрольно–корректирующего (правовой мониторинг, эффективность контроля);

правозащитного (правоохранительные органы, суд, границы административной и уголовной юрисдикции, уполномоченные по правам граждан и др.);

оценочного (анализ информации, правовая статистика, показатели действия и нарушений законов, «цели–действия–результат», циклы правового развития)².

Соответственно, при таком подходе необходимо оценивать соответствие закону всех элементов правоприменения.

В различных отраслях, подотраслях и даже институтах права отдельные элементы правоприменения существенно отличаются, что приводит к тому, что и измерение законности должно существенно отличаться.

Так, для такого приоритетного направления деятельности органов прокуратуры как надзор за исполнением законов в сфере национальной безопасности будут служить данные об уровне и структуре преступности, связях между органами государства и криминальным сообществом, роли должностных лиц в незаконном капитале, незаконном обороте оружия и наркотических средств, данные об экстремизме, терроризме и так далее. Однако, для анализа таких показателей необходимо исследовать период не менее 5–10 лет.

В заключение стоит сказать, что, так как находятся неблагоприятные тенденции в состоянии законности, сложность измерения законности предполагает необходимость совершенствования взглядов на данную проблему. Соответственно, необходимо совершенствовать методологические и аналитические подходы к состоянию законности, разрабатывать критерии измерения законности для каждой отдельной отрасли.

¹ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.

² Тихомиров Ю.А. Правоприменение: от эпизодичности к целевой результативности // Журнал российского права. 2017. №1.

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ НОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

10 июня 2019 года на заседании Правительства РФ представлена и частично одобрена Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Концепция КоАП РФ). Разработчики данной Концепции, которыми являются Министерство Юстиции РФ, Министерство экономического развития РФ и иные органы государственной власти, отмечают, что согласно применительно практике нынешняя редакция Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) является несовершенной, в связи с чем возникла необходимость его пересмотра.

Важно отметить, что КоАП РФ с даты его вступления в силу неоднократно подвергался изменениям, а именно законодателем было принято 637 Федеральных законов, в соответствие с которыми в КоАП РФ внесено более 4900 изменений¹. Такое количество поправок, по нашему мнению, парализует нормы КоАП РФ и делает его неприменимым на практике, а также приводит к нарушению единства административно-правового регулирования. Исходя из вышесказанного, нормы КоАП РФ должны быть подвержены тщательному пересмотру и претерпеть изменения не только в рамках административных правонарушений и их видов, но и в области административных наказаний и их назначения.

При анализе административных наказаний, которые предусматривает Концепция КоАП РФ, в первую очередь необходимо установить четкое понятие и цели данного института.

В соответствии с ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами². Данное определение также легально используется в научных трудах ученых, так, например Л.Л. Попов³ и Б.В. Россинский⁴ используют правовое определение административного наказания. Т.Ю. Коурова считает, что административное наказание представляет собой административные меры ответственности, установленные государством и применяемые к виновным в совершении данных правонарушений физическим и юридическим лицам, для целей предупреждения совершения новых

¹ Шестакова М.С. Концепция нового Кодекса об административных правонарушениях: что планирует изменить правительство для граждан и компаний // ЭЖ-Юрист. №24(1075). 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/product/yurist/6068/> (дата обращения: 14.09.2019).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Попов Л.Л. Административное право: учебник / Л.Л. Попов, М. С. Студеникина; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. С. 245.

⁴ Россинский Б.В. Административное право и административная ответственность: курс лекций / Б.В. Россинский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 246.

правонарушений¹. Мы же не придерживаемся подхода законодателя и считаем, что есть необходимость в уточнении понятия административного наказания, поскольку оно носит неполный характер и нуждается в дополнении.

Посредством сравнительного метода исследования предлагаем сравнить понятия уголовного и административного наказания. В соответствии с ч. 1 ст. 43 УК РФ наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица². Следуя из приведенного понятия, можно сделать предварительное заключение, что определение уголовного наказания носит более качественный и точный характер:

во-первых, мы можем заметить, что в формулировке присутствует вид правоприменительного акта (то есть приговор суда) посредством которого исполняется назначенное наказание;

во-вторых, сравнивая ст. 43 УК РФ (понятие и цели наказания) и ст. 3.1 КоАП РФ (цели административного наказания) можно заметить, что законодатель не в полном объеме отразил название ст. 3.1 КоАП РФ и упустил понятие административного наказания, хотя в содержании его раскрывает.

На основании вышесказанного и п. п. 4.1.1–4.1.4 Концепции КоАП РФ³ считаем возможным сформулировать собственное определение понятия административного наказания: административное наказание есть установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения, назначаемая должностными лицами федеральных органов государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и (или) органами местного самоуправления, установленными и уполномоченными на то законами РФ, законами субъектов РФ и (или) муниципальными нормативными правовыми актами. Наказание применяется к физическому или юридическому лицу, признанному виновным в совершении административного правонарушения, в целях восстановления нарушенных общественных отношений и предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Согласно разделу 2.4 Концепции КоАП РФ «Административное наказание и его назначение» законодатель ставит перед собой задачу, которая включает в себе необходимость пересмотра видов административных наказаний с учетом точки зрения их адекватности и эффективности применения в целях обеспечения законности путем установления административной ответственности и восстановления общественных отношений, на современном этапе развития. Таким образом, согласно п. 2.4.1.1. Концепции КоАП РФ законодатель выделяет необходимость в уточнении содержания понятия такого вида административного наказания, как конфискация имущества. Причиной этому послужило существующее правило о том, что не является конфискацией имущества изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение,

¹ Коурова Т.Ю. Административная ответственность как один из видов юридической ответственности // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 9. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/09/38769> (дата обращения: 15.09.2019).

² Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/ (дата обращения 15.09.2019).

орудия совершения или предмета административного правонарушения, изъятых из оборота, но при этом важно отметить, что санкции ряда статей действующего КоАП предусматривают конфискацию таких предметов¹.

Согласно статистическим данным за 2018 год судами общей юрисдикции рассмотрено 80 724 дела, по которым назначено административное наказание в виде конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения, при этом в 78,7% случаев данная мера как дополнительное наказание². Однако не во всех случаях суды при наличии оснований принимают решение об изъятии предметов, которые в соответствии с гражданским законодательством запрещены или ограничены в обороте. При этом по делам в области незаконного оборота оружия и боеприпасов, акцизных товаров, а также в области нарушения авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, суды не изымают данные предметы административного правонарушения и возвращают правонарушителям, если в соответствии с законом их невозможно использовать в гражданском обороте.

Так, например, Колыванский районный суд Новосибирской области на основании жалобы гражданина Л. отменено постановление Департамента по охране животного мира по ч.1 ст.8.37 КоАП РФ в связи с отсутствием состава правонарушения ввиду непригодности к стрельбе охотничьего ружья³. При этом возникает вопрос по факту дальнейшей судьбе вышеуказанного оружия.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 Федерального закона от 13.12.1996 №150–ФЗ «Об оружии» для непригодного охотничьего ружья требуется обязательное удостоверение того, что все основные части оружия приведены в полную негодность и производство выстрела в случае изъятия, замены или иного изменения таких частей невозможно⁴. Исходя из приведенной нормы, можно допустить, что непригодное к стрельбе оружие не является ограниченным в гражданском обороте и не ставится на учет при соблюдении всех условий закона. При этом законодатель не предусмотрел норму об обязательном изъятии и уничтожении такого рода оружия, полагаясь на достоверное подтверждение соответствия, и тем самым, по нашему мнению, создает ситуацию, которая не исключает возможность восстановления оружия и дальнейшего его использования без регистрации при внесении уполномоченным должностным лицом недостоверных сведений.

Кроме того, законодатель в п. 2.4.1.1 Концепции КоАП РФ предусматривает возможность конфискации имущества, не являющегося орудием совершения или предметом административного правонарушения, у собственника, но только при наличии вины последнего в непринятии мер по предотвращению административного правонарушения лицом, которое являлось временным владельцем данного имущества⁵. Мы полностью солидарны с законодателем, так как соглас-

¹ Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/ (дата обращения 15.09.2019).

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения 17.09.2019).

³ Решение Колыванского районного суда Новосибирской области № от 1 декабря 2015 г. по делу № 12–103/2015 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/osaY2Tb2nVHg/?regular-txt=лазуткин®ular-case> (дата обращения 17.09.2019).

⁴ Об оружии: федер. закон Рос. Федерации от 13 декабря 1996 г. N 150–ФЗ (ред. от 26.07.2019 № 209–ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

⁵ Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/ (дата обращения 15.09.2019).

но ч. 4 ст. 3.7 КоАП РФ конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения возможно только у нарушителя, являющегося собственником. При всем этом, суды общей юрисдикции и арбитражные суды не налагают данный вид административного наказания в случаях, если санкцией предусмотрено безальтернативное дополнительное взыскание, и нарушитель не является собственником предмета правонарушения, тем самым создают условия для скрытия орудия и предмета административного правонарушения от конфискации. В связи с этим предлагаем изложить вышеуказанную норму в следующей редакции.

Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения применяется независимо от наличия права собственности у правонарушителя. Вопросы о возмещении убытков, причиненных правонарушителем собственнику конфискованного имущества, рассматриваются в соответствии с гражданским законодательством.

В связи с вышеизложенным, можно сказать, что конфискацией имущества является принудительное безвозмездное изъятие и обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта РФ на основании решения суда по делу об административном правонарушении следующего имущества: орудий, предметов, оборудования, в том числе полученной с помощью него контрафактной и фальсифицированной продукции, и иных средств совершения административного правонарушения, оборотоспособность которого не регулируется гражданским законодательством.

Таким образом, пересмотр и изменения норм КоАП РФ в области административных наказаний, их видов, а также их назначения является необходимым шагом для восстановления единства административно-правового регулирования и нормализованного применения административного законодательства на практике.

УДК 342.6

А.А. КУЛЬПИН

научный руководитель
доцент Е.В. ЕЛАГИНА

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современных условиях преступность несовершеннолетних, без сомнения, можно отнести к одному из серьезных факторов, создающих угрозу национальной безопасности России. Ввиду этого, особую значимость приобретает правовая регламентация деятельности Уполномоченных по правам ребенка в такой специфической сфере, как профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

К числу наиболее значимых нормативных правовых актов, имеющих непосредственное отношение к указанной проблематике, следует отнести Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонаруше-

ний несовершеннолетних в РФ»¹, Федеральный закон «Об Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»² и Указ Президента Российской Федерации «Об Уполномоченном при Президенте по правам ребенка в Российской Федерации»³.

Однако системный анализ приведённых нормативных правовых актов дает основание для вывода о наличии в них ряда весьма существенных дефектов. Так, в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в РФ» не конкретизируется компетенция и не определяются способы взаимодействия Уполномоченного по правам ребенка с другими органами системы профилактики преступности несовершеннолетних. По сути, законодатель фактически создал бланкетную норму, отсылающую к иным нормативным правовым актам, регулирующим деятельность Уполномоченного по правам ребенка в РФ. В данном случае речь идет о Федеральном законе «Об Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», согласно которому Уполномоченный по правам ребенка вправе не только направлять мотивированные предложения органам, в действиях (бездействии) которых усматриваются нарушения прав и законных интересов детей, но и оспаривать в порядке административного судопроизводства незаконные решения или действия (бездействие), нарушающие законные интересы и права детей, государственных органов или должностных лиц.

Равным образом, несмотря на то, что в соответствии с ч.2 ст. 17.2.1 КоАП РФ Уполномоченный по правам ребенка является единственным должностным лицом, которое может осуществлять реальный контроль за деятельностью органов системы профилактики и инициировать привлечение за неисполнение его законных требований к административной ответственности должностных лиц, его полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях на законодательном уровне не закреплены. Возможно в силу этого обстоятельства в правоприменительной практике ч.2 ст. 17.2.1 КоАП РФ фактически не применяется, о чем свидетельствуют результаты анализа статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ – например, за период с 2015 по 2018 год судами первой инстанции было рассмотрено всего два дела по данной статье⁴.

Наряду с этим, до настоящего времени законодательно не закреплена и ответственность государственных органов и должностных лиц за неисполнение законных решений Уполномоченных по правам ребенка, осуществляющих деятельность в субъектах Российской Федерации.

Таким образом, даже весьма поверхностный анализ действующего законодательства, регламентирующего деятельность органов профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних на предмет его внутренней согласованности, достаточно наглядно свидетельствует о том, что на Уполномоченных по правам ребенка возложены функции координирующего, а, скорее, контролирующего органа, призванного выявлять нарушения прав и законных интересов детей. Однако при этом их деятельность носит ярко выраженный рекомендательный характер.

¹ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, № 26, ст. 3177.

² Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2018, № 53 (часть I), ст. 8427.

³ Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» (ред. от 15.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 07.09.2009, № 36, ст. 4312.

⁴ Официальная статистика Судебного Департамента при ВС РФ – [Электронный ресурс]: Официальный сайт Судебного Департамента при ВС РФ, URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Сложившая ситуация неоднократно обсуждалась учеными, которые обращались к зарубежному опыту, в частности, О.В. Федорова выделяет четыре модели организации деятельности института Уполномоченного по правам ребенка: Литовскую, Австрийскую, Датскую и Израильскую¹.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства, регламентирующего деятельность указанного института, позволяет прийти к выводу, что наибольший интерес для отечественного законодателя может представлять Литовская модель, правовой основой которой является Закон Литовской Республики от 25 мая 2000 г. № VIII-1708 О контролере по охране прав ребенка. Для иллюстрации данного утверждения представляется целесообразным рассмотреть эту модель подробнее. Так, согласно нормам указанного выше закона Контролер (Уполномоченный) наделен не только контролирующими и надзорными функциями, но также правом проводить собственное расследование по поводу нарушений прав и интересов детей. Помимо этого, предусмотрена обязательность исполнения его решений и требований, что дополнительно обеспечивает гарантии эффективности его деятельности².

Об эффективности рассматриваемой деятельности свидетельствует отчет Контролера по правам ребенка за 2018 год. Исходя из опубликованной статистики, 83% из 890 принятых решений (как рекомендательного характера, так и обязательные к исполнению) были выполнены, а исполнение остальных решений находилось под контролем³.

Представляется, что имплементация норм Закона Литовской Республики о контролере по охране прав ребенка в российское законодательство может весьма положительно сказаться на качестве последнего. На наш взгляд, целесообразно дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, во-первых, нормой, предусматривающей возможность рассмотрения и возбуждения дел об административных правонарушениях, связанных с незаконными решениями или действиями (бездействием) органов или должностных лиц в области защиты прав и законных интересов детей Уполномоченным по правам ребенка как при Президенте РФ, так и субъектов РФ; во-вторых, нормой, предусматривающей ответственность за воспрепятствование деятельности Уполномоченных по правам ребенка.

Основываясь на вышеизложенном, можно прийти к выводу, что с одной стороны, вопросы правового регулирования деятельности Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации с учетом ее взаимосвязи со сложнейшими процессами социальной жизни, значения для правотворчества и правоприменения являются, бесспорно, актуальными. С другой стороны, качество разрешения этих вопросов свидетельствует о том, что законодатель либо использует юридические средства с открытым содержанием, конкретизация которых переносится на уровень правоприменения, либо не стремится предавать правовое значение данным вопросам.

¹ Федорова О.В. Краткая характеристика деятельности уполномоченных по правам ребенка в некоторых зарубежных странах // Известия БГУ. 2013. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkaya-harakteristika-deyatelnosti-upolnomochennyh-po-pravam-rebenka-v-nekotoryh-zarubezhnyh-stranah>

² Закон о контролере по охране прав ребенка. Литва. – [Электронный ресурс]: Европейский Омбудсмен, URL: http://euro-ombudsman.org/reference/laws_and_other_documents/litva-zakon-o-kontrolere-po-ohrane-prav-rebenka.

³ LIETUVOS RESPUBLIKOS VAIKO TEISIŲ APSAUGOS KONTROLIERIAUS VEIKLOS ATASKAITA [Электронный ресурс]: Официальный сайт Контролера по охране прав ребенка (Литва) URL: http://vtaki.lt/lt/media/force_download/?url=/uploads/documents/docs/507_32c06e6c6946af00a4a0f4e885dd79ff.pdf

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Поднимая тему глобализации в сфере государства и права, складывается понимание того, что на современном этапе развития общества, она понимается и поддерживается большинством ученых как естественный процесс становления общественных отношений. Однако, как и любое общественное явление, глобализация оказывает как позитивное, так и негативное влияние на общественно-правовое развитие государства и общества.

В качестве примера воздействия глобализации можно выявить создание единых и универсальных принципов государства. Наиболее характерно это проявляется в становлении современных принципов правового государства. В сфере формирования правового государства важное значение играют «агенты глобализации», которые в правовой сфере представлены международными организациями (например ООН, ПАСЕ). В данном случае следует заметить, что агенты осуществляют свою деятельность посредством издания определенных резолюций, которые ратифицируются государством и уже после этого становятся частью правовой системы государства. Таким образом, проявляется связь между глобализацией, международным правом, правовой системой государства и уже в свою очередь правовым государством. Ефремова А.С. и Еремин А.Р. в своей научной статье описывают связь международного права и глобализации следующим образом: «Международное право и глобализация явления в какой-то степени однопорядковые. Международное право – продукт глобализации, которая одновременно выступает как процесс и цель и использует право и правовые методы как средства для достижения единства»¹.

Следовательно, для того чтобы нормы международного права стали составной частью правовой системы государства и в свою очередь участвовали в становлении правового государства, они должны закрепляться в нормативно-правовых актах. Например, в Конституции РФ закреплено как правовое государство, так и его принципы. Это указано в ст. 1: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»; в ст. 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» и в ст. 10: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».² Необходимо отметить, что в части гарантий прав и свобод человека и гражданина и признание таковых высшей ценностью важную роль сыграла ратификация Европейской конвенции по правам человека, которая, как раз, и является примером глобализа-

¹ Еремин А.Р., Ефремова А.С. Глобализация как тенденция развития современного права // Социально-политические науки. 2014. №4 С. 35

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

ции в правовой сфере и источником основных принципов, ставших, впоследствии, основой для правового государства.

Если сравнивать права и свободы, зафиксированные в Европейской конвенции по правам человека и Конституции РФ, то можно заметить определенные сходства. Например, в Конституции РФ закреплены следующие права: все равны перед законом, гарантируется равенство прав и свобод человека, запрещение дискриминации (ст.19), право на жизнь и ограничение смертной казни (ст.20), право на свободу и личную неприкосновенность (ст.22) и так далее¹.

В свою очередь, в Европейской конвенции по правам человека, имеется ряд аналогичных положений: право на жизнь (ст.2), право на свободу (ст.5), право на уважение частной и семейной жизни (ст.8), запрет дискриминации (ст.14) и так далее². Данные положения конвенции ратифицированы в России и закреплены в Конституции, следовательно, они являются частью правовой системы государства, которая является основой российского правового государства. В связи с тем, что данные положения имеются в конституциях ряда других государств (ФРГ, Франция), которые, аналогично, относят себя к правовому государству, можно говорить о том, что данный общественно-социальный феномен сформирован и в России. В данном примере, можно заметить признаки глобализации, которые проявляются в унификации их и характерных черт правового государства именно благодаря деятельности международных организаций, члены которых ратифицируют конвенции. Однозначно охарактеризовать влияние глобализации в случае унификации принципов правового государства и их распространении в большинстве государств можно лишь с положительной стороны. Прежде всего, это проявляется в том, что все больше государств ставят права и свободы человека в основу правовой системы.

Однако, оценить последствия глобализации и ее влияние на формирование правовой системы очень трудно и для этого требуется время. Вот что по этому поводу пишет Лунев В.В.: «Оценить глобализацию с ограниченных позиций правовой догматики трудно, необходимо обращаться к реалиям, т. е. понять, что фактически несет в себе глобализация для различных стран, в том числе и для России»³.

Стоит отметить, что влияние глобализации на правовую систему не всегда имеет исключительно положительное значение. К примеру, профессор Лунев В.В. приходит к выводу, что глобализация способствует увеличению уровня преступности: «Таким образом, и глобализация, и локализация несут в себе существенные условия для разрастания криминала, в том числе транснационального, организованного, террористического, националистического и даже фашистского при интенсивном ослаблении роли государств»⁴. Трудно не согласиться с автором, действительно, зачастую глобализация ослабляет внутреннюю политику государства, в том числе и в правовой сфере. Некоторые «глобальные нормы права» просто не способны существовать в конкретно взятой стране, зачастую благодаря сложившимся там тра-

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

² «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

³ Лунев В.В. Глобализация мира и наднациональное право // Российский журнал правовых исследований. 2015. №2 (3) С. 18

⁴ Лунев В.В. Глобализация мира и наднациональное право // Российский журнал правовых исследований. 2015. №2 (3) С. 23

дициям и обычаям. Например, страны исламского мира и их население, именно по причине огромного влияния исламской культуры, не готовы признать равноправие мужчин и женщин, которое, в свою очередь, активно преподносится западным миром и является одной из наиболее ярких норм, символизирующих глобализацию в праве. Ущемление прав женщин в исламском мире не вызывает акций протеста, а вот приобретение этих прав вызывают массовое недовольство, которое часто переходит в несанкционированные акции протеста, которые в свою очередь являются нарушением закона. Таким образом, растет уровень криминала и радикальных настроений в обществе.

Нельзя не упомянуть, что, благодаря глобализации, в юридической литературе появился термин «юридическая экспансия». Ее наиболее подробно охарактеризовал С.В. Хмилевский: «вместе с тем открытость и вовлеченность в мировое юридическое пространство означает не только приобщение к благам и ценностям мировой цивилизации, но и все более возрастающее давление, а подчас откровенное навязывание культурно чуждых идей, моделей и ценностных ориентаций. При этом негативные последствия мирового неэквивалентного юридического обмена подчас оказываются гораздо серьезнее, чем достигаемый положительный эффект»¹. В данном случае, следует отметить, что глобализация зачастую вносит в правовую систему государства то, что для нее чуждо. Как было сказано выше, такое может быть вызвано тем, что религиозные нормы ограничивают внедрение и реализацию таких норм права (как в исламском мире). Обмен нормами права в современном мире не равномерен, сейчас в данном направлении преобладает деятельность западных государств, которые в основном и являются создателями «глобальных норм права», в тот момент, когда страны востока ущемлены в этом праве. К примеру, в исламском мире основным источником права являются именно религиозные нормы, а в большинстве стран западного мира основным источником права является нормативно-правовой акт. Таким образом, возникает конфликт между глобальными нормами права и исламской правовой системой уже на уровне источников права. Исламский мир еще не готов принять западные источники права, а западные правовые системы не готовы вернуться обратно к религиозным нормам. Следовательно, утверждение в странах восточного мира правовых норм, которые, зачастую, внедряются путем авторитетного мнения стран западного мира, побуждает феномен «юридической экспансии», которая, возможно, является одной из причин нынешних конфликтов в регионе Ближнего востока.

Следует отметить, что Рязанов А.В. и Фроловой С.М., анализируя влияние глобализации, отмечают следующее: «С определенной долей уверенности можно утверждать, что наблюдается обратная тенденция – сознательная или вынужденная самоизоляция (самосегрегация) ряда современных государств»². Таким образом, авторы приходят к мнению, что глобализация не только не осуществляет своих прямых функций, но и оказывает зачастую и негативное влияние на развитие общества. Аналогичная ситуация происходит в сфере права, например Великобритания и США давно формируют свои системы, которые отличаются от систем стран Европы. Данные государства в ближайшее время не собираются осуществлять переход к правовой системе европейских государств и все больше развивают собственную, уникальную систему. Аналогичная ситуация происходит и в странах исламского мира.

¹ Хмилевский С.В. Влияние глобализации на национальную правовую систему постсоветской России: формы, методы, коллизии // Социально-политические науки. 2012. №1. С. 103

² Рязанов А.В., Фролова С.В. Риск сегрегационных изменений современного общества в условиях глобализации // Вестник Поволжского института управления – 2016. №5 (56) С. 103

Подводя итог, хотелось бы сказать, что влияние глобализации на определенные правовые системы невозможно оценить сразу, необходимо время, причем, для более достоверного анализа, необходимы годы. Можно сказать, что как у любого общественно-социального явления у глобализации в правовой сфере есть свои положительные и отрицательные эффекты. Если анализировать глобализацию через призму правового государства, то на первый взгляд она оказывает положительно влияние на правовую систему. Прежде всего, это сформировано в принципах правового государства, которые часто формируются международными общественными организациями (ООН, ЕСПЧ). В данном случае, защищаются права и свободы человека и гражданина, что, безусловно, играет позитивную роль. Однако, следует отметить, что глобализация может проявляться и в том, что в правовую систему государства внедряются нормы, которые оказывают негативное влияние на обстановку в стране и, даже, могут способствовать нарастанию напряженности в обществе. Таким образом, глобализация может быть полезной для правовой системы только до того момента, пока она не разрушает тех основ, которые действительно значимы для общества.

УДК 30.342

Г.И. СКРЕБЦОВ

научный руководитель
кандидат юридических наук О.А. ГУРЕЕВА

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

При установлении императивных норм, необходимых для эффективного правового регулирования во всех сферах общества и используемых, безусловно, во всех отраслях российского законодательства, необходима санкция в виде обязанности для нарушителя претерпеть определённые негативные последствия. Наказания, налагаемые в результате привлечения лиц к юридической ответственности, выполняют ряд функций: карательно-штрафную, восстановительно-компенсаторную, частно- и обще-превентивную, а также функцию правового воспитания.

Именно о цели предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами как об основной цели наказания говорится в статье 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ)¹. Не зря римский философ Луций Анней Сенека утверждал, что всякое разумное общество наказывает не потому, что был совершен проступок, а для того, чтобы он не совершился впредь².

Согласно данным, представленным Агентством правовой информации, в 2018 году общее количество правонарушений составило 7,4 миллиона, что на 0,6 млн. выше, чем в 2017 году³. Становится очевидно, что сложившаяся система ад-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [федер. закон: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.; по состоянию на 06 фев. 2019 г.] // СПС КонсультантПлюс

² Борохов Т.А. Энциклопедия афоризмов. Москва: Русское слово, 2015. 82.

³ Основные показатели правонарушений за 2017–2018 гг. // официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/

министративных наказаний не справляется с основной целью – целью предупреждения. Именно поэтому интерес для исследования вызывает сложившаяся система и виды наказаний за совершение административных правонарушений.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что противодействие административным правонарушениям играет большую роль, учитывая их внушительный массив в общем объеме противоправных проявлений. Представляется, что существенным фактором, влияющим на состояние законности и правопорядка в стране, является широкий спектр административных наказаний, применение которых установлено действующим законодательством.

Административное наказание – мера ответственности за совершение административного правонарушения, применяется с целью предупреждения новых правонарушений¹. В то же время в силу ч.2 ст.43 УК РФ, наказание применяется для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений². Правильно ли, что общая черта у двух этих наказаний – лишь функция превенции, которой исчерпываются цели административного наказания? Представляется убедительной позиция, согласно которой цели наказания должны располагаться следующим образом: а) предупреждение; б) кара; в) перевоспитание³.

На практике существуют многочисленные факты применения мер, отсутствующих в ст.3.2 КоАП, однако, являющихся установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения. Одной из таких мер является отзыв лицензий. Наказанием данная мера, по логике законодателя, не считается.

Согласно п. 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10⁴, при рассмотрении дел об оспаривании решений административных органов о приостановлении или аннулировании лицензии, судам необходимо учитывать, что приостановление, аннулирование лицензии не является административным наказанием, а представляет собой специальную предупредительную меру, непосредственно связанную со спецификой деятельности. Необходимо учитывать также, что административный орган при его принятии должен руководствоваться нормами ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 №99–ФЗ, а не нормами КоАП РФ. Полагаем, что логика законодателя нарушена. Легального определения мер предупреждения нет, также отсутствует их перечень. Аннулирование лицензии является мерой ответственности специальных субъектов, применяемой для пресечения и предупреждения административных правонарушений.

Существуют и проблемы назначения, исполнения административных наказаний. Рассмотрим некоторые из них.

Предупреждение. Устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения такового. Оно выносится и в том случае, когда не предусмотрено в качестве наказания санкцией статьи Особенной части КоАП. В силу ст. 4.1.1⁵ лицам,

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ // СПС КонсультантПлюс

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63–ФЗ// СПС КонсультантПлюс

³ Карпец И.И. Наказание: Социально–правовые и криминологические проблемы. Москва: Юрид. лит., 2013. 287 с.

⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 ФЗ // СПС КонсультантПлюс

осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридическим лицам, а также их работникам за впервые совершенное административное правонарушение, административный штраф может быть заменен на предупреждение (также при отсутствии вреда или его угрозы) и дополнительная предусмотренная мера наказания в таком случае не применяется. Практика подобных случаев слишком сильно разниться.

Верховный Суд РФ, рассмотрев жалобу ООО «Арман», привлеченного к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ (общество допустило нарушения требований, связанные с хранением и реализацией пищевой продукции), пришел к выводу, что указанные нарушения создают угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, и в данном случае оснований для замены штрафа предупреждением не имеется.

Напротив, судом Свердловской области, установившим в деятельности аптеки грубые нарушения лицензионных требований, была избрана мера наказания в виде предупреждения в отношении предпринимателя, поскольку не имелось доказательств причинения вреда или возникновения угрозы жизни и здоровью граждан.¹ Очевидно, что не сложилась единая практика замены наказания для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, на предупреждение.

Административный штраф соответствии со ст. 3.5 КоАП РФ представляет собой взыскание, выраженное в рублях. Названная мера является самым распространенным административным наказанием: за 2018 год штраф назначен судом более чем в 68% случаев на общую сумму более 85 млрд. руб. Необходимо отметить, что применение административного штрафа в Российской Федерации затруднено по нескольким причинам:

уклонение нарушителя от исполнения наказания;

неплатежеспособность лиц, занимающихся бродяжничеством, проживающих вне постоянного места жительства, лиц, временно не работающих, а также имеющих низкие фиксированные доходы и т.п.

лица, которые подверглись данному виду наказания, не исполняют его в установленный законом срок².

Существует норма ст. 20.25 КоАП РФ, в соответствии с которой за уклонение от административной ответственности предусмотрен штраф в двойном размере, либо административный арест. К сожалению, реализация последней возможна лишь при установлении местонахождения лица, иначе производство прекращается за истечением срока давности привлечения к ответственности. В 2018 году мировыми судьями Мурманской области из 4842 дел по данной статье в отношении физических лиц, производство было прекращено в 1533 случаях. Статистика показывает, что по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ прекращение происходит в 31,7 % случаев³.

Остается актуальной и проблема определения справедливого размера наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 4.1 КоАП РФ административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом. Однако, законодатель за отдельные виды правонарушений устанавливает такие минимальные размеры, что применение штрафа в этих размерах на практике никак не согласуется с принципом обоснованности и справедливости наказания.

¹ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 29.07.2016 по делу № А60-26239/2016 // КонсультантПлюс

² Лукьянова Г.В. Административный штраф как вид административных наказаний: дис. канд. юрид. наук. / Лукьянова Г. В. СПб., 2007. с. 25.

³ Обобщение практики Мурманского суда за 2018 год. Официальный сайт Мурманского областного суда. – Режим доступа: <http://oblsud.mrm.sudrf.ru/modules.php?namesud>.

В соответствии со ст. 14.5 КоАП РФ минимальный размер административного штрафа, который может быть назначен юридическому лицу в случае продажи товара без применения контрольно-кассовой машины, составляет 30 000 рублей. На практике сумма проданных без применения контрольно-кассовой машины товаров составляет от 1 до 100 рублей.

Судебная практика свидетельствует о том, что не имея возможности снижать минимальный размер штрафа, суды вынуждены по многим делам освобождать правонарушителей от административной ответственности в связи с малозначительностью этих правонарушений¹.

Административный арест. Является вторым по частоте применения видом наказания². В ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ подчеркивается, что административный арест устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях. Необходимо отметить, что при назначении наказания в виде ареста суды вправе признавать в качестве обстоятельства, смягчающего административную ответственность, не указанные в ст. 3.9 п. 2 КоАП РФ основания³. Признают смягчающими обстоятельствами, например, положительную характеристику по месту работы, наличие правительственных наград, орденов и медалей⁴.

Постановление о назначении наказания в виде административного ареста, согласно ч. 1 ст. 32.8. КоАП РФ, должно быть исполнено немедленно после вынесения, но значение слова «немедленно» законодателем не раскрывается, следовательно, может трактоваться по-разному. По общему правилу, ч. 1 ст. 31.1. КоАП РФ, постановление вступает в законную силу по истечении десяти дней. Согласно мнению Моисеевой О.В., на практике постановление о назначении наказания в виде административного ареста формально исполняется органами внутренних дел до его вступления в законную силу. То есть лицо, в отношении которого осуществляется производство по делу, фактически лишается предусмотренного Основным законом права защиты своих прав и свобод⁵.

Однако нельзя не согласиться с Аскеровым М.М., который в своей работе указывает, что немедленное исполнение административного ареста продиктовано спецификой данного вида административного наказания и направлено на его исполнение, поскольку правонарушитель может скрыться и тем самым уклониться от наказания.

Представляется верной позиция, в соответствии с которой проблему разрешает закрепление в действующем законодательстве нормы, позволяющей лицу, необоснованно подвергнутому административному аресту, требовать возмещения ущерба и компенсации морального вреда.

Обозначенные положения имеют отражение и в судебной практике. Судами зачастую не учитываются обстоятельства назначения административного ареста, что в последствии становится поводом для обжалования и предъявления исковых

¹ Панов А.Б. О малозначительности в административном праве: монография / Панов А.Б. под общ. ред. В.М. Бончарова. Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2017. 218 с.

² Основные показатели наказаний за совершение правонарушений за 2017 2018 гг. // официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <https://vawilon.ru/statistika-nakazaniy/#administrativnaya-otvetstvennost>

³ Определением Конституционного суда РФ от 13 июня 2006 года № 195 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Ивукова Константина Александровича положением части 2 статьи 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант»

⁴ Пронин К.В. Административный арест и дисквалификация // СПС «Консультант».

⁵ Моисеева О.В. О целесообразности применения административного ареста как вида административного наказания // Вестник Тюменского государственного университета 2018. №8.

требований о компенсации морального вреда. Так, Заводским районным судом г. Кемерово исковые требования Таловского А.М. к Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании денежной компенсации за незаконный административный арест удовлетворены частично. Судом при обжаловании установлено, что при избрании данного вида наказания суд не учел нарушения, допущенные при задержании гражданина, а также состояние его здоровья.¹

Практика свидетельствует, что административный арест является наиболее действенным, но в то же время наиболее строгим и имеющим свою четко выраженную специфику видом наказания

Административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Подводя итог, можно заключить, что только превентивных целей недостаточно для сокращения числа правонарушений. Наказания должны использоваться с целью кары правонарушителя, а также его исправления, что должно быть закреплено в законе.

Полагаем, что применение наказания, не предусмотренного законом, означает не привлечение к административной ответственности, а значит ведет к состоянию безнаказанности. В связи с этим необходимо включить все меры ответственности, применяемые за правонарушения, в перечень видов административных наказаний и преобразовать действующее законодательство в части процедуры применения рассматриваемых норм.

¹ Решение суда о возмещении материального и компенсации морального вреда от 21.07.2017 №2 232/2017 // <http://sud-praktika.ru/precedent/366440>

II

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО – ПРАВОВОЙ НАУКИ

УДК 343.2/7

Ю.М. БОБРОВА

О ПРЕДМЕТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ СТРАХОВАТЕЛЯ ОТ УПЛАТЫ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНЕБЮДЖЕТНЫЙ ФОНД

В структуру объекта преступления входит предмет преступного посягательства, под которым понимаются блага, ценности и интересы, посредством воздействия на которые преступник изменяет общественные отношения. Являясь элементом объекта преступного посягательства, предмет преступления выполняет совершенно конкретные практические функции¹.

Предметом статей 199.3 и 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность страхователей – физических или юридических лиц – за уклонение от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд – Фонд социального страхования Российской Федерации – выступают страховые взносы.

Определение страховых взносов в системе данного вида социального страхования содержится в ст. 3 Федерального закона РФ от 24.07.1998 г. № 125–ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Закон № 125–ФЗ), согласно которой страховой взнос – это обязательный платеж по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, рассчитанный исходя из страхового тарифа, скидки (надбавки) к страховому тарифу, который страхователь обязан внести страховщику.

¹ Уголовное право: Учебник для юридических вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. Н.И. Ветрова, заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. Ю.И. Ляпунова. 2–е изд., исп. и доп. М.: Юриспруденция, 2001. С. 86.

Страховым тарифом является ставка страхового взноса, исчисленная исходя из сумм выплат и иных вознаграждений, начисленных в пользу застрахованных по трудовым договорам и гражданско-правовым договорам и включаемых в базу для начисления страховых взносов. Объектом обложения страховыми взносами признаются выплаты и иные вознаграждения, начисляемые страхователями в пользу застрахованных, а базой признаются суммы вышеуказанных выплат и иных вознаграждений, следует отметить, что не все выплаты и вознаграждения, получаемые застрахованными лицами, будут являться объектом обложения страховыми взносами¹.

Исходя из определения страхового взноса его размер рассчитывается из страхового тарифа с учетом скидки или надбавки к страховому тарифу, установленных для данного страхователя.

Размер страхового тарифа зависит от класса профессионального риска, к которому относится страхователь².

В ст. 1 Федерального Закона «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» установлено, что в 2019 году и в плановый период 2020 и 2021 годов страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний уплачиваются страхователем в порядке и по тарифам, которые установлены Федеральным законом от 22.12.2005 № 179-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2006 год».

На 2019 и 2020 года сохраняются 32 страховых тарифа (от 0,2 до 8,5%), дифференцированных по видам экономической деятельности в зависимости от класса профессионального риска и действуют льготы по уплате страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в размере 60% от размеров страховых тарифов: – для индивидуальных предпринимателей и организаций любых организационно-правовых форм в части начисленных по всем основаниям независимо от источников финансирования выплат в денежной и (или) натуральной формах (включая в соответствующих случаях вознаграждения по гражданско-правовым договорам) работникам, являющимся инвалидами I, II и III группы; – общественных организаций инвалидов (в том числе созданных как союзы общественных организаций инвалидов), среди членов которых инвалиды и их законные представители составляют не менее 80 процентов; – организаций, уставный капитал которых полностью состоит из вкладов общественных организаций инвалидов и в которых среднесписочная численность инвалидов составляет не менее 50 процентов, а доля заработной платы инвалидов в фонде оплаты труда составляет не менее 25 процентов; – учреждений, которые созданы для достижения образовательных, культурных, лечебно-оздоровительных, физкультурно-спортивных, научных, информационных и иных социальных целей, а также для оказания правовой и иной помощи инвалидам, детям-инвалидам и их родителям, единственными собственниками имущества которых являются указанные общественные организации инвалидов³.

¹ Ст. 20.2 Федерального закона от 24.07.1998 N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»

² Ст. 21 Федерального закона от 24.07.1998 N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»

³ Установление страховых тарифов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. Порядок подтверждения основного вида экономической деятельности страхователя // Фонд социального страхования РФ [сайт]. URL: http://fss.ru/ru/fund/for_enterprises_and_organisation/66644/ (дата обращения: 10 октября 2019 г.).

Страховой взнос является так же предметом преступлений 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за уклонение плательщиков – физических или юридических лиц – от оплаты страховых взносов.

Страховым взносом в рамках этих статей считаются обязательные платежи на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование, взимаемые с организаций и физических лиц в целях финансового обеспечения реализации прав застрахованных лиц на получение страхового обеспечения по соответствующему виду обязательного социального страхования¹.

Исходя из вышеуказанного можно сделать вывод, что различие предметов статей 198, 199 УК РФ и 199.3, 199.4 УК РФ состоит в следующем:

вид социального страхования, в рамках которого происходит уплата страховых взносов на застрахованных лиц, в первом случае это обязательное пенсионное страхование, обязательное страхование на несчастный случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и обязательное медицинское страхование, во втором обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

порядок расчета самих страховых взносов, так при определении размера страхового взноса на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование составляют в сумме 30 %, из которых взносы на обязательное пенсионное страхование составляют – 22% с выплат, не превышающих предельную базу, 10% – с выплат сверх базы; взносы на обязательное медицинское страхование – 5,1% со всех облагаемых выплат и взносы на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 2,9% с выплат, не превышающих предельную базу (выплаты сверх предельной базы не облагаются)². Взносы же на обязательное социальное страхование от несчастных случаев и профессиональных заболеваний не являются фиксированными и зависят от основного вида деятельности страхователя и могут варьироваться от 0,2 до 8,5%.

УДК 343.575

Г.В. ГАЛЕКБАРОВ

научный руководитель
доцент Я.Ю. ВАСИЛЬЕВА

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПО ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ

В 2018 на территории Российской Федерации было зарегистрировано 200 306 (–4 %) преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН)³. Удельный вес НОН от общего числа зарегистрированных преступлений в 2018 г

¹ Ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146–ФЗ

² Ст. 425 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 05.08.2000 № 117–ФЗ

³ Состояние преступности в России [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 17.08.2019 г.).

составил 10,1%, что свидетельствует об опасности для общества данного вида преступления. Стоит отметить, что в 2018 году из 200 306 преступлений, связанных с НОН, сбыт составил 112 854 преступлений.

Согласно разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (далее - ПП ВС РФ № 14) под незаконным сбытом наркотических или психотропных средств следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее - приобретателю)¹.

Толкование сбыта как «действий, направленных на ...» противоречит сложившейся десятилетиями практике и пониманию сбыта в других составах преступлений, а также определению сбыта, которое Верховный Суд Российской Федерации (далее - Верховный Суд РФ) дает в постановлениях Пленума применительно к другим преступлениям.

Так, в ПП ВС РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»² разъясняется, что сбыт поддельных денег ... состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и т. п., т. е. в совершении конкретного действия.

Таким образом, согласно разъяснениям ПП ВС РФ № 14, под сбытом предлагается понимать не конкретное действие или совокупность действий, направленных на передачу наркотических средств от одного лица другому лицу, а деятельность, направленная на реализацию наркотического средства. Возникают закономерные вопросы: в какой момент начинается преступление (выполнение действий его объективной стороны) и что считать моментом его окончания?

Достаточно много вопросов вызывает позиция Верховного Суда РФ, согласно которой под покушением на незаконный сбыт понимаются действия, направленные на их последующую реализацию, т.е. на последующее совершение преступления. В уголовном законе «под покушением понимаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные ...». Как можно заметить, Верховный Суд РФ в своем ПП ВС РФ № 14 дает рекомендации, противоречащие уголовному закону. До 2015 года Верховный Суд РФ признавал такие действия приготовлением к сбыту, что полностью соответствовало ч. 1 ст. 30 УК РФ.

Начало выполнения действий (бездействия) объективной стороны сбыта связано с началом процесса отчуждения предмета преступления в пользу другого лица, поэтому действия, совершенные в целях сбыта, но до начала отчуждения, должны квалифицироваться как приготовление к сбыту.

Следует согласиться с позицией А.Н. Классена и М.С. Кириенко, согласно которой сам факт приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотического средства еще не свидетельствует о начале выполнения объективной стороны преступления. Измененная позиция Верховного Суда РФ ограничивает сферу действия ст. 31 УК РФ о добровольном отказе, так как в преступлении с формальным составом с момента совершения деяния по общему правилу добровольный отказ невозможен, а любая фактическая реализация теперь может быть оценена как оконченный состав преступления, предусмотренный ст. 228.1 УК РФ.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14–П : [по состоянию на 7 авг. 2019 г]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 апр.1994 г. № 2–П : [по состоянию на 7 авг. 2019 г]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В данном случае разъяснения Верховного Суда РФ противоречат принципу законности, вины и справедливости, так как возможные уголовно-правовые последствия помимо несоответствия закону так же явно не соразмерны совершенному деянию и опасности лица, в действиях которого только усматривается намерение совершить сбыт¹.

Представляется, что признание приобретения и других действий в целях дальнейшего сбыта наркотиков покушением на сбыт необоснованно расширяет объективную сторону сбыта, что может иметь значение для квалификации действий соучастников преступления как совершенных группой лиц по предварительному сговору независимо от того, участвовали они непосредственно в отчуждении наркотиков либо нет.

Вызывающим дискуссию является вопрос относительно момента окончания сбыта наркотических средств.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, сбыт является преступлением с формальным составом, т.е. преступление считается оконченным с момента выполнения объективной стороны. В п. 13.1 ПП ВС РФ № 14 указывается, что «диспозиция ч. 1 ст. 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств ...», в связи с чем «их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем».

Такая позиция связана необходимостью юридической оценки с точки зрения стадий совершения преступления распространенных в настоящее время способов сбыта наркотиков без непосредственного контакта сбытчика и приобретателя, через закладки, когда сбытчик предварительно помещает в тайник наркотики, а после достижения договоренности с приобретателем и оплаты, сообщают место закладки.

Так, А. и В. в ноябре 2016 года сделали три закладки с наркотиками, выполнив все необходимые действия по его передаче потребителю. Несмотря на то, что сотрудниками правоохранительных органов наркотики были изъяты, А. и В. совершили оконченное преступление, за что и были осуждены (ч. 5 ст. 228.1 УК). В апелляционных жалобах адвокаты просили суд переквалифицировать действия осужденных на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК, указывая, что закладки не дошли до потребителей. Коллегия Верховного Суда РФ отклонила доводы жалобы, посчитав, что лица выполнили все зависящие от них действия².

Согласно логике разъяснений Верховного Суда РФ, само сообщение о закладке образует оконченный состав преступления по признаку сбыта, что представляется не в полной мере верным. В том случае, когда лицо сделало закладку и сообщило об этом приобретателю, который не смог отыскать или забрать ее по не зависящим от него обстоятельствам, то такие действия необходимо квалифицировать как покушение на сбыт наркотиков. Иное понимание фактически изменяет конструкцию состава ст. 228.1 УК РФ, относя его к усеченному и криминализируя неоконченную преступную деятельность, приравнивая к оконченному сбыту, что противоречит требованиям ст. ст. 1, 3, 8 УК РФ³.

¹ Классен А. Н., М. С. Кириенко Трансформация позиции Верховного Суда РФ по вопросу квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Законодательство и экономика. 2015. № 8. С. 60-65.

² Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 дек. 2017 по делу № 3-АП/17-8 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Курченко В. Проблемы квалификации незаконного оборота наркотиков // Уголовное право. 2003. № 2. С. 45-46.

Также возникает вопрос, что понимать под выполнением всех необходимых действий? Как квалифицировать действия сбытчика в том случае, когда он, получив деньги от приобретателя и сообщив место закладки изымает наркотики либо в связи с добровольным отказом, либо решив обмануть приобретателя? На эти вопросы, к сожалению, нет ответа в разъяснениях, данных Верховным Судом РФ.

Традиционное толкование момента окончания сбыта следует считать предпочтительным, но с некоторым уточнением: сбыт предметов преступления считается оконченным преступлением в момент перехода их во владение приобретателя либо посредника в приобретении или в момент непосредственного введения наркотического средства, психотропного вещества или их аналога в организм потребителя.

Как покушение на сбыт необходимо квалифицировать деяния с момента начала выполнения действий, непосредственно направленных на сбыт, но до момента перехода наркотиков во владение приобретателя. К таким действиям можно отнести, например, закладку наркотиков в тайник после договоренности с конкретным приобретателем, передача наркотиков посреднику для последующей передачи конкретному приобретателю.

Действия по приобретению, изготовлению или переработке наркотиков с целью сбыта, приисканию покупателей, связанные с достижением соглашения о цене, размере наркотика, месте сбыта и т. д. необходимо рассматривать как приготовление к сбыту. Что же касается действий по хранению, перевозке или помещению наркотиков в тайник в целях сбыта неопределенному кругу лиц, то такие действия необходимо квалифицировать как приготовление к сбыту, а если наркотики доставлялись после состоявшейся договоренности (без использования или с использованием транспортного средства) конкретному лицу либо делалась закладка после договоренности с приобретателем — как покушение на сбыт¹.

Примером приготовления к незаконному сбыту может послужить следующее решение². Так, Фролов, не являющийся постоянным потребителем, на территории иностранного государства приискал лицо у которого приобрел наркотические средства (более 1500 разовых доз) в целях дальнейшего сбыта, сокрыл и вез их на территорию Российской Федерации, где и был задержан сотрудниками таможенной службы. Его действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 и по п. б ч. 4 ст. 229.1 УК РФ.

Согласно разъяснениям, данным в ПП ВС РФ № 14, в тех случаях, когда одно лицо вводит по просьбе принадлежащую самому потребителю инъекцию, то в его действиях отсутствует признаки состава. Также данные признаки отсутствуют и в том случае, когда вещество было совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления, либо вводится в соответствии с медицинскими показаниями.

В тех случаях, когда лицо использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество в целях лечения животных, в его действиях отсутствуют признаки незаконного сбыта наркотических средств или веществ. На наш взгляд, совершенно правильно по данному вопросу высказался А. И. Ролик, согласно которому Верховный Суд вторгся в исключительную сферу законодательных органов государственной власти, тем самым вышел за пределы своей компетенции³. Законодатель не закрепил в уголовном законе в качестве основания освобождения от уголовной ответственности за НОН использования их в ветери-

¹ Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ: учебное пособие : Санкт-Петербургский юрид. институт (филиал) Академии Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. 176 с.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 авг. 2016 по делу № 127-АПУ16-11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Ролик А. И. Преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ: спорные вопросы характеристики // Lex Russica. 2014. Т. 96. № 9. С. 1079-1092.

нарных целях. Верховный Суд РФ не содержит разъяснений, как квалифицировать действия лица, который сначала незаконно приобретает наркотическое средство, а затем сбывается в целях лечения не животных, а людей?

На наш взгляд, действия лица, которое законно или незаконно приобрело наркосоодержащие лекарственные препараты и передало их другому лицу в целях лечения животного должны квалифицироваться либо как сбыт наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.1 УК РФ), либо как нарушение правил их оборота (ст. 228.2 УК РФ).

Таким образом, учитывая вышеизложенное, под сбытом предлагается понимать любые действия (возмездные или безвозмездные) по отчуждению предметов преступления их владельцем в пользу другого лица, в том числе фактическое отчуждение путем инъекций или использования иного способа введения предметов непосредственно в организм другого лица. Подобные изменения приведут к единообразному пониманию сбыта по аналогии с другими составами преступлений, к правильному разграничению приготовления и покушения на сбыт, вследствие чего разъяснения Верховного Суда не будут противоречить уголовному закону, а также позволят не перейти границы законности, принципа вины, являющихся фундаментальными основами уголовного права и уголовной ответственности.

УДК 343.2/.7

К.Э. ЕФИМУШКИНА

научный руководитель
доцент **Я.Ю. ВАСИЛЬЕВА**

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 260 И 191.1 УК РФ, ПО СОВОКУПНОСТИ

Преступления, относящиеся к незаконному использованию лесов, не только нарушают их рациональное использование, но и создают угрозу экологической безопасности Российской Федерации. В этой связи первостепенную роль играют нормы уголовного закона, поскольку они устанавливают ответственность за общественно опасные деяния, посягающие на лесной комплекс. Практика противодействия незаконной рубке лесных насаждений позволила выявить еще одно общественно опасное деяние, которое создает условия для их совершения. Так, в 2014 году Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2014 N 277-ФЗ были криминализированы приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191¹ УК РФ). Общественная опасность совершенного деяния включает в себя создание условий для незаконной заготовки древесины отдельными гражданами и коммерческими структурами и ее последующей переработки и сбыта, что, как следствие, влечет значительный экономический ущерб лесному хозяйству, а также экологическим интересам общества¹.

¹ Грошев А.В. Ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины // Научный журнал КубГАУ. 2015. №113(09). С.5.

Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует о том, что в большинстве случаев ст. 191¹ УК РФ применяется в совокупности со ст. 260 УК РФ. Однако, проанализировав правоприменительную практику, приходим к выводу, что наличествуют различные подходы вменения лицу, осуществлявшему незаконную рубку, ст. 191¹ УК РФ. В доктрине уголовного права также нет однозначного ответа относительно рассматриваемого вопроса. Так, ряд правоведов, в числе которых Е.Ю. Гаевская, С.Л. Нудель¹, А.А. Романов, полагают, что появление ст. 191¹ УК РФ поставило перед правоприменителем задачу формирования практики, которая пошла по пути «подтягивания» ст. 191.1 УК РФ к преступлениям, связанным с незаконной заготовкой древесины². В суд стали направляться уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 191¹ УК РФ, в совокупности с деяниями, охватываемыми ст. 260 УК РФ³. Виновным вменялось, что они изначально совершили незаконную рубку лесных насаждений, а действия по хранению, перевозке, переработке в целях сбыта или сбыт незаконно срубленной ими древесины дополнительно квалифицировались по ст. 199.1 УК РФ. Однако более верной представляется точка зрения С.А. Петрова, Н.Ю. Скрипченко, которые справедливо замечают, что законодатель, включая анализируемую норму в Уголовный кодекс РФ, преследовал цель борьбы с нецелевым использованием древесины⁴. Свой вывод они делают на основе анализа принятия нормативных правовых актов в их последовательности. Так, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. N 415-ФЗ ст. 30 ЛК РФ была дополнена ч. 4.1, согласно которой древесина, заготовленная гражданами для собственных нужд (для целей отопления, возведения строений и т.п.), не может отчуждаться или переходить от одного лица к другому. Ранее этот запрет лишь подразумевался, но не был прямо закреплен в законе. Позднее Федеральным законом от 21 июля 2014 г. N 277-ФЗ была установлена уголовная ответственность за нарушение этого запрета (ст. 191.1 УК РФ). Исходя из этого, ст. 191.1 УК РФ охватываются действия лиц, «скупающих» у граждан право на заготовку древесины или уже заготовленную древесину для собственных нужд (для целей отопления, возведения строений и т.п.), т.е. древесину, заготовленную с нарушением норм любой отрасли права, кроме уголовного⁵.

Рассмотрим первую практическую ситуацию, когда лицо совершило незаконную рубку, а после осуществило хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, суд считает необходимым квалифицировать деяние по совокупности преступлений. При этом органом предварительного расследования зачастую излишне вменяются признаки «приобретения» и «хранения». В ходе судебного заседания они исключаются из обвинения, поскольку, в данном случае, приобретение и хранение незаконно заготовленной древесины охватывается единым умыслом незаконной рубки и не требует дополнительной квалификации⁶. Показательным будет приговор Тайшетского городского суда Иркутской области по делу № 1-97/2018 от 27 февраля

¹ Нудель С.Л. Об уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ) // Российский следователь. 2016. N 21. С. 24.

² Романов А.А. О некоторых вопросах усиления противодействия организованной преступной деятельности в лесной отрасли уголовно-правовыми средствами // Экономика и социум. 2016. N 12.

³ Гаевская Е.Ю. К вопросу о борьбе с незаконной заготовкой древесины // Экологическое право. 2016. N 1. С. 27.

⁴ Петров С.А. Уголовно-правовая характеристика предмета преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ // Законность. 2016. N 5. С. 44.

⁵ Скрипченко Н.Ю. Проблемы уголовно-правовой оценки оборота незаконно заготовленной древесины // Журнал российского права. 2018. N 4. С. 79.

⁶ Кашапов Р. М., Замалева С. В. Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 191.1 и ст. 260 УК РФ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2018. №04. С. 142–145.

2018 г. Так, Ш. действуя умышленно, с целью личного обогащения, из корыстных побуждений, совершил незаконную рубку лесных насаждений. После этого, Ш., с целью сбыта, незаконно заготовленную древесину перевез на пункт приема и отправки древесины, где его деятельность была пресечена полицией. Действия Ш. на стадии предварительного следствия были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 260, ч. 1 ст. 191¹ УК РФ. Тем не менее, государственный обвинитель ходе судебного заседания посчитал необходимым изменить обвинение и исключил из предъявленного обвинения признаки «приобретение» и «хранение», исходя из того, что подсудимый не осуществлял хранение древесины, а сразу после совершения незаконной рубки вывез ее из леса. Поскольку, приобретение древесины Ш. реализовал посредством незаконной рубки лесных насаждений, и в этой части его действия уже были квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ¹. Указанная квалификация представляется верной, поскольку имеет место быть совершение двух общественно опасных деяний, ответственность за которые предусмотрена двумя отдельными нормами уголовного закона.

Во втором случае, суд, выражая позицию в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. N 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»², полагает, что действия лица, сначала совершившего незаконную рубку, а после распорядившегося древесиной по своему усмотрению, не нуждаются в дополнительной квалификации. Второй подход объясняется также тем, что поскольку по смыслу ст. 191¹ УК РФ, в которой конкретизирован предмет преступления – незаконно заготовленная древесина, является специальной нормой по отношению к ст. 175 УК РФ, предусматривающей ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, согласно которой лицо, добывшее имущество преступным путем, не несет дополнительной ответственности за действия, связанные с распоряжением этим имуществом. Таким образом, лицо, совершившее незаконную рубку, не должно нести дополнительной ответственности по ст. 191¹ УК РФ.

Например, рассмотрим приговор Октябрьского районного суда Пермского края по делу № 1–11/2018 от 14 февраля 2018 г.³. М. совершил незаконную рубку лесных насаждений, после чего осуществил перевозку в целях сбыта и сбыв незаконно заготовленную древесину, то есть распорядился ею как своей собственностью. Действия М. были квалифицированы судом по ч. 3 ст. 260 УК РФ как незаконная рубка лесных насаждений, совершенная в особо крупном размере. Из предъявленного М. обвинения, суд посчитал необходимым исключить квалификацию его деяний по ч. 1 ст. 191¹ УК РФ как излишне вмененную, в связи с тем, что в рассматриваемом случае имела место незаконная рубка лесных насаждений с последующим распоряжением полученным имуществом, предметом преступлений выступила одна и та же незаконно заготовленная древесина. Подобная квалификация является достаточно спорной, поскольку предметом преступного посягательства для ст. 260 УК РФ являются лесные насаждения и деревья, кустарники и лианы, не отнесенные к лесным насаждениям, а для ст. 191¹ УК РФ – незаконно заготовленная древесина.

¹ Архив Тайшетский городской суд Иркутской области. Дело № 1–97/2018. Приговор № 1–97/2018 от 27 февраля 2018 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hsZRxJ8YBImD/> (дата обращения: 10.09.2019).

² О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

³ Архив Октябрьского районного суда Пермского края. Дело № 1–11/2018. Приговор № 1–11/2018 от 14 февраля 2018 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cdNKqysCB6mb/> (дата обращения: 10.09.2019).

Основываясь на вышеприведенной практике, а также доктрине уголовного права приходим к выводу, что рассматриваемая проблема возникла ввиду того, что постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» было издано до момента введения в уголовный закон ст. 191¹ УК РФ и разъясняет ситуацию, в которой действия лица, совершившего незаконную рубку насаждений, а затем распорядившегося древесиной по своему усмотрению, отграничиваются от хищения древесины, а не от общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 191¹ УК РФ.

Думается, что решение вопроса зависит от правильного определения момента окончания преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ. Уточним, что незаконная рубка лесных насаждений, несмотря на то, что охватывает такие действия, как трелевка, частичная переработка и хранение древесины, должна признаваться оконченной с момента отделения ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня, поскольку в этом и заключается преступное посягательство на окружающую среду¹. Последующие действия могут составлять объективную сторону этого состава преступления в том случае, если непосредственно связаны с рубкой, совершенной в соучастии, образуя неразрывный технологический процесс. В противном случае не исключена квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ и ст. 191.1 УК РФ.

УДК 343.2/.7

С.О. КИРСАНОВА

научный руководитель
профессор **Р.Д. ШАРАПОВ**

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КИБЕРТЕРРОРИЗМА

Сегодня компьютерные технологии и интернет проникли во все сферы жизни современного общества. На просторах интернет – пространства можно совершить покупку, перевести деньги, оформить документы, записаться к врачу или просто отправить сообщение в любую точку мира. Такие важные отрасли как энергетика, транспорт, связь и банковский сектор активно используют возможности компьютерных сетей и интернета. Сейчас активно функционирует электронное правительство, портал «Госуслуги», представляющий собой совокупность электронных сервисов, которые государство предоставляет своим гражданам для решения широкого спектра проблем (регистрационных, медицинских, имущественных и иных) посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Теперь один из основополагающих законов нашей страны будет составляться в электронном формате, Правительство Российской Федерации одобрило Концепцию создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет».

¹ Тимошенко Ю.А. Уголовная и административная ответственность за противоправные посягательства на окружающую среду: новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ // Законность. 2018. N 1. С. 41.

Благодаря прогрессу наша жизнь стала гораздо легче, комфортней и мобильней. Но у прогресса всегда есть и обратная сторона, всемирной сетью можно пользоваться не только во благо общества и государства, что доказывают события последних лет.

Первым ученым, который употребил термин «кибертерроризм» в 1980 г., был старший научный сотрудник Калифорнийского института безопасности и разведки Барри Коллин, он утверждал, что возможности виртуальных сетей будут в будущем использоваться террористами. Так, в 1993 г. террористами была высказана угроза, что с помощью вредоносной программы они могут перехватить контроль над Игналинской АЭС и взорвать её. В июне 1998 г. злоумышленники взломали защиту Индийского центра атомных исследований и использовали засекреченную информацию для создания сайта, содержащего контент устрашающего характера. В 1997 г. специальный агент ФБР Марк Поллитт ввел в обиход новый юридический термин, предложив считать кибертерроризмом любую «умышленную, политически мотивированную атаку на информацию, компьютерные системы, программы и данные, которые приводят к насилию в отношении невоенных целей, групп населения или тайных агентов»¹.

С увеличением количества преступлений, совершаемых в компьютерном пространстве, расширением возможностей электронных сетей и внедрением интернета в повседневную жизнь общества термины «киберпреступность» и «кибертерроризм» все чаще стали употребляться в обиходе западноевропейских публицистов. Так как сеть «Интернет» и доступ к компьютерным технологиям для гражданских лиц в России появились гораздо позже, чем на Западе, то наши средства массовой информации и ученые просто переняли этот термин у своих более развитых в данной сфере зарубежных коллег.

Так, российские ученые С.В. Скрыль и С.В. Зарубин под кибертерроризмом понимают использование информации, обрабатываемой компьютером, компьютерной системой компьютерной сетью, осуществляемое в целях воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, сопряженным с различными формами психического или опосредованного физического насилия². Они считают данный вид преступления подвидом информационного экстремизма.

Е.А. Капитонова дает следующее определение кибертерроризму – это «умышленное преступное посягательство на информационный ресурс либо использование этого ресурса, устрашающее население и создающее опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»³.

Согласно концепции автора способами совершения киберпреступлений являются:

¹ Капитонова Е. А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kiberterrorizma-kak-novoy-raznovidnosti-terroristicheskogo-akta> (дата обращения: 09.06.2019).

² Скрыль С.В., Зарубин С.В. Кибертерроризм как форма проявления информационного экстремизма // Информационная безопасность. – 2009. – №12. – С. 91.

³ Капитонова Е.А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kiberterrorizma-kak-novoy-raznovidnosti-terroristicheskogo-akta> (дата обращения: 09.06.2019).

преступные посягательства на объекты компьютерной инфраструктуры и информационные сети (например: выведение из строя или уничтожение информационных ресурсов, неправомерное изъятие информации);

использование компьютерных технологий с целью размещения в сети информации, способной оказать на людей устрашающее воздействие и обладающей признаками совершенного террористического акта (видео, иллюстрирующие расправу над «неверными»).

Л.А. Шивдяков под кибертерроризмом понимает действия злоумышленников, выражающиеся в преднамеренной, политически мотивированной атаке на информацию, обрабатываемую средствами вычислительной техники, создающие опасность для жизни или здоровья людей, а также наступление других тяжких последствий. К числу таких действий он относит любые воздействия на программные обеспечения, линии связи и сетевые ресурсы с противоправной целью¹.

Стоит отметить, что понятие «кибертерроризм» законодательно закреплено в США, а именно Патриотическом Акте 2001 г. Военно-политическое руководство США первым начало рассматривать кибернетическое пространство как новую сферу ведения боевых действий наряду с наземной, морской и воздушно-космической сферами. Конгрессом США был принят антитеррористический Закон 2001 г., известный как «Patriot act»². Этим Законом Конгресс ввел новое законодательное понятие «кибертерроризм» под которым понималось хакерство, нанесение ущерба защищенным компьютерным сетям граждан, юридических лиц и государственных ведомств, включая ущерб, причиненный компьютерной системе, используемой государственным учреждением при организации национальной обороны или обеспечении национальной безопасности³.

Как мы можем видеть, данное определение гораздо уже чем то, которое предлагают российские ученые.

Насколько правильно использовать термин «кибертерроризм» для обозначения посягательств на компьютерные сети в террористических целях?

Во-первых, не очерчена сфера употребления термина «cyber» и всех производных. Оксфордский толковый словарь определяет «cyber» как часть речи (прилагательное), относящееся (характеризующее) к компьютерной культуре, информационным технологиям и виртуальной реальности⁴. Кембриджский словарь называет «cyber-» приставкой со значением: включающий, использующий, связанный с компьютерами, в особенности с Интернетом⁵. Как мы можем видеть, исследуемое понятие даже на языке оригинала определено достаточно условно.

Во-вторых, многие авторы употребляют термин «кибертерроризм» по аналогии с понятием «киберпреступность», ссылаясь на Конвенцию о преступности в сфере компьютерной информации⁶, которая на международном уровне офи-

¹ Шивдяков Л.А. Кибертерроризм как новая и наиболее опасная форма терроризма. // Защита информации. Инсайд. – 2009. – №2 (26). – С. 66.

² USA PATRIOT Act of 2001. – URL: http://lawbrain.com/wiki/USA_PATRIOT_Act_of_2001 (09.06.2019).

³ Преступления террористического характера в разных сферах деятельности. – URL: http://crimas.ru/_books/terrorism_v_rossii_razdel_2.pdf (дата обращения: 09.06.2019).

⁴ Oxford English Dictionary / Oxford University Press. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/cyber> (дата обращения: 09.06.2019).

⁵ Cambridge dictionaries online / Cambridge University Press. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cyber> (дата обращения: 09.06.2019).

⁶ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS N 185) (Заклучена в г. Будапеште 23.11.2001). – URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=12333 (дата обращения: 09.06.2019).

циально «узаконила» указанное выше понятие. Изучив данный международный акт, мы не найдем никакого точно сформулированного определения «киберпреступления». Составители данного документа предложили лишь весьма внушительный перечень преступных деяний, связанных с использованием компьютерных технологий. Определение киберпреступности становится собирательным путем включения в него конкретных составов правонарушений. С учетом динамичности компьютерных технологий список просто обязан оставаться открытым. Комаров А.А. прокомментировал данную ситуацию следующим образом: «Не удивительно, что засим каждый из исследователей вносит свое уникальное понимание кибернетического в научный оборот: все, что связано с компьютерами; киберпространство; виртуальная реальность; цифровая революция; информационное общество и прочие достаточно пространные термины. При этом авторы не отрицают (и даже используют в своих целях) результаты предыдущих поколений исследователей компьютерной преступности, указывая лишь на то обстоятельство, что их взгляды по понятной причине (технологическая революция, цифровая эпоха и пр.) устарели»¹.

В-третьих, сторонники употребления термина «кибертерроризм» говорят о том, что теория компьютерной преступности связана со злоупотреблениями в процессе использования электронно-вычислительных машин во всех сферах деятельности человека. При этом сторонники киберпреступности необоснованно сводят ее к применению лишь персональных вычислительных машин, под которыми понимаются «средства массовой автоматизации, которые предназначены для использования в социальных и производственных сферах деятельности пользователями, не обладающих специальными знаниями в области вычислительной техники и программирования»². Но сужать сферу применения компьютерных технологий только до персональных ЭВМ было бы абсурдом. Так, ГОСТ 15971-90 устанавливает общеобязательные для применения термины и их понятия в области обработки информации. ЭВМ (Electronic computer) определяется как совокупность технических средств – вычислительная машина, функциональные устройства которой выполнены на электронных компонентах, а сама вычислительная машина предназначена для проведения обработки информации и получения результата в необходимой форме³. Из этого следует, что не только телефон, планшет или ноутбук, но любое устройство, отвечающее указанным требованиям, является компьютером. Также нельзя сводить кибертерроризм и киберпреступность в целом только к преступлениям, совершаемым с использованием сети «Интернет».

Таким образом, использование термина «кибертерроризм» в научных целях является нецелесообразным в связи с его неопределенностью в современных криминологических и правовых исследованиях. Полагаем, что в данном случае будет правильнее использовать прилагательное «компьютерная», так как оно лишь определяет принадлежность существительного «терроризм», делая его относимым к существующим компьютерным технологиям. Представляется, что данный способ намного точнее отражает сущность исследуемого понятия.

¹ Комаров А.А. О целесообразности использования «кибертерминологии» в исследовании проблем преступности // Информационное право. – 2016. – № 1. – С. 5.

² ГОСТ 27201-87 Машины вычислительные электронные персональные. Типы, основные параметры, общие технические требования (с Изменениями № 1, 2, 3). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200016711> (дата обращения: 09.06.2019).

³ ГОСТ 15971-90 Системы обработки информации. Термины и определения. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-15971-90> (дата обращения: 09.06.2019).

ОРГАНИЗОВАННЫЕ ФОРМЫ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОСЯГАТЕЛЬСТВАХ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

В соответствии со ст. 35 УК РФ выделяются следующие формы соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация). Законодатель, однако, этим не ограничивается и пополняет Особенную часть УК РФ отдельными составами преступлений, на первый взгляд схожими с основными формами соучастия, но являющимися более общественно опасными. В доктрине уголовного права такие составы носят название «соучастие особого рода»¹.

Преступления против общественной безопасности из главы 24 УК РФ также содержат составы, относящиеся к «соучастию особого рода»: организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ).

Нельзя относить к «соучастию особого рода» организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ), так как ст. 35 УК РФ уже относит преступное сообщество (преступную организацию) к основным формам соучастия. Преступное сообщество (преступная организация) является наиболее опасной формой проявления организованной преступности, поэтому наличие отдельной нормы, которая предусматривает ответственность за создание, руководство, либо участие в преступном сообществе (преступной организации), в независимости от того, совершались ли её членами преступления, оправдано.

Из-за непоследовательного и противоречивого законодательного толкования составов «соучастия особого рода» в правоприменительной практике возникают неразрешимые вопросы.

Согласно ст. 205.4 УК РФ и п. 22.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (далее – ППВС № 1) террористическое сообщество может существовать как форме организованной группы, так и в форме преступного сообщества (преступной организации). Различие между ними лишь в том, что у террористического сообщества есть специальная цель – совершение преступлений террористической направленности. Остаётся неясным, почему законодатель, применительно к ст. 205.4, не включил в перечень преступлений террористической направленности ст. 205 УК РФ, а Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35–ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – ФЗ «О противодействии терроризму») относит к целям террористического сообщества совершение экстремистской направленности.

¹ Безбородов Д.А. Тенденции уголовного законодательства при конструировании норм о необходимом соучастии // Криминалистика. 2017. № 1 (20). С. 3 – 4.

В отличие от террористического сообщества, понятие террористической организации не раскрывается ни в ст. 205.5 УК РФ, ни в ППВС № 1, но ч. 2 ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму» отождествляет эти понятия. Различие их лишь в том, что организация становится террористической по соответствующему решению суда и официальному опубликованию в едином федеральном списке террористических организаций. Террористической организацией равным образом может признаваться и любая другая преступная организованная форма, деятельность которой стала носить террористический характер. Ввиду отсутствия колоссальной разницы между террористическим сообществом и террористической организацией, их следует объединить в одну статью по аналогии с преступным сообществом (преступной организацией).

В силу ст. 71 Конституции РФ и п. 9 ст. 1 Федерального закона от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» оборона и безопасность страны относятся к исключительному ведению Российской Федерации, создание и существование военных формирований, не предусмотренных федеральным законодательством, запрещаются и преследуются по ст. 208 УК РФ за создание и участие в незаконном вооружённом формировании (НВФ).

В п. 23 ППВС № 1 подчёркивается, что НВФ создаются в форме различных вооружённых воинских формирований (отрядов, дружин и др.). В них предусматривается наличие определенной иерархии, что указывает на существование НВФ в форме преступного сообщества (преступной организации). Такого же мнения придерживается и судебная практика, например, в приговоре Верховного Суда Республики Дагестан НВФ характеризуется: сплочённостью, устойчивостью, поддержанием внутренней дисциплины, структурой, системой подчинённости¹.

В качестве одного из признаков НВФ выделяют его вооружённость. Исходя из п. 23 ППВС № 1 вооружённость НВФ предполагает наличие у него вооружения схожего с предметами преступлений, предусмотренных ст. ст. 220, 221, 222, 222.1, 223, 223.1 или 226 УК РФ и боевой техники.

НВФ создаётся для политических или общественных целей: защиты и охраны территориальной единицы с возможным последующим её отделением от государства, подмены функций правоохранительных органов и т.д. Из этого следует, что совершение преступлений террористической направленности не является целью НВФ как сказано в ППВС № 1 и ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму». Хотя до появления в УК РФ ст. ст. 205.4 и 205.5 такое разъяснение Верховного Суда РФ было оправданным. Впрочем, нельзя отрицать то, что НВФ может совершать любые другие преступления, в том числе террористической направленности, для поддержания своей деятельности и подтверждения серьёзности намерений².

Банда, как форма бандитизма в ст. 209 УК РФ, существует как организованная группа, при этом имея свои особенности: вооружённость и цель – нападение на граждан или организации. Установление вооружённости банды, как одного из её признаков, на практике зачастую вызывает трудности. По п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» банда признаётся вооружённой при наличии у неё огнестрельного, холодного, метательного, газового или пнев-

¹ Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 11.10.2018 г. № 2–12/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт»: сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2019).

² Апелляционное определение судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 05.10.2017 г. № 205–АПУ17–34 [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ: сайт. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 06.06.2019).

матического оружия, взрывных устройств. Анализ же судебной практики показывает, что она пошла по другому пути, как следствие, пренебрегая разъяснениями Верховного Суда РФ, признавая оружием, свидетельствующим о вооружённости банды, только огнестрельное, холодное или метательное оружие, а также взрывные устройства.

Суды аргументируют такую позицию тем, что газовое и пневматическое оружие относится к оружию не летального действия, следовательно, оно не отвечает целям банды – нападение на граждан или организации, при котором применяется насилие или возникает угроза его применения¹. Для устранения такого рода проблемы Верховному Суду РФ надлежит дополнить свою позицию положением, что следует руководствоваться ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 г. № 150–ФЗ «Об оружии», который относит газовое и пневматическое оружие к оружию, предназначенному для поражения живой цели, соответственно, его применение, в особенности не по целевому назначению, причиняет или создаёт угрозу причинения вреда здоровью или физической боли².

Таким образом, необходимо отметить, что законодателью, во избежание в дальнейшем проблем в применении составов преступления, относящихся к «соучастию особого рода», нужно дать им буквальное толкование, не противоречащее целям их введения в Особенную часть УК РФ.

УДК 343.2/.7

М.А. СЕЛИВЕРСТОВА

научный руководитель
кандидат юридических наук Р.М. КРАВЧЕНКО

ПРИЗНАК ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СОГЛАСИЯ НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА

Традиционно согласие лица на причинение вреда считается одним из наиболее значимых проявлений частных начал в уголовном праве. Как отмечает О.С. Капинус, в уголовных кодексах более четверти стран есть нормы частного характера, содержащие в себе согласие как специальное основание освобождения от уголовной ответственности, а в кодексах свыше десятка стран оно включено в Общую часть³.

Признаками, характеризующими согласие, являются действительность, добровольность, наличность и конкретность. Признак действительности подразумевает, что согласие может дать вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста. Вменяемость лица предполагает, что оно в полной мере осознает фактический характер и общественную опасность своих действий и руководит ими. Логично, что согласившееся лицо не причиняет вред охраняемым уголовным законом объектам, поэтому оно должно осознавать характер действий причинителя вреда. Волевой признак вменяемости должен присутствовать для того, чтобы лицо смогло выразить свое

¹ Приговоры судов по ст. 162 УК РФ Разбой [Электронный ресурс] // Судебная практика «sud-praktika.ru»: сайт. URL: <http://sud-praktika.ru> (дата обращения: 06.06.2019).

² Овчинникова Г.В., Попов А.Н. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997 г. № 1 / под ред. А.Н. Попова. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2011. С. 14.

³ Капинус О.С. Согласие потерпевшего на причинение вреда // Российский ежегодник уголовного права. 2008. №2. С. 51.

согласие вовне или отменить его. При наличии у лица медицинского критерия невменяемости, т.е. хронического или временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, но отсутствии юридического критерия (к примеру, во время ремиссии), оно вправе дать согласие.

Интересен опыт Голландии в данном вопросе. В этой стране предусмотрена возможность для лиц, достигших 16-летнего возраста, заранее составить распоряжение о прекращении жизни (*living will*) в случаях утраты возможности принимать осознанные решения или выразить их вовне (к примеру, состояние комы). Также оно именуется «завещанием на случай недееспособности»¹. В США данное завещание имеет несколько иное значение. В «упреждающем распоряжении» или медицинской доверенности пациент определяет объем медицинской помощи, который следует оказывать ему в случае утраты дееспособности, и человека, уполномоченного принимать решения касательно дальнейшего лечения. Указанные юридические конструкции, с одной стороны, соблюдают требование о даче согласия вменяемым лицом, т.к. такие распоряжения даются исключительно «в здравом уме и твердой памяти». С другой стороны, они лишают лицо права отменить свое согласие до окончания вредоносного деяния, что особенно опасно в случаях, когда лицо осознает характер совершаемых над ним действий, предвидит их последствия, не желает их наступления, но не может выразить свой отказ вовне. Представляется верным, что лицо должно быть вменяемым как при даче согласия, так и в момент причинения вреда.

В Нидерландах также разрешено проводить эвтаназию лицам с психическими расстройствами, что не означает возможность дачи согласия на неё невменяемыми или ограниченно вменяемыми. Из 6585 случаев эвтаназии в Голландии в 2017 году 83 человека добровольно ушли из жизни по причине психических расстройств², в 2016 году – 64, в 2015 году – 56. В основном они страдали от посттравматического стрессового расстройства, пограничного расстройства личности или хронической депрессии, планировали или совершали попытки суицида. Во всех случаях консилиум врачей привлекал к изучению состояния больного независимых психиатров и устанавливал, является ли желание смерти свободным и хорошо обдуманном или оно обусловлено болезнью и действительно ли исчерпаны другие возможности лечения.

Большинство исследователей при решении вопроса о возрасте, с которого лицо может дать согласие, придерживается возраста гражданской дееспособности, но некоторые авторы предпочитают ему возраст достижения уголовной ответственности. К примеру, А.В. Сумачев в своих ранних работах полагал, что к моменту достижения лицом возраста уголовной ответственности у него сформировалось представление о ценности и значимости охраняемого уголовным законом объекта посягательства, которое он ретранслирует на собственные правовые блага³. Это представляется необоснованным, т.к. осознание ценности охраняемого объекта не означает наличие фактической возможности распоряжаться им.

Считается, что нематериальные блага лишь законодательно защищаются, что исключает возможность распоряжения ими. Но, как верно отмечает В.А. Мужанова, «гражданин в определенных случаях может распорядиться принадлежащими ему нематериальными благами, при этом не отчуждая и не передавая их»⁴. К примеру,

¹ Кратенко М. В. Действия по «распоряжению» личными нематериальными благами: понятие, виды и пределы осуществления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 1. С. 62.

² Русская служба BBC News [Эл. ресурс] URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45137239> (дата обращения 20.09.2019).

³ Сумачев А.В. Согласие лица на причинение вреда в системе обстоятельств, исключających преступность деяния: монография / Сумачев А.В. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД РФ, 2005. С. 17.

⁴ Мужанова В. А. О положительном содержании субъективного гражданского права на нематериальные блага // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4. С.78.

став донором, гражданин тем самым причиняет себе вред, распоряжается своим правом на здоровье, но не лишается последнего, т.к. оно принадлежит гражданину от рождения и прекращается после его смерти. Следовательно, личные неимущественные права имеют позитивное содержание и регулируются, а не только защищаются законодательством, т.к. имеют в своем составе не только право требования и притязания, но и право на положительные действия.

Анализ законодательства РФ в области здравоохранения в части, касающейся информированного медицинского согласия, также показал, что в большинстве специальных случаев медицинского вмешательства возможность дачи согласия связывается с достижением лицом возраста гражданской дееспособности. Несовершеннолетние «в возрасте старше пятнадцати лет или несовершеннолетние больные наркоманией в возрасте старше шестнадцати лет имеют право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него», которое распространяется на случаи, указанные в ч.1 ст.54 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». С этого же возраста несовершеннолетние самостоятельно дают согласие на поведение профилактических прививок¹, оказание психиатрической помощи², раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ³. Только с 18-летнего возраста согласие дается на трансплантацию органов или тканей⁴ (как донором, так и реципиентом), а также на участие в клиническом исследовании лекарственных средств⁵. Согласие на донорство крови или ее компонентов⁶ и на оказание наркологической помощи⁷ дается с 18-летнего возраста или до его достижения в случае эмансипации. В некоторых случаях возраст дачи согласия существенно увеличивается⁸: медицинская стерилизация проводится лицам старше 35 лет или имеющим двух и более детей, а донором половых клеток может быть лицо в возрасте от 18 до 35 лет.

Анализ статьи 122 УК РФ также подтверждает, что согласие могут давать лишь лица, достигшие 18-летнего возраста, поскольку часть 3, предусматривающая ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией несовершеннолетнего, не включена в примечание, содержащее согласие как специальный вид освобождения от уголовной ответственности.

Исходя из вышесказанного, мы придерживаемся возраста полной гражданской дееспособности, поскольку согласие представляет собой одну из форм распоряжения своими личными неимущественными правами. В последующих работах А.В. Сумачев, проведя эмпирические исследования, также пришел к данному выводу⁹.

¹ Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» // Российская газета, № 181, 22.09.1998.

² Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ, 20.08.1992, № 33, ст. 1913.

³ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Российская газета, № 7, 15.01.1998.

⁴ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ, 14.01.1993, № 2, ст. 62.

⁵ Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об обращении лекарственных средств» // Российская газета, № 78, 14.04.2010.

⁶ Федеральный закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О донорстве крови и ее компонентов» // Российская газета, № 166, 23.07.2012.

⁷ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Российская газета, № 7, 15.01.1998.

⁸ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета, № 263, 23.11.2011.

⁹ Сумачев А.В. Указ. соч. С. 19.

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривается перечень коррупционных преступлений, среди которых наиболее опасным и распространенным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает авторитет государства, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие¹.

Тема коррупции в России на сегодняшний момент является одной из самых актуальных.

По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2018 году зарегистрировано 30 495 преступлений коррупционной направленности. Большинство из них – взяточничество (ст. 290–291.2 УК РФ). По абсолютному количеству выявленных взяточполучателей на первом месте оказалась Ростовская область: в первой половине 2018 года там было зарегистрировано 130 преступлений по ст. 290 УК РФ, тогда как в Москве – 127. В остальных регионах за полгода выявлено менее сотни таких преступлений в каждом. В первую десятку попали Московская и Челябинская области, Краснодарский край, Оренбургская область, республики Башкирия и Дагестан².

Взяточничество оказывает неблагоприятное воздействие практически на все сферы современного общества – от государственной службы и правоохранительных органов до здравоохранения, образования, жилищно-коммунальной сферы.

В структуре статьи 290 УК РФ особое значение имеет предмет, который является обязательным признаком такого элемента состава преступления, как объект, т.е. предмет преступления должен входить в структуру общественного отношения, выступающего непосредственным объектом преступления. Исходя из изложенного, для того чтобы разобраться, что представляет собой предмет получения взятки, необходимо определить объект данного преступления.

Объект преступления является одним из базовых понятий в уголовном праве, точное установление которого является необходимым условием для правильного применения уголовного закона, а также правильной квалификации совершенного лицом общественно опасного деяния.

По широте круга общественных отношений, на которые происходит посягательство, в науке уголовного права принято различать общий, родовой, видовой и непосредственный объект³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2013. № 9.

² Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 07.03.2019).

³ Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2008.

Представляется целесообразным определить общий объект получения взятки как всю совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, перечень которых перечислен в ч. 1 ст. 2 УК РФ, а также в названиях всех разделов и глав Особенной части УК РФ.

Учитывая положения доктрины уголовного права, которые указывают, что содержание родового объекта соответствует названию раздела Особенной части УК РФ, а видового объекта – главе Особенной части УК РФ¹, представляется необходимым определить родовой и видовой объекты применительно к рассматриваемому составу преступления.

Родовым объектом получения взятки выступают общественные отношения в сфере обеспечения интересов государственной власти, а видовым объектом – общественные отношения в сфере нормальной деятельности органов власти и органов местного самоуправления.

Б. В. Здравомыслов считал, что «при определении содержания непосредственного объекта нельзя отвлекаться от того, что отдельное преступление посягает на определенное общественное отношение, установление которого необходимо в каждом конкретном случае»². Данную позицию разделяет В.И. Кузьмин, указывая, что непосредственный объект любого должностного преступления можно определить лишь тогда, когда известно, где, в какой сфере деятельности совершено опасное деяние, в чем оно выразилось³. Основываясь на данных суждениях, можно заключить, что непосредственным объектом получения взятки будут являться общественные отношения в сфере нормальной деятельности органов и учреждений государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Определившись с объектом исследуемого состава преступления, представляется необходимым изучить обязательный признак объекта получения взятки – предмет, который является одним из ключевых при квалификации деяния. С точки зрения теории уголовного права, предметом преступления является то, на что непосредственно воздействует лицо при совершении преступления. В литературе является распространенным взгляд на предмет преступления как на материальную вещь объективно существующего мира, в связи или по поводу которой совершается преступление.

Вопрос о предмете взяточничества, как выяснилось, является дискуссионным. Одни ученые считают, что предметом взяточничества может являться только вещь материального мира, другие же, напротив, полагают, что предмет взяточничества обладает признаками как материального, так и нематериального свойства.

В настоящее время предмет взяточничества определяется диспозицией ст. 290 УК РФ: деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. Рассмотрим каждый предмет в отдельности.

Деньги (находящиеся в обращении банкноты или монеты Банка России, а также находящаяся в обращении валюта иностранных государств), которые согласно ч. 1 ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) являются «законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации»⁴. Необходимо обратить внимание на то, что деньгами (по смыслу ст. 290 УК РФ) не являются старинные российские и

¹ Здравомыслов Б.В., Красилов Ю.А. Уголовное право. Общая часть: Учебник. М., 1994.

² Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975.

³ Кузьмин, В. И. Объект халатности, проявляемой в сфере торговли. // Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1979.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994.

иностранные монеты, которые не находятся в обращении в качестве средства платежа, но обладают той или иной нумизматической ценностью. Они будут рассматриваться как «иное имущество», при условии, что их среднерыночная стоимость не может быть расценена как ничтожная, что в силу малозначительности исключает общественную опасность содеянного и на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ исключает уголовную ответственность.

Ценные бумаги (находящиеся в обращении на момент совершения преступления), которые в соответствии со ст. 142 ГК РФ являются документами, соответствующими установленным законом требованиям и удостоверяющими обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов. Указанная статья к ценным бумагам относит акцию, вексель, закладную, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигацию, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке.

Иное имущество, понятие которого происходит из гражданского права, подразумевает под собой предметы материального мира, наделенные натуральными физическими свойствами (вес, объем, масса и т.д.) и обладающие экономической ценностью. Предметом взяточничества может быть как движимое, так и недвижимое имущество, как находящееся в свободном обращении, так и имущество, обращение которого ограничено, либо имущество, полностью изъятое из свободного гражданского оборота (например, огнестрельное оружие, наркотические средства, психотропные вещества и др.). В тех случаях, когда в качестве взятки передается имущество, свободное обращение которого запрещено под страхом уголовного наказания, ответственность субъектов взяточничества наступает не только за получение взятки, но и другим статьям, которые устанавливают ответственность за незаконные действия с данными предметами.

Незаконное оказание услуг имущественного характера. Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении от 09 июля 2013 года № 24 в пункте 9 разъяснил, что данный предмет подразумевает под собой предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами)¹.

В законодательстве отсутствует понятие «имущественная выгода», в связи с чем, для правильного понимания предлагается внести следующее дополнение в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: «Под имущественной выгодой следует понимать разницу между реальной ценой оказанной услуги и возможными расходами должностного лица, связанными с предоставлением безвозмездной, но подлежащей оплате услуги».

В доктрине уголовного права спорным вопросом является отнесение или не отнесение к предмету рассматриваемого состава преступления оказание сексуальных услуг.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2013. № 9.

А.С. Горелик считал, что если заинтересованное лицо само оказывает сексуальную услугу, то подкупа нет, так как подобные услуги являются неимущественными. Если же это лицо оплачивает услуги другого лица, то подкуп есть, как и в любом другом случае, когда подкупающий тратит свои средства для удовлетворения интересов подкупаемого¹. Такой подход поддерживал и Б.В. Волженкин².

П.С. Яни подчеркивает, что сексуальные услуги могут признаваться предметом взяточничества не только при оплате их самим взяткодателем, приводя пример, когда за подобное вознаграждение сотрудники милиции освобождали задержанных бандитов, а оказывали милиционерам эти услуги «подшефные» бандитам проститутки, которым бандиты, разумеется, не платили³.

Исходя из этого, чтобы правильно квалифицировать деяние в подобных случаях, необходимо руководствоваться, прежде всего, субъективными представлениями должностного лица о том, является ли конкретная услуга имущественной либо неимущественной. Если должностное лицо воспринимает получение взятки в виде неимущественной услуги как возможность не оплачивать ее оказание, то эта услуга – предмет взяточничества. В ином случае, когда должностное лицо, которому предназначаются оплаченные взяткодателем сексуальные услуги, не осознает этого, то о получении взятки говорить не представляется возможным.

Имущественные права – субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, деньгами и др.)⁴.

Пленум Верховного Суда РФ относит к данной категории право на имущество, в том числе право требования кредитора, а также иные права, имеющие денежное выражение, например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств⁵.

Получение предметов, стоимость которых незначительна или которые не представляют собой имущественной ценности (например, букет цветов), по-видимому, следует расценивать как малозначительное деяние.

Исходя из анализа судебной практики, в большинстве случаев предметом получения взятки выступают деньги в российской или иностранной валюте – 75%, движимое и недвижимое имущество – 15%, услуги имущественного характера – 5%.

В завершении остается подчеркнуть, что дальнейшая разработка уголовно-правовой теории в данной области, законодательная деятельность по борьбе с коррупцией, заимствование международного опыта позволят своевременно разрешать возникающие вопросы в правоприменительной практике, что будет способствовать повышению эффективности в противодействии такому негативному явлению как коррупция.

¹ Горелик А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир. 1999. № 1–2.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000.

³ Яни П.С. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. № 3.

⁴ Большой юридический словарь. М., 1997.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2013. № 9.

СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В пункте 43 стратегии Национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 подчеркивается, что основными угрозами государственной и общественной безопасности являются: деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти.

Столь высокая степень общественной опасности данной угрозы обусловлена масштабностью последствий террористических преступлений и значительным количеством пострадавших в результате их совершения. Масштабы деятельности террористических группировок меняются, но функционируют они благодаря постоянному привлечению в свою деятельность денежных средств, орудий и иного имущества граждан.

Сложности возникают при выявлении лиц, осуществляющих содействие террористической деятельности, так как размер денежных сумм, перечисляемых данными лицами в террористические организации, является небольшим.

В Отчете ФАТФ за 2015 год отмечается, что иракские государственные служащие, остающиеся на территории, подконтрольной ИГИЛ, ездят в Киркук и другие области для снятия зарплаты наличными со счёта, а затем возвращаются на захваченную ИГИЛ территорию, где ИГИЛ взимает с них сбор в размере до 50 процентов. Более того, по имеющимся сведениям, ИГИЛ ввело «сборы» на перемещение товаров на контролируемой им территории Ирака. ИГИЛ также требует деньги у местного населения, взимая «благотворительные пожертвования»¹.

В комплексе мер противодействия терроризму законодатель значительную роль отводит мерам уголовно-правового характера. Федеральным законом от 29.12.2017 № 445 в ст. 205.1 УК РФ были внесены изменения в части определения признаков объективной стороны состава преступления.

Так под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в совершение преступления в соответствии с действующей редакцией ст. 205.1 УК РФ понимаются умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений.

Под иным вовлечением в совершение преступления понимают организацию встречи террористов с лицами, пожелавшими присоединиться к банде, поиск и подбор в жены девушек, члены семей которых являются активными приверженцами религиозного экстремизма².

¹ Отчет ФАТФ «Новые риски финансирования терроризма». Октябрь 2015. URL:file:///D:/Отчет%20ФАТФ%20Финансирование%202015.pdf

² Зарубин А.В. Некоторые вопросы ответственности за содействие террористической деятельности // Криминалистика. 2017. №2(21). С. 13.

Преступление окончено независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности или не совершило. В связи с этим возникают некоторые сложности в разграничении преступления по ст. 205.1 УК РФ и приготовления к совершению преступлений террористической направленности.

Разграничить данное преступление с приготовлением к совершению преступлений террористической направленности можно с помощью направленности умысла лица на совершение одного конкретного преступления и приготовления к нему или приискание средств и вербовка людей в целях содействия террористической деятельности в целом¹.

Так, Свердловский областной суд исключил из приговора ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, посчитав такую квалификацию излишней, поскольку действия виновного по склонению, вербовке, вооружению и подготовке лиц в целях совершения вооруженного мятежа полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 ст. 279 УК РФ².

В практике возникают некоторые сложности в разграничении преступлений террористической направленности от преступлений экстремистской направленности, в части, затрагивающей вопросы финансирования данной деятельности или вовлечение людей в деятельность террористических или экстремистских сообществ.

Представляется, что финансирование терроризма по ст. 205.1 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 282.3. УК РФ, но в каждом случае необходимо исходить из умысла лица и его целей. Из-за того, что мотивы и террористических и экстремистских преступлений в некоторых моментах очень схожи, на практике разграничить данные составы довольно трудно.

Так, суд приговорил гражданина А признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Лицо, являясь приверженцем радикальной формы течения ислама, пропагандируя идеи «мирового джихада», привлекал граждан к враждебным действиям одной группы лиц по отношению к другой, объединенных по признакам отношения к религии. Аргументируя свои действия ненавистью к сотрудникам ФСБ, МВД и в целом представителям государственной власти, при этом поддерживал лиц, совершающих террористические действия³.

Также в объективной стороне ч.1. ст.205.1 УК РФ предусмотрен такой способ совершения преступления, как подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных в диспозиции преступлений.

Лицо, проходящее такую подготовку, подлежит ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности по ст. 205.3 УК РФ.

Статья 205.1 УК РФ предусматривает ответственность за содействие террористической деятельности, понимаемое в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ как пособничество в совершении преступления. Но в статье предусмотрена ответственность не только за пособничество преступлению (ч. 3), но и за подстрекательство (ч. 1), и за организацию совершения преступления (ч. 4).

¹ Зарубин А.В. Некоторые вопросы ответственности за содействие террористической деятельности// Криминалист.2017. №2(21). С. 14.

² Приговор Свердловского областного суда от 30 апр. 2014 г. № 2–5/2014 по делу № 2–5/2014 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 23.09.2019).

³ Приговор Советского районного суда г. Астрахани Астраханской области № 1–231/2014 от 22 сентября 2014 г. по делу № 1–231/2014// Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 23.09.2019).

Под финансированием терроризма следует понимать оказание финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных, но и материальных средств с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, совершающей преступления террористической направленности.

Финансирование экстремистской деятельности выделено в отдельную статью уголовного кодекса, в то время как финансирование террористической деятельности, незаконного вооруженного формирования рассматривается как составная часть общего сложного альтернативного состава, наряду с иными общественно опасными деяниями.

Так, Усть-Джегутинский районный суд Карачаево-Черкесской Республики приговорил признать гражданина Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Гражданин Б. совершил финансирование терроризма, то есть предоставил денежные средства с осознанием того, что они предназначены для обеспечения организованной группы, созданной для совершения преступления, предусмотренного статьей 208 Уголовного Кодекса Российской Федерации, при следующих обстоятельствах.¹

В данном случае вполне был бы уместен вариант криминализации финансирования террористической деятельности, вооруженного формирования на уровне отдельной статьи, которую целесообразно располагать вслед за статьей об ответственности за финансируемое преступление. Данный момент помог бы решить множество спорных вопросов, особенно при разграничении смежных состав друг от друга и назначении по итогу наказания.

¹ Приговор Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики № 1-108/2013 1-8/2014 1-8/2014 (1-108/2013;) 1-8/2014Г от 29 апреля 2014 г.

III

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 343.163

И.И. АНТОНОВ

научный руководитель
профессор **В.С. ШАДРИН**

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРОКУРОРА К ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Участие прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства обоснованно относится к одной из важнейших исторически сложившихся функций прокуратуры.

Несомненно, успех судебного рассмотрения дела, прежде всего, зависит от подготовленности прокурора к участию в процессе, от его настойчивости в установлении истины и умения избрать правильную позицию по делу, основанную на законе¹.

В организационно-распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации подчеркивается, что государственным обвинителям надлежит заблаговременно готовиться к судебному заседанию, беспристрастно оценивать совокупность имеющихся доказательств, продумывать тактику своих действий².

Поддержание государственного обвинения прокурором в суде с участием присяжных заседателей имеет определенные особенности по сравнению с уголовным судопроизводством, осуществляемом профессиональными судьями.

¹ Серова Е.Б., Широков А.М. Некоторые проблемы поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Военное право. 2017. № 4 (44). С. 173.

² См.: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.11.2007 № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве».

С момента поступления уголовного дела в суд в результате соответствующей прокурорской проверки его материалов в порядке надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, судом принимается постановление о принятии дела к рассмотрению и назначению предварительного слушания. Затем в соответствующую прокуратуру, в том числе районного уровня, поступает уведомление, на основании которого прокурор дает поручение об участии конкретного государственного обвинителя по данному уголовному делу, которое передается прокурорскому работнику одновременно с соответствующим надзорным производством.

С этого момента и до первого слушания по делу для государственного обвинителя, независимо от рассматриваемого дела состава суда, наступает время для совершения конкретных действий, направленных на подготовку к рассмотрению уголовного дела в суде. В числе таких действий, как наиболее значимых при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, можно выделить следующие.

Во-первых, значимым в период подготовки к поддержанию государственного обвинения является изучение нормативной правовой базы, регулирующей привлечение к уголовной ответственности за вменяемое подсудимому деяние, судебной практики, правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, указаний и разъяснений Генерального прокурора Российской Федерации, предложений ученых и правоприменителей.

В связи с этим прокурорам, поддерживающим государственное обвинение в судах присяжных, необходимо обращать внимание на требования главы 42 УПК РФ, положения Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», а также следующие выработанные правовые позиции:

существенные нарушения уголовно-процессуального закона, связанные с воздействием на присяжных заседателей с целью вызвать предубеждение и повлиять на их беспристрастность, могут повлечь отмену оправдательного приговора (п. 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2015 г.);

если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, постановленный по уголовному делу на основании вердикта коллегии присяжных заседателей приговор, в том числе оправдательный, подлежит отмене (п. 49 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017 г.);

несоблюдение при постановлении приговора требования ч. 3 ст. 348 УПК РФ, предписывающего квалифицировать содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом и установленными судом обстоятельствами, может повлечь изменение приговора в части квалификации действий осужденных (п. 53 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.11.2018 г.);

необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства представителя потерпевшего о допросе свидетеля в присутствии присяжных заседателей может повлечь отмену приговора (см. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 № 49–О12–79СП);

приговор суда, вынесенный на основании вердикта присяжных заседателей, может быть отменен ввиду нарушений требований ст. 339 УПК РФ, в случае если вопросы о доказанности событий по разным преступлениям, не образующим идеальной совокупности, председательствующим судьей объединены в одном вопросе (см. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2013 № 74–О13–2СП).

Регулярное отслеживание формируемых правовых позиций влияет на качество подготовки прокуроров к поддержанию государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей.

Во-вторых, при тщательном и детальном изучении материалов уголовного дела в суде участвующему в деле прокурору необходимо проверить соответствие объема обвинения, указанного в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, и обвинительном заключении, а также проверить, учтен ли принцип обратной силы уголовного закона при квалификации деяния (в т.ч. на предмет возможной полной или частичной декриминализации состава преступления) с целью исключения формальных оснований для отказа в привлечении к уголовной ответственности подсудимого, прекращения уголовного дела либо возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

С целью выявления возможных процессуальных нарушений государственно-му обвинителю требуется также проверить наличие подтверждения разъяснения привлекаемому к уголовной ответственности лицу его прав и обязанностей при рассмотрении дела судом присяжных, а также ознакомления подсудимого с материалами уголовного дела, отдельно ознакомления либо отказа от ознакомления с вещественными доказательствами. В противном случае данные существенные процессуальные нарушения станут препятствием к рассмотрению дела в суде.

Отдельным важным моментом при подготовке к поддержанию государственного обвинения видится оценка соблюдения следователем или дознавателем сроков, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе, срока на принятие решения по поступившему сообщению о преступлении, срока содержания лица под стражей.

В-третьих, принимая во внимание процессуальное разделение вопросов права и факта при рассмотрении уголовного дела судом присяжных, государственно-му обвинителю необходимо оценить достаточность и полноту имеющихся в материалах дела доказательств, подтверждающих совершение преступного деяния и виновность подсудимого в его совершении, учитывая специфику оценки доказанности особым составом суда.

Так, невзирая на возможное признание подсудимым своей вины, в том числе при явке с повинной, особенностью производства в суде присяжных является необходимость доказывания стороной обвинения виновности лица с помощью иных доказательств. При этом неверное понимание присяжными заседателями (не обладающими юридическими познаниями) сущности и значения презумпции невиновности обуславливается существованием как общегражданской (общеправовой) презумпции невиновности граждан, так и специальной отраслевой уголовно-про-

цессуальной презумпции невиновности обвиняемого¹. Зачастую присяжные заседатели склоняются к мысли о неправомерном характере воздействия на обвиняемого со стороны правоохранительных органов в процессе предварительного расследования, как правило, по причине низкого уровня доверия к представителям власти, при отсутствии реального подтверждения такого воздействия. В связи с этим участвующему в деле прокурору необходимо оценить совокупность имеющихся доказательств с точки зрения их полноты и достаточности, а также принять меры к усилению позиции обвинения, выработки индивидуального подхода к поддержанию государственного обвинения по конкретному делу.

Кроме того, при изучении материалов уголовного дела государственному обвинителю следует прогнозировать, какие ходатайства могут быть заявлены стороной защиты, в том числе связанные с исключением доказательств (об исключении каких именно доказательств, на каком основании и проч.), в результате чего сформировать свою ответную позицию, подготовить контраргументы и доводы, опровергающие возможные выводы стороны защиты о недопустимости тех или иных доказательств. Также необходимо определить возможность и способы восполнения пробелов в доказательственной базе обвинения, которые могут возникнуть в связи с принятием судом решения об исключении того или иного доказательства из числа допустимых².

В-четвертых, безусловно значимым для рассмотрения дела является исследование личности подсудимого, в связи с чем государственному обвинителю важно оценить установленные в результате предварительного расследования характеризующие его данные (сведения о возрасте, поле, семейном положении, состоянии как психического, так и физического здоровья). Установить имеются ли в деле исчерпывающие сведения об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказуемость деяния. При отсутствии достаточных сведений государственному обвинителю необходимо своевременно принять меры к их восполнению в ходе судебного следствия.

Особое внимание стоит обратить на возможность наличия у подсудимого статуса депутата представительного органа власти любого уровня, членства в избирательной комиссии и выполнение им иных представительских функций, поскольку данное обстоятельство напрямую влияет на законность осуществления предварительного расследования конкретным следственным органом, а соответственно, может повлечь признание судом собранных по уголовному делу доказательств недопустимыми. Более того, такое обстоятельство может быть использовано стороной защиты в судебном заседании для ослабления позиции стороны обвинения и формирования положительного отношения к подсудимому со стороны присяжных заседателей, которые способны неоднозначно воспринять привлечение к уголовной ответственности «слуг народа».

Появление подобных «сюрпризов» со стороны защиты при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей значительно снижает вероятность привлечения виновного лица к установленной законом уголовной ответственности, а следовательно, не достигаются цели уголовного закона, и виновное лицо может остаться безнаказанным, а также приобрести в дальнейшем право на реабилитацию.

¹ Чебуренков А.А., Штанов С.В. Проблемы определения в юридической науке пределов действия презумпции невиновности // Российский судья, 2016. № 11. С. 33.

² Коршунова О.Н. Особенности участия прокурора в рассмотрении дел судом присяжных: проблемы и решения // Юридическая мысль. 2017. С. 127.

В-пятых, особенностью рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, как правило, является их широкое освещение в средствах массовой информации и иных источниках (социальных сетях, блогах и др.), придание дополнительной публичности, вызывающих большой общественный резонанс.

Как справедливо отмечалось Европейским судом по правам человека, несдержанная кампания в средствах массовой информации может оказать негативное влияние на справедливость судебного разбирательства, воздействуя на общественное мнение и подталкивая присяжных к принятию того или иного вердикта¹. Условно можно выделить два риска, порождаемые деятельностью средств массовой информации: формирование специфичной модели поведения у присяжных, включение в основу вердикта информации, полученной вне рамок судебного разбирательства².

Указанные обстоятельства в обязательном порядке должны быть учтены прокурором при формировании позиции обвинения. Ввиду повышенного общественного интереса к уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, от государственного обвинителя на протяжении всего процесса требуется изучение и анализ информационного сопровождения дела.

УДК 343.9

М.О. БЕЛЕВА

научный руководитель
профессор Н.А. ДАНИЛОВА

ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ПРОТОКОЛА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Осмотр места происшествия является одним из самых распространенных следственных действий из проводимых как в ходе проверки сообщения о преступлении, так и при производстве предварительного расследования. Уголовно-процессуальный закон не содержит определение понятия осмотра места происшествия, вместе с тем, в научной литературе представлены различные определения рассматриваемого понятия³.

Как и любое следственное действие, осмотр места происшествия отличается повышенной сложностью, что нередко обуславливает многочисленные ошибки и недочеты, допускаемые как в процессе его производства, так и при составлении протокола. К их числу относятся:

1) нарушения, допускаемые при оформлении протокола осмотра места происшествия:

¹ См. например: Решение Европейского суда по правам человека по делу «Кузьмин против Российской Федерации», 18.03.2010; Решение Европейского суда по правам человека по делу «Беггс против Соединенного Королевства», 16.10.2012.

² Стрелкова Ю.В. Зарубежный опыт борьбы с влиянием средств массовой информации на вердикт присяжных заседателей // Новгородский судебный вестник. 2018. Специальный выпуск № 1 (24). С. 52.

³ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 185; Курс криминалистики: В 3 т. Т. I Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С.525; Пинчук Л.В. К вопросу о понятии осмотра места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №5. С. 230 и др.

неуказание или неправильное указание в протоколе места, времени проведения осмотра места происшествия;

отсутствие записи о применявшихся в ходе осмотра места происшествия технических средствах;

внесение в протокол исправлений, не удостоверенных надлежащим образом;

отсутствие в протоколе подписи лица, проводившего следственное действие;

отсутствие подписей понятых, иных лиц, участвующих при производстве следственного действия, в том числе, свидетельствующих о разъяснении им прав, обязанностей и ответственности.

Так, принимая решение о признании протокола осмотра места происшествия недопустимым доказательством, суд принял во внимание тот факт, что специалист, принимавший участие при проведении данного следственного действия, не был предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. При этом, как отметил суд, не имеет значения, что в ходе осмотра места происшествия специалист не давал заключений¹;

2) нарушения положений уголовно-процессуального закона, устанавливающих круг лиц, участие которых обязательно при проведении осмотра места происшествия:

проведение осмотра места происшествия и составление протокола ненадлежащим субъектом (например, следователем или дознавателем, не принявшим уголовное дело к своему производству);

проведение осмотра места происшествия без участия специалиста, когда его присутствие необходимо (например, без привлечения специалиста в области судебной медицины или специалиста, участие которого, согласно ч.2 ст.164.1 УПК РФ, необходимо для изъятия электронных носителей информации);

проведение осмотра места происшествия без понятых.

Нередко в рамках судебного разбирательства выясняется, что лица, указанные в качестве понятых, при осмотре места происшествия присутствовали лишь формально. Так, судом было установлено, что лица, указанные в протоколе осмотра места происшествия в качестве понятых, «хотя и присутствовали в числе других граждан, пришедших посмотреть на случившееся, однако понятыми не являлись, лицам не были разъяснены порядок осмотра места происшествия, их права и ответственность. Следователь попросила их только подписать заполненный ею без их участия протокол осмотра места происшествия». На основании установленных обстоятельств, данный протокол был признан судом недопустимым доказательством². Также встречаются случаи, когда в качестве понятых привлекаются заинтересованные лица (например, родственник представителя потерпевшего³; жена свидетеля преступления⁴ и др.);

3) неполнота осмотра места происшествия, неотражение в протоколе всех производившихся действий:

¹ Апелляционное постановление Воронежского областного суда № 22-849/2015 от 21.05.2015 по делу №22-849/2015 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xHoLbwPIWumX/> (дата обращения: 20.09.2019)

² Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-5840/2016 от 10.11.2016 по делу № 22-5840/2016. [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RGcFFIva7CP> (дата обращения: 21.09.2019)

³ Приговор Искитимского районного суда Новосибирской области от 29.06.2009 по делу №1-255 [Электронный ресурс] URL: http://iskitimsky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=212 (дата обращения: 21.09.2019)

⁴ Кассационное определение Свердловского областного суда от 13.07.2007 № 22-7266/2007 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

проведение лишь общего осмотра места происшествия без детального осмотра предметов, находящихся на месте происшествия. На практике имеют место случаи осмотра места происшествия в рекордно короткие сроки – 15–25 минут¹;

неотражение в протоколе всех действий, совершенных в ходе осмотра места происшествия, обстоятельств обнаружения изымаемых предметов. Так, признавая протокол осмотра места происшествия недопустимым доказательством, суд указал, что «в протоколе не описаны все действия следователя при производстве осмотра места происшествия, не описано все обнаруженное при осмотре в той последовательности, в какой производился осмотр и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось на момент осмотра, в протоколе не перечислены и не описаны индивидуальные характеристики всех предметов, изъятых при осмотре места происшествия»²;

сужение границ места происшествия, осмотр только территории, на которой непосредственно располагаются следы преступления. В литературе приводится следующий пример необоснованного уменьшения следователем границ места происшествия: во дворе частного дома А. получила ножевое ранение, но, несмотря на то, что удары потерпевшей наносились во дворе дома, объектом осмотра, согласно протоколу, являлось только жилище, где потерпевшая находилась до приезда бригады скорой помощи³;

несоответствие фактически проведенных действий при осуществлении осмотра места происшествия действиям, описанным в протоколе. Так, судом был признан недопустимым доказательством протокол осмотра места происшествия, поскольку содержание записей в протоколе не соответствовало показаниям понятых⁴;

описание в протоколе осмотра места происшествия признаков предметов, которые не являются очевидными. Как отмечается в литературе, нередко в протоколах указывают, что предмет является «серебром», «наркотическим средством» и др., что не всегда подтверждается при дальнейшем расследовании преступления⁵;

4) нарушения, допускаемые при изъятии предметов, документов:

отсутствие в протоколе описания (или поверхностное описание) обнаруженных и изымаемых в процессе осмотра предметов, документов, неуказание места их обнаружения;

фактическое изъятие предметов, документов без указания об этом в протоколе осмотра места происшествия. Так, при производстве осмотра места происшествия следователем был обнаружен автомобиль, при этом в протоколе следственного действия отсутствовало упоминание об его изъятии. Указанное транспортное средство следователем было помещено на стоянку, осмотрено и признано вещественным доказательством по уголовному делу. Вместе с тем, поскольку в протоколе осмотра места происшествия нет указания на то, что автомобиль изъят при проведении данного следственного действия, суд пришел к выводу, что в ходе следственного осмотра изъятие транспортного средства не производилось, и все дальнейшие действия следователя являются незаконными⁶;

¹ Виноградова О.П. Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия и их преодоление // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. №4–2. С. 116.

² Кассационное определение Нижегородского областного суда от 13.03.2009 по делу N 22–1140 [Электронный ресурс] URL: <https://resheniya-sudov.ru/2009/79614/> (дата обращения: 21.09.2019)

³ Авакьян М.В. Типовые ошибки, допускаемые при производстве осмотра места происшествия по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью // Российский следователь. 2018. N 12. С. 5.

⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 02.11.2006 № 30–О06–13 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁵ Керимов А.А. Актуальные проблемы практики осмотра места происшествия // Наука и образование сегодня. 2017. №9 (20). С. 18.

⁶ Постановление Селижаровского районного суда Тверской области от 03.02.2012 [Электронный ресурс] URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/24019060/> (дата обращения: 21.09.2019)

изъятие большого объема документов без указания их количества и характеристики в протоколе¹;

отсутствие надлежащей упаковки изъятых предметов и документов;

5) нарушения, допускаемые в связи с использованием при осмотре места происшествия средств дополнительной фиксации:

отсутствие в протоколе осмотра места происшествия описания порядка и условий фотосъемки и полученного при этом результата. Зачастую из текста протокола непонятно, что было сфотографировано, каким образом, сколько всего выполнено фотоснимков²;

отсутствие в протоколе осмотра места происшествия указания на наличие приложений в виде фототаблицы, схемы, которые имеются в материалах уголовного дела или, наоборот, отсутствие в материалах уголовного дела схемы или фототаблицы при указании на их наличие в протоколе;

несоответствие данных, отраженных в фототаблице, схеме, данным протокола осмотра места происшествия;

6) нарушение положений, регламентирующих основания проведения осмотра в жилище: проведение осмотра места происшествия при отсутствии согласия проживающих в нем лиц на проведение следственного действия и судебного решения³;

7) получение доказательств ненадлежащим процессуальным действием: подмена осмотром места происшествия иных следственных действий: обыска, выемки, осмотра участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия⁴;

8) иные.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что значительная часть нарушений, допускаемых при осмотре места происшествия, зачастую является существенной, что, как правило, влечет признание протокола осмотра места происшествия недопустимым доказательством. Помимо этого, как показывает анализ судебной практики, признание одного доказательства недопустимым влечет за собой признание недопустимыми и иных доказательств, являющихся производными. Так, по одному из дел судом было установлено, что в ходе осмотра места происшествия, в рамках которого были обнаружены и изъяты предметы, имеющие доказательственное значение по уголовному делу, понятые, по сути, не участвовали. Являясь работниками бензоколонки, находящейся недалеко от места осмотра, они иногда подходили к месту, где производился осмотр, ход и результаты его полностью не видели, протокол подписали формально. Суд, указав, что такие нарушения носят существенный характер, признал недопустимым доказательством не только протокол осмотра места происшествия, но и также ряд доказательств (в том числе заключения экспертов), что повлекло вынесение судом оправдательного приговора⁵.

Ошибки, допускаемые при проведении осмотра места происшествия, негативным образом сказываются на процессе раскрытия и расследования преступления, поскольку проведение повторного осмотра места происшествия зачастую является затруднительным и неэффективным, а порой невозможным.

¹ Григорьева М.А., Ларинков А.А. Проблемы уголовного преследования за совершение преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2017. № 1. С. 14.

² Шапошников А.Ю. Осмотр места происшествия – некоторые пробелы уголовно-процессуального законодательства или «ошибки» следователей // Вестник СамГУ. 2014. №11–2. С. 256.

³ Авакян М.В. Типовые ошибки, допускаемые при производстве осмотра места происшествия по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью // Российский следователь. 2018. № 12. С. 5.

⁴ Чеботарев Р. А., Чельшева О. В. Объективизация доказывания при производстве следственных осмотров и обысков при расследовании убийств // КриминалистЪ. 2011. №1(8). С.85.

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 12.11.2002 №44–О02–161 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ЛИЦ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В науке и практике уголовного процесса остаются проблемными и до конца не решенными вопросы определения правового положения и форм участия в производстве по уголовному делу лиц, привлекаемых к производству процессуальных действий в отношении соучастников преступления.

Длительное время сложившаяся практика исходила из необходимости допроса таких лиц в качестве свидетелей, не предупреждая их об ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний при допросе по основному уголовному делу в отношении других соучастников преступления.

В Постановлении от 20 июля 2016 года № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» Конституционный Суд Российской Федерации, выявляя конституционно-правовой смысл положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), впервые широко осветил вопросы о процессуальном статусе лица, уголовное дело в отношении которого было выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, указав, что лицо, являющееся обвиняемым (в том числе осужденным) по выделенному уголовному делу, не может при рассмотрении судом основного уголовного дела, обвиняемым по которому является другое лицо (его соучастник), наделяться процессуальным статусом обвиняемого (подсудимого) по основному делу, а потому не может участвовать в нем в качестве обвиняемого и давать показания по этому делу по правилам допроса подсудимого¹.

Распространение правил допроса свидетеля на процедуру дачи показаний лицом, уголовное дело которого выделено в отдельное производство, в судебном заседании по основному уголовному делу не превращает его в свидетеля в собственном смысле этого слова, поскольку такое лицо одновременно является по выделенному уголовному делу обвиняемым в совершении преступления, в котором в рамках основного уголовного дела обвиняются его возможные соучастники. Такое лицо при допросе в производстве по основному уголовному делу в отношении другого лица, с которым оно связано обвинением в совершении одного деяния, не является надлежащим субъектом преступлений, предусмотренных статьями 307 и 308 УК РФ, соответственно, не предполагается возможность привлечения его к уголовной ответственности на основании указанных статей, а значит, и необходимость предупреждения о таковой при его допросе в производстве по основному уголовному делу.

В целях реализации Постановления Конституционного Суда от 20 июля 2016 года № 17-П, Федеральным законом от 30.10.2018 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» УПК РФ дополнен новыми положениями, устанавливающими процессуальный статус и порядок уча-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // «Собрание законодательства РФ», 01.08.2016, № 31, ст. 5088

ствия лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, в уголовном деле в отношении соучастников преступления¹.

В частности, УПК РФ дополнен статьей 56¹, в соответствии с которой вводится новый участник уголовного судопроизводства – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, привлекаемое к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления, содержащейся в главе 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» УПК РФ, следующей за статьей 56 УПК РФ, определяющей правовое положение свидетеля в уголовном судопроизводстве, а также статьей 281¹, устанавливающей порядок его допроса и оглашения его показаний. Одновременно законом внесены изменения в статьи 113 «Привод», 164 «Общие правила производства следственных действий», 264 «Удаление свидетелей из зала судебного заседания», 287 «Осмотр местности и помещения», 288 «Следственный эксперимент» и 389¹³ «Порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции» УПК РФ.

Нельзя не отметить, что глава 8 УПК РФ посвящена отдельной группе иных, помимо суда и сторон, участников уголовного судопроизводства, не выполняющих основные процессуальные функции – обвинения, защиты и разрешения дела, не заинтересованных в исходе уголовного дела и не имеющих в нем личного процессуального интереса, а лишь содействующих уголовному судопроизводству.

Представляется спорной обоснованность отнесения «нового» участника производства по уголовному делу к категории «иных», поскольку в отличие от свидетеля, также обладающего сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела, а также других поименованных в данной главе участников, для позиции последних в уголовном деле, как справедливо отметил в своем Определении от 15.10.2018 № 2518–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Егоровой Валентины Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд РФ, характерна процессуальная нейтральность: они не являются стороной в уголовном деле, свидетель обязан давать правдивые показания об известных ему обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, поскольку сообщаемые им сведения касаются других лиц и обстоятельств, непосредственно не связанных с его (свидетеля) личностью и, как правило, не влекущих для него негативных юридических последствий². Что же касается лица, уголовное дело о котором выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, выступающего с показаниями по уголовному делу, по которому обвиняемым является его предполагаемый соучастник и по которому само это лицо изначально было признано обвиняемым, при том что его уголовное преследование в рамках выделенного уголовного дела может в этот момент продолжаться, то позицию такого лица в силу его непосредственной заинтересованности в исходе дела – нельзя рассматривать как процессуально нейтральную.

В этой связи Авдеевым В.Н. и Воскобойник И.О. в своей статье, посвященной отдельным вопросам применения ст. 56.1 УПК РФ, высказано мнение о необходимости формирования правового статуса «нового» участника опираясь на нормы, регламентирующие статус обвиняемого, а не свидетеля³.

¹ Федеральный закон от 30.10.2018 № 376–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.11.2018, № 45, ст. 6831

² Определение Конституционного Суда РФ от 15.10.2018 № 2518–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Егоровой Валентины Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision362491.pdf>

³ Авдеев В.Н., Воскобойник И.О. Некоторые размышления относительно регламентации в ст. 56.1

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что приведенные тезисы справедливы и в отношении иных категории лиц, привлекаемых к участию в производстве по уголовным делам в отношении соучастников преступления.

Так, схожий характер имеют уголовно–процессуальные отношения, складывающиеся в случае привлечения к участию при производстве по уголовному делу лиц, в отношении которых ранее уголовное дело было выделено в отдельное производство для его завершения, а также в случае возобновления производства по уголовному делу в отношении обвиняемого, находившегося в розыске, когда уголовное дело в отношении его соучастников было передано в суд, или в отношении последних судом вынесен приговор.

В свете приведенных новел в законодательстве по иному видится проблема процессуального статуса лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено, вместе с тем продолжающих привлекаться к участию в деле, при производстве тех или иных следственных и процессуальных действий в отношении фактических соучастников преступления, так называемых «свидетелей под подозрением».

В тоже время рядом ученых высказывается определенный скепсис к подобному развитию институтов процессуального права. Так, Васильев О.Л. демонстрирует критичный подход к получившей все большее распространение тенденции отхода законодателя от традиционных уголовно–процессуальных понятий и подходов к определению участников уголовного судопроизводства, поскольку последнее лишь снижает эффективность нормативно–правового регулирования, порождает сложность их восприятия¹.

По его мнению, «новый» участник является подозреваемым или обвиняемым по своему уголовному делу либо свидетелем по уголовному делу в отношении его соучастников, а следовательно самостоятельного процессуального статуса не имеет.

Приведенные позиции свидетельствуют о необходимости глубокого осмысления роли и значения новой формы участия лиц, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в отношении соучастников преступления, в системе уголовно–процессуального права, а также разработки новых более совершенных методов регулирования складывающихся правоотношений.

УДК 343.9

А.С. ВАСИЛЬЕВА

научный руководитель
профессор Н.А. ДАНИЛОВА

АНАЛИЗ ПРОКУРОРОМ РЕЗУЛЬТАТОВ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРОВЕДЕННЫХ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ (ЗАЯВЛЕНИЯ) О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Результаты анализа судебно–следственной практики свидетельствуют о том, что правоприменители далеко не всегда имеют представление о сущности и возможностях таких процессуальных действий, как ревизия, документальная проверка и исследование документов, производство которых предусмотрено ст. 144 УПК РФ.

УПК РФ процессуального статуса нового участника уголовного процесса // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 42 – 44

¹ Васильев О.Л. Новый участник уголовного процесса или видимость совершенствования Уголовно–процессуального кодекса РФ? // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1. С. 37 – 41

Указанный негативный фактор увеличивает вероятность неполноты проверки сообщения о преступлении, а, следовательно, и вероятность принятия незаконного и (или) необоснованного итогового решения стадии возбуждения уголовного дела, разрешающего поступившее заявление (сообщение) о совершенном или готовящемся преступлении. Принимая во внимание изложенное, полагаем, что с целью повышения эффективности проверки законности и обоснованности деятельности уполномоченных лиц органов дознания и предварительного следствия, а также принимаемых ими решений в стадии возбуждения уголовного дела, прокурору целесообразно иметь общее представление о сущности и порядке проведения указанных процессуальных действий.

Осуществляя анализ и оценку акта ревизии, проведенной в ходе проверки сообщения (заявления) о преступлении, прокурору следует обратить особое внимание на следующие аспекты: достигнута ли в ходе ревизии основная цель; могут ли выявленные ревизором факты свидетельствовать о возможно совершенном преступлении и служить основанием для возбуждения уголовного дела; были ли допущены при назначении и производстве ревизии ошибки, которые могут препятствовать использованию полученных результатов в качестве основания для возбуждения уголовного дела или в ходе предварительного расследования.

Несмотря на преимущества ревизии, ее проведение осложняется недостаточной нормативно-правовой регламентацией, поскольку в настоящее время производство ревизии осуществляется в соответствии с Правилами осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1092 (далее – Правила), а также Приказом Федерального казначейства России от 29.07.2016 № 12н «Об утверждении форм и требований к содержанию документов, составляемых должностными лицами Федерального казначейства при реализации полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере», однако указанные нормативные акты регулируют назначение и производство ревизии исключительно в рамках осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю за деятельностью субъектов, установленных п. 7 Правил, участвующих тем или иным образом в бюджетных правоотношениях, на предмет нарушения ими законодательства в финансово-бюджетной сфере.

В то же время анализ судебно-следственной практики свидетельствует об очевидной необходимости разработки нормативного правового акта, подлежащего применению в случаях, когда возможно совершенное преступное деяние не связано с нарушениями законодательства в финансово-бюджетной сфере и не совершалось должностными лицами подконтрольных Федеральному казначейству органов, которым бы определялся не только государственный орган, уполномоченный на производство ревизии по требованию сотрудников правоохранительных органов, регламентирован порядок проведения ревизии, но также права и обязанности ревизора.

В силу отсутствия подобного нормативного правового акта правоприменители вынуждены обращаться к различным лицам, сведущим в области бухгалтерского учета (в частности, аудиторам, бухгалтерам и др.) с целью их привлечения для проведения ревизии. В результате, нередко случаи, когда ревизии проводят недостаточно компетентные лица, сами ревизии не отличаются полнотой и глубиной исследования, а акты ревизии изобилуют многочисленными ошибками и неточностями.

Обобщая вышесказанное, следует признать, что от качества анализа прокурором акта ревизии зависит, не только обоснованность процессуальных решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом, но и качество доказательственной базы, поскольку, во-первых, акт ревизии может быть признан доказательством

в качестве иного документа, во-вторых, результаты ревизии могут быть использованы в ходе производства судебно-бухгалтерской экспертизы.

Наряду с назначением ревизии в ходе проверки сообщения о преступлении, ч.1 ст. 144 УПК РФ предусматривает возможность производства документальной проверки, однако законодательное определение понятия «документальная проверка», и нормативно-правовая регламентация ее проведения отсутствует. В этой связи возникает вопрос, относительно различий между документальной проверкой и ревизией, и в каких конкретно случаях должна назначаться ревизия, а в каких – документальная проверка?

В юридической литературе представлены различные позиции относительно определения понятия «документальная проверка» и её сущности¹. На наш взгляд, следует признать справедливой позицию Н.А. Даниловой и Т.Г. Николаевой, указывающих, что документальная проверка – это, своего рода, частичная (неполная) ревизия, в рамках которой проверяется состояние дел на определенном участке деятельности проверяемой организации², а также позицию С.Г. Евдокимова, который понимает под документальной проверкой «контрольное действие по определенному кругу вопросов, участку или эпизоду финансово-хозяйственной деятельности ревизуемой организации»³. Такая проверка, охватывает одно или несколько направлений финансово-хозяйственной деятельности организации либо отдельные виды хозяйственных операций. Цель документальной проверки – выявление недоброкачественных документов, а также выявление несоответствий в содержании отдельного документа, в содержании документов, отражающих одну и ту же, взаимосвязанные либо однородные хозяйственные операции.⁴

Таким образом, считаем, что на стадии возбуждения уголовного дела уполномоченное лицо из числа предусмотренных ст. 144 УПК РФ, по своему усмотрению, вправе назначать как полную ревизию, так и частичную, то есть, документальную проверку. Из этого следует, что прокурору при анализе результатов документальной проверки необходимо оценить правильность принятого следователем решения (в части назначения документальной проверки, а не ревизии) и ее полноту.

Не менее значимым процессуальным действием является исследование документов, которое, до настоящего времени не поучило надлежащей правовой регламентации. Вследствие этого налицо размывание границ между ревизией, документальной проверкой и исследованием документов, поскольку исследование документов проводится как в ходе ревизии, так и документальной проверки.

На наш взгляд, понятие «исследование документов» объединяет два аспекта: криминалистическое исследование письма и технико-криминалистическое исследование (выявление) фактов подчистки, дописки, травления и внесения в документ иных изменений. Криминалистическое исследование письма позволяет исследовать закономерности письма автора текста, который проявляет при этом некоторые свойства его личности (например, манера изложения текста). Техничко-

¹ См. напр.: Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях: Учебно-методическое пособие / Л. А. Савина; под ред. А. Г. Филиппова. М.: Юрлитинформ. 2006. С. 22. Данилевский Ю.А., Овсянников Л.Н. Ревизия в государственном финансовом контроле // Бухгалтерский учет. 2001. № 16. С. 58.

² Криминалистический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела: монография / Н.А. Данилова, В.Н. Исаенко, О.Н. Коршунова, Т.Г. Николаева; отв. ред. В.Н. Исаенко; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М. 2013. С. 58–59.

³ Курс криминалистики: В 3 т. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова – СПб Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004, С. 115

⁴ Криминалистический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела: монография / Н.А. Данилова, В.Н. Исаенко, О.Н. Коршунова, Т.Г. Николаева; отв. ред. В.Н. Исаенко; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М. 2013. С. 58–59.

криминалистическое исследование документа в свою очередь способствует изучению специальных технических способов и приемов изменений в документах или их реквизитах: распознавание способа подделки; установление первоначального содержания документа, ставшего нечитаемым по тем или иным причинам; идентификация средств, используемых при изготовлении документов и др.

Посредством исследования документов можно установить способ изготовления документа и его частей; факт и способ внесения изменений в документ; установить первоначальное содержание документа; определить давность изготовления документа; вид материала, который использовался при изготовлении документа; обладает ли изготовитель документа определенными профессиональными навыками и др. Впоследствии выявленные факты позволяют сделать вывод о подложности того или иного документа и лице его составившем. В отличие от исследования документов, цель ревизии (документальной проверки) заключается не только в выявлении недоброкачества документа, но и оценке отдельных направлений финансово-хозяйственной деятельности организации либо отдельных видов хозяйственных операций. Таким образом, исследование документов, проводимое в рамках ревизии (документальной проверки) следует рассматривать как один из методов документального анализа, поскольку семантическое значение термина «исследование» – тщательно осматривать для выяснения, установления для чего-либо¹.

Вместе с тем, в юридической литературе представлена позиция об исключении из ч.1 ст. 144 УПК РФ такого процессуального действия, как документальная проверка, заменив его на «исследование документов», поскольку, по мнению В.И. Голушкина и В.В. Степанова, документальная проверка представляет собой лишь один из видов исследования документов.²

С подобной позицией авторов в полной мере согласится сложно, поскольку задачи, решаемые в ходе документальной проверки и исследования документов различные, несмотря на этимологическое сходство этих понятий. Более того, далеко не во всех случаях требуется привлечение специалиста для проведения документальной проверки, а достаточно лишь визуального осмотра документа для установления признаков подложности (подчистки, травления и др.). Иными словами, в ряде случаев целесообразно ограничиться только криминалистическим исследованием документа. Справедливости ради отметим, что приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о целесообразности внесения изменений в ст. 5 УПК РФ с целью законодательного закрепления определения понятий ревизия, документальная проверка и исследование документов. В противном случае, на наш взгляд, весьма велика вероятность того, что правоприменители продолжат назначать рассмотренные выше проверочные мероприятия без должного понимания их сущности, что не может самым негативным образом не сказаться на качестве и результативности проверок сообщений о преступлениях.

Принимая во внимание вышеизложенное, полагаем, что использование специальных знаний в ходе проверки сообщения (заявления) о преступлении, путем назначения ревизий, документальных проверок, исследований документов, несмотря на недостаточность их нормативно-правовой регламентации, является эффективным инструментом для выявления признаков готовящегося или совершенного преступления. Исходя из этого, прокурору при проверке обоснованности процессуальных решений, принятых с учетом результатов применения специальных знаний, следует уделить особое внимание документам, полученным в ходе производства того или иного исследования.

¹ Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. 1998. С. 402.

² Голушкин В.И. Проблемы методов проверки сообщения о преступлении и направления их совершенствования / В. И. Голушкин, В. В. Степанов. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2. С. 181–189.

ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ ВСЕСТОРОННОСТИ, ПОЛНОТЫ И ОБЪЕКТИВНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Действующий УПК РФ в главе 2, посвящённой принципам уголовного судопроизводства, не содержит принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Вместе с тем во многих нормах УПК РФ закреплены требования о всесторонности, полноте и объективности предварительного расследования (например, ч. 4 ст. 152 УПК РФ, ч. 2 ст. 154 УПК РФ, ст. 239.1 УПК РФ и другие), что свидетельствует о том, что законодатель полностью не отказался от установления истины а, следовательно, и от соблюдения принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела¹. Это значит, что субъекты, осуществляющие предварительное расследование, должны исследовать все обстоятельства дела всесторонне, устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела, полно и при этом быть объективными в своей деятельности.

Принципу всесторонности, полноты и объективности выяснения обстоятельств дела в научной литературе посвящено немало работ. Исследованием содержания рассматриваемого принципа занимались: А.С. Ахмадуллин, Р.С. Белкин, В.С. Бурданова, В.Н. Исаенко, К.Б. Калиновский, П.А. Лупинская, Н.П. Михайлова, Г.А. Печников, О.А. Пискун, Е.Б. Серова, А.В. Смирнов, М.С. Строгович, Н.А. Якубович и др.

В.С. Бурдановой предлагалось рассматривать всесторонность, полноту и объективность расследования в двух аспектах: как цель доказывания и как метод исследования обстоятельств дела². Под всесторонностью исследования обстоятельств дела в научной литературе обычно понимают исследование всех обстоятельств, подлежащих установлению, выдвижение и проверку всех следственных версий³, под полнотой – установление обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, с необходимой для формулирования достоверных выводов совокупностью доказательств, а объективность исследования понимается как непредвзятость, беспристрастность исследования обстоятельств, свидетельствующих как «за», так и «против» обвиняемого (подозреваемого)⁴. При этом, объективность объединяет все три понятия, пронизывая весь процесс доказывания, все факты, обеспечивающие всесторонность и полноту исследования обстоятельств дела, поскольку все они направлены на установление объективной истины⁵.

¹ Серова Е. Б. К вопросу о роли прокурора в обеспечении истины в уголовном судопроизводстве // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. №9, т. 1. С. 248.

² Бурданова В. С. Реализация принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела в суде первой инстанции // Закон. Ассоциация юристов приморья. URL: https://law.vl.ru/analit/show_m.php?id=73&pub_name=%D0%E5%E0%EB%E8%E7%E0%F6%E8%FF+%EF%F0%E8%ED%F6%E8%EF%E0+%E2%F1%E5%F1%F2%EE%F0%EE%ED%ED (Дата обращения: 27.09.2019)

³ Там же.

⁴ Романов С.В. Требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как необходимое условие предварительного расследования // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2008. № 1. С. 18.

⁵ Бурданова В. С. Реализация принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела в суде первой инстанции // Закон. Ассоциация юристов приморья. URL: https://law.vl.ru/analit/show_m.php?id=73&pub_name=%D0%E5%E0%EB%E8%E7%E0%F6%E8%FF+%EF%F0%E8%ED%F6%E8%EF%E0+%E2%F1%E5%F1%F2%EE%F0%EE%ED%ED (Дата обращения: 27.09.2019)

Исследование обстоятельств дела всесторонне, полно и объективно означает, что расследование было произведено законно и с соблюдением всех прав и свобод человека и гражданина, поэтому рассматриваемые требования являются гарантией выполнения назначения уголовного процесса. Несоблюдение принципа всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования в свою очередь влечет нарушения прав человека, необоснованные привлечения к уголовной ответственности и применения мер принуждения и т.д.¹ При этом стоит подчеркнуть, что рассматриваемые всесторонность, полнота и объективность установления обстоятельств дела должны проявляться не только при проведении предварительного расследования, но и при проверке его результатов, их оценке, а также при принятии процессуальных решений. Другими словами обеспечение всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования является как обязанностью лица, уполномоченного на осуществление дознания или предварительного следствия, так и надзирающего прокурора.

Отсюда следует, что для прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, соблюдение анализируемого принципа имеет немаловажное значение. Поскольку органы прокуратуры осуществляют правоохранительную деятельность в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства², то можно говорить о том, что применительно к досудебному производству достижение указанных целей осуществляется в том числе при поступлении к прокурору уголовного дела с обвинительным заключением (актом, постановлением).

Значимость соблюдения принципа всесторонности, полноты и объективности расследования при осуществлении прокурорами своих надзорных полномочий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства вытекает также из требований Генерального прокурора РФ. Так, в пункте 20 Приказа Генерального прокурора РФ от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» указано на необходимость обеспечения надлежащего прокурорского надзора за всесторонностью, полнотой и объективностью производства дознания по уголовным делам³; а в пункте 1.3 Приказа Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» предписывается обращать внимание на объективность и полноту проведения проверок сообщений о преступлениях, проверяя законность и обоснованность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела⁴.

Рассматриваемое направление надзорной деятельности прокурора является одним из ключевых этапов досудебного производства по уголовному делу, поскольку предоставляет ему возможность при изучении и оценке материалов уголовного дела проанализировать все собранные доказательства на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, принять законное и обоснованное решение относительно судебной перспективы уголовного дела. Именно на досу-

¹ Ахмадуллин А.С. Проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования в свете УПК РФ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.

² Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приказ Генерального прокурора РФ от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».

дебных стадиях уголовного процесса, соблюдение принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела обеспечивает законность уголовного преследования.

В этой связи, В.С. Шадрин также отмечает, что прокурор при изучении материалов уголовного дела должен произвести их тщательный анализ в том числе с точки зрения объективности, полноты и всесторонности исследования обстоятельств уголовного дела, достаточности доказательственной базы для обеспечения эффективного поддержания государственного обвинения по изучаемому уголовному делу¹.

Соглашаясь с мнением В.С. Шадрина, добавим, что, кроме того, отнюдь не менее важное значение соблюдение принципа всесторонности, полноты и объективности расследования имеет и при поддержании государственного обвинения по уголовному делу. Как справедливо отмечает Е.Б. Серова, только непосредственно в судебном заседании государственный обвинитель может воссоздать действительную картину преступления, познать его сущность, то есть установить объективную истину по делу для себя, сформировать внутреннее убеждение относительно обоснованности предъявленного обвинения, основанное на всестороннем, полном, объективном рассмотрении обстоятельств дела, после чего он сможет убедить суд и других участников процесса в правильности своих выводов и необходимости принятия соответствующего приговора².

Приведённые точки зрения подтверждают значимость прокурорского надзора для обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Прокурор способствует достижению цели уголовного судопроизводства – установлению объективной истины по уголовному делу, то есть даёт оценку не только законности действий и решений следователя (дознавателя), но и полноты, всесторонности и объективности расследования. При этом качественное осуществление анализа материалов уголовного дела и последующее принятие законного и обоснованного решения по нему невозможно без применения современных возможностей раскрытия и расследования преступлений, предоставляемых современными достижениями науки криминалистики. Так, В.Н. Исаенко отмечал, что выполнение прокурором требования о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела всегда связано с использованием криминалистических знаний и практического опыта их применения с целью проверки уровня и результатов использования в установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, процессуальных и оперативно-розыскных возможностей, а также иных средств собирания информации, использование которой обеспечивает решение задач уголовного судопроизводства при строгом соблюдении прав и законных интересов его участников³.

Соглашаясь с вышеизложенным, стоит отметить, что прокурор при анализе материалов уголовного дела помимо криминалистических знаний, должен использовать положения науки уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной и экспертной деятельности, а также иных отраслей права, иными словами комплексно подходить к проверке и оценке материалов уголовного дела.

¹ Шадрин В.С. Юбилейная конференция – веха в развитии института и криминалистики: Материалы конференции «Проблемы использования криминалистических знаний в деятельности прокурора» // Криминалист. 2011. № 2 (9).

² Серова Е.Б. К вопросу о роли прокурора в обеспечении истины в уголовном судопроизводстве // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. №9, т. 1. С. 253.

³ Исаенко В.Н. Оценка прокурором всесторонности, полноты и объективности результатов предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 173.

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ
И НЕ ДОСТИГШЕГО ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Наиболее существенные права и свободы, законные интересы человека и гражданина составляют основу нормативного правопорядка. Указанная триада образует конституционный статус гражданина, который по своей правовой природе является неотчуждаемым и нерушимым, в особенности, если речь идет о вовлечении гражданина в систему уголовно-процессуальных отношений. Как отмечает С.М. Прокофьева, правовой статус лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, носит двойственный характер. С одной стороны – эти лица обладают конституционными правами человека и гражданина, с другой – имеют определенные права и обязанности в зависимости от процессуального статуса¹. Процессуальным статусом в уголовном судопроизводстве наделены все субъекты, которые вовлечены в указанную систему правоотношений. Нередко таковыми субъектами являются несовершеннолетние (вне зависимости от правового статуса) – категория граждан, в отношении которых правоприменительная деятельность органов предварительного расследования постоянно находится в поле зрения федерального законодателя и высших судебных органов. Так, Верховный Суд РФ в постановлении Пленума указывает на необходимость «максимально индивидуального подхода» при исследовании обстоятельств совершенного несовершеннолетним общественно опасного деяния. Предъявляются повышенные требования к судейскому сообществу, которое осуществляет правосудие по таким категориям дел: профессиональная компетентность, в том числе и по неправовым областям специальных знаний². Кроме этого, федеральный законодатель предусмотрел специальный порядок уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних³. Всё это свидетельствует об особой регламентации положения несовершеннолетних в уголовном процессе.

В то же время анализ сложившейся системы правового регулирования уголовного судопроизводства показывает отсутствие процессуальных прав (гарантий) и обязанностей у лиц, совершивших общественно-опасное деяние, предусмотренное соответствующими статьями УК РФ и не достигших возраста уголовной ответственности, предусмотренного ст.20 УК РФ в качестве признака состава совершенного преступления. Отсутствие признака состава преступления не образует собственно состав преступления, а значит, совершенное несовершеннолетним общественно опасное деяние не является преступлением.

¹ Прокофьева С.М. Совершенствование механизма реализации своих прав участниками уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 1. С. 45–48.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Глава 50. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В соответствии с действующим законодательством при отсутствии признаков состава преступления следователь не вправе возбудить уголовное дело. Лицо, совершившее общественно опасное деяние и не достигшее возраста уголовной ответственности, не признается подозреваемым (обвиняемым) поскольку в рамках «невозбужденного» производства отсутствуют уголовно-процессуальные средства осуществления уголовного преследования. В такой ситуации, согласно ч.3 ст.27 УПК РФ, следователь выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствии с п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления).

В соответствии со ст.ст.5, 6 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ данное постановление является основанием проведения с подростками профилактической работы, ст.ст.22 и 27 этого закона предусматривают возможность их помещения в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее – ЦВСНП) и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Статья 31.1 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ предусматривает, что материалы о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП должны содержать достаточные данные, подтверждающие совершение общественно опасного деяния несовершеннолетним, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность за эти деяния. Полагаем, что установление обстоятельств совершенного общественно опасного деяния в таком случае возможно только в ходе проведения процессуальной проверки в соответствии со ст.144 УПК РФ. Данная конструкция позволяет следователю проводить ограниченный круг процессуальных действий: получать образцы для сравнительного исследования, назначать судебную экспертизу, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование и др. Также следователь вправе получать объяснения. К слову, допрос подозреваемого, обвиняемого, в соответствии со ст.425 УПК РФ, проводится с обязательным участием защитника и педагога или психолога. Однако подобные гарантии – участие защитника и педагога или психолога – распространяются исключительно на случаи, когда несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности и имеет статус подозреваемого или обвиняемого.

В ситуации получения объяснений у лица, не достигшего возраста уголовной ответственности и совершившего общественно опасное деяние, вообще нет каких-либо процессуальных гарантий, а равно, такое лицо не обладает процессуальным статусом. Получение его объяснений единственная возможность для следователя получить какие-либо сведения от лица, совершившего общественно опасное деяние. Исключить негативное воздействие в данном случае на несовершеннолетнего мы не можем. В связи с чем, по нашему мнению, необходимо законодательно закрепить норму об обязательном участии педагога или психолога при получении объяснений.

Кроме этого, по смыслу ст.144 УПК РФ, проведение всего комплекса следственных действий по установлению объективной картины произошедшего не представляется возможным, в связи с чем у следователя отсутствует возможность процессуальными средствами в полной мере воспринять картину произошедшего, установить объективную истину, а равно причастность лица, не достигшего воз-

¹ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

раста уголовной ответственности, к совершению общественно опасного деяния. Действительно, законодатель намеренно предусмотрел невозможность применения к таким лицам средств уголовно-правовой репрессии, однако, в соответствии с п.1 ч.4 ст.15 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ, эти лица могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, что в любом случае ограничивает этих лиц в реализации всего объема конституционных прав (к примеру, право на свободу передвижения).

В соответствии с п.82 Инструкции МВД России¹, несовершеннолетние, совершившие общественно опасное деяние и не достигшие возраста уголовной ответственности, могут быть помещены в ЦВСНП. Совершенно справедливо предположить, что в данном случае речь идет о принудительном доставлении для помещения несовершеннолетнего в ЦВСНП, а также о содержании его в изоляции. Факт совершения таким несовершеннолетним общественно опасного деяния в любом случае должен быть установлен процессуальными средствами. Следовательно, в системе действующего правового регулирования, проводит процессуальную проверку в порядке ст. 144 УПК РФ, по окончании которой выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с изложением обстоятельств произошедшего. Такая процессуальная проверка будет квазирасследованием, качественные результаты которой являются основанием для помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. УПК РФ не предусматривает возможность участия защитника и педагога или психолога в процессуальных действиях, проводимых с участием таких несовершеннолетних. Полагаем, что в ст.51 УПК РФ необходимо внести изменения с указанием на обязательное участие защитника в процессуальных действиях, проводимых с лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности. Указанное подтверждается и позицией Конституционного суда РФ, отраженной в Постановлении от 27.06.2000 № 11-П², о том, что право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу, независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения.

Как мы обозначили ранее, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела будут описаны обстоятельства совершенного несовершеннолетним общественно опасного деяния, установленные в рамках проведения процессуальной проверки, предусмотренной ст. 144 УПК РФ, выводы о его причастности к совершению общественно опасного деяния. Но какие права УПК РФ предусмотрел для таких лиц? В соответствии с ч.1.1 ст.144 УПК РФ, лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, однако, в исследуемой ситуации, возникает вопрос о том, какие именно права и обязанности следователь должен разъяснять лицу, не достигшему возраста уголовной ответственности, ведь данное лицо и вовсе не является участником уголовно-процессуальных правоотношений на стадии возбуждения уголовного дела. В связи с чем пола-

¹ Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч.1 ст.47 и ч.2 ст.51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

гаем необходимым включить в УПК РФ норму о статусе такого несовершеннолетнего – лица, совершившего общественно опасное деяние и не достигшего возраста уголовной ответственности, в которой указать совокупность его прав и обязанностей, процессуальных гарантий как лица, в отношении которого, в конституционно-правовом смысле, осуществляется процессуальная деятельность. Следует предусмотреть и возможность участия законного представителя этого лица во всех процессуальных действиях, проводимых с несовершеннолетним на стадии возбуждения уголовного дела.

УДК 343.95

Е.И. ПИГАРЕВА

научный руководитель
доцент Н.А. КУРКОВА

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ

Основанием для проведения судебно-психологической экспертизы является постановление следователя, определение суда. Данное исследование направлено на изучение способности испытуемого к осознанию фактического характера совершенного им действия (бездействия) и правовых последствий, наступивших вследствие его совершения, возможности испытуемого руководить своими действиями, на установление индивидуально-психологических особенностей лица, которые могли бы оказать влияние на его поведение в конкретной ситуации.¹

Согласно данным статистики за 2018 год из 931107 лиц, совершивших преступления, 60761 лиц приходится на несовершеннолетних. Из них особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, либо с их участием – 1968, тяжких – 7748, преступлений средней тяжести – 23484, и преступлений небольшой степени тяжести – 10353. Расследовано 43553 преступлений. Получается, что каждое пятнадцатое преступление за 2018 год совершено с участием подростка.

Деятельность следователя по обвинению несовершеннолетних лиц должна быть ориентирована на установление следующих фактов:

определить уровень умственного развития, степень развития психики подростка, выявить наличие, либо отсутствие психологических особенностей, сопоставить как изменялось психологическое состояние до, в момент и после совершения общественно опасного деяния;

выяснить, появились ли какие-либо психологические расстройства как следствие совершенного преступления;

исследовать все обстоятельства уголовного дела на предмет наличия (отсутствия) оснований для прекращения уголовного преследования без назначения уголовного наказания, либо избрания принудительных мер воспитательного воздействия.

Перечень обстоятельств, которые необходимо установить в ходе предварительного расследования преступления в отношении несовершеннолетнего лица и судебного разбирательства по этому делу, закреплен в ст. 421 УПК РФ, в част-

¹ Уварова И. А., Сорочан В. В. Особенности производства судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних подозреваемых // Молодой ученый. — 2015. — №22. — С. 631–633.

ности, в п.2 ч.1 данной статьи закреплено требование об установлении уровня психического развития и иных особенностей личности несовершеннолетнего при проведении предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу.

Практическая деятельность сотрудников правоохранительных органов зачастую осложняется тем обстоятельством, что совершившее преступление несовершеннолетнее лицо начинает проявлять признаки, свидетельствующие об отставании в развитии его психики. Такое отставание может выражаться в непонимании лицом мотивов, которые подтолкнули его к совершению преступления, цели этого преступления, или же совершенные действия несовершеннолетнего могут содержать черты демонстративности и цинизма.

На сегодняшний день у некоторых подростков наблюдается патология в развитии психики, проявляющаяся в нарушении темпа, ритма и срока процесса созревания и развития психических функций. Данное явление именуется психическим дизонтогенезом.

Нездоровая психика несовершеннолетнего зачастую является следствием частичной или полной непригодности к социальной среде их родителей, что может выражаться в их алкогольной и (или) наркотической зависимости, также влияние на психику подростка оказывает их развод, либо, несовершеннолетний подвергался физическому и (или) психологическому насилию.

Деятельность психолога при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, направлена на выявление и анализ особенностей психики несовершеннолетнего и исследование его поведения. Это необходимо для того, чтобы в дальнейшем была объективно назначена мера наказания за совершенное преступление с учетом психологических особенностей подростка, а также для установления того, с какой вероятностью испытуемое лицо способно вновь совершить преступление. Особенность проведения экспертизы психологом состоит в том, что область исследования не ограничивается лишь совершенным лицом преступлением, психолог должен проводить исследование с перспективой на будущее, иными словами в его задачу входит составление прогноза поведения несовершеннолетнего, изучение его личности в будущем, также ему необходимо собрать информацию, которая предоставит возможность установить, опасно ли несовершеннолетнее лицо для общества, или его поведение было стечением определенных обстоятельств, которое, к примеру, можно исправить путем направления лица в специальное учебно-воспитательное учреждение.¹

Взаимодействие следователя и психолога, его рекомендации при расследовании преступления, совершенного несовершеннолетним лицом, особенно значимы на первоначальном этапе расследования. Особое внимание следует обратить на грамотное построение общения с ним, правильный выбор тактики допроса, определение наиболее эффективных мер воздействия на конкретное лицо с учетом его психологических особенностей.

При проведении судебно-психологической экспертизы эксперт устанавливает наличие, либо отсутствие у несовершеннолетнего лица фактического отставания в развитии его психики в момент совершения преступления, исследуются также состояние психики подростка и в условиях, не представляющих эмоциональной нагрузки, его интеллектуальные и личностные особенности.²

¹ Будякова Т.П. Основы судебной психологической экспертизы – М.: «Юрлитинформ», 2014. – 192 с.

² Калмыкова Е. А., Шайкова М. В. Психолого-педагогические основы профилактики преступности несовершеннолетних // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2015. – № 1. – С. 61–68.

Полученные в результате проведения судебно-психологической экспертизы сведения, суд может учитывать при постановлении приговора, например, приняв решение о необходимости помещения лица в специальное учебно-воспитательное учреждение.

В случае назначения судебно-психологической экспертизы, в обязанности следователя входит обязательное ознакомление несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), его защитника с постановлением о назначении судебно-психологической экспертизы, также несовершеннолетнему должны быть полностью разъяснены его права, которые отражены в ст. 198 Уголовно-процессуального кодекса РФ. При ознакомлении несовершеннолетнего с постановлением присутствие его законного представителя является обязательным. Составляется протокол об ознакомлении подозреваемого (обвиняемого) с постановлением о назначении экспертизы за подписью следователя, несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), его защитника, также несовершеннолетним дается расписка в том, что ему разъяснены его права.

При назначении судебно-психологической экспертизы эксперту задаются вопросы следующего характера.

1. Имеются ли основания полагать, что у несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) присутствуют признаки отставания в развитии психики, либо иные патологии развития, не сопряженные с заболеваниями психики, если таковые присутствуют, то конкретизировать, как они проявляются?

2. Была ли утрачена несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) в момент совершения преступного деяния способность к осознанию характера и степени общественной опасности, осуществляемых им действий, либо возможность руководить ими, и, если лицо обладало такой возможностью, то в какой степени?

3. В какой степени несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) был способен руководить своими действиями в момент совершения преступления с учетом уровня его психического развития и особенности исследуемой ситуации?

Перечень вопросов в каждом конкретном случае является индивидуальным и зависит как от обстоятельств расследуемого дела, так и от целей и задач выполняемого исследования. Заключение эксперта оценивается лицом, ведущим следствие (дознание) или судом.

Экспертное заключение оценивается с точки зрения полноты исследования, посредством установления соответствия заключения эксперта требованиям, закрепленным в УПК РФ, Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», также принимается во внимание полнота ответов на поставленные перед экспертом вопросы и степень использования переданных ему материалов. Прежде всего, проверяется соблюдение прав несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), а именно, был ли он ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы, принимались и удовлетворялись ли заявленные им обоснованные ходатайства, было ли ему представлено экспертное заключение и протокол допроса эксперта для ознакомления и др.

Если процессуальные требования соблюдены, такое экспертное заключение может расцениваться судом как доказательство.

Таким образом, при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних лиц, взаимодействие психолога, следствия и суда является необходимым, поскольку, благодаря помощи психологов, следователь может подобрать более грамотную и действенную тактику проведения допроса. При разрешении вопроса об уголовной ответственности за совершенное преступление суд может индивиду-

ализировать наказание несовершеннолетнего, выбрать наиболее подходящую для него меру воздействия, которая будет основана на всестороннем исследовании личности и психологических особенностей несовершеннолетнего лица.

УДК 343.1

Е.И. САМОНЧЕНКО

научный руководитель
профессор Н.А. ДАНИЛОВА

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ПРОКУРОРОМ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОТОКОЛОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка неоднократно указывал на необходимость обеспечения действенного прокурорского надзора за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного процесса¹. Целесообразность такого подхода подтверждается статистическими данными об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, согласно которым число выявленных нарушений законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства за первые 8 месяцев 2019 г. на 5,6 % превысило аналогичные показатели последних 8 месяцев 2018 года².

В этой связи полагаем целесообразным солидаризироваться с представленной в юридической литературе позицией, согласно которой реализация сформулированных в приказах Генерального прокурора РФ задач требует от прокуроров тщательного изучения материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением).

На наш взгляд, одной из важнейших составляющих указанной деятельности прокурора является изучение протоколов следственных действий.

Вместе с тем полагаем важным отметить, что изучение протокола того или иного следственного действия состоит из двух этапов. В рамках первого этапа прокурор изучает соответствующий протокол как самостоятельный процессуальный документ с позиций правильности его оформления и с содержательной стороны. На втором этапе указанный протокол изучается во взаимосвязи с иными материалами уголовного дела, поскольку его признание недопустимым доказательством может повлечь за собой признание недопустимыми иных доказательств, имеющих непо-

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 12.07.2010 № 276 (ред. от 22.04.2011) «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»; Приказ Генерального прокурора РФ от 05.09.2011 № 277 (ред. от 05.12.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия»; Приказ Генерального прокурора РФ от 29.08.2014 № 454 (ред. от 01.07.2015) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции»; Приказ Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»; Приказ Генерального прокурора РФ от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» и др. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–август 2019 г. [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1700492/> (дата обращения: 26.09.2019 г.)

средственное отношение к производству следственного действия, ход и результаты которого отражены в протоколе. Иными словами, протоколы различных следственных действий изучаются как части целого (уголовного дела) с обязательным учетом взаимосвязи и взаимозависимости этих частей. Из этого следует необходимость применения прокурором таких методов научного познания, как анализ и синтез. Однако переходу от анализа к синтезу должна предшествовать оценка результатов, полученных в процессе изучения составных элементов целого объекта.

В Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «оценка» определяется как мнение о ценности, уровне или значении кого-чего-нибудь¹, аналогичная трактовка упоминается и в Словаре русского языка Института лингвистических исследований Российской академии наук – мнение, суждение о качестве, достоинстве, значении и т.п. кого-, чего-либо².

Традиционно в научной литературе «оценка» не выделяется в качестве самостоятельного метода научного познания. В этой связи нельзя не признать справедливым мнение Ю.Д. Гранина, согласно которому выбор и оценка являются одним из условий и факторов организации начала научного исследования. Оценку надлежит рассматривать как условие и фактор любой исследовательской деятельности, причем как первоначальную и промежуточную, так и совокупную итоговую оценку полученных результатов исследования³. В свою очередь М.П. Завьялова отмечает, что в социальном и гуманитарном познании, объект не только познается, но, одновременно, и даже в первую очередь, оценивается⁴.

Между тем рассматриваемое направление деятельности прокурора настолько многообразно, что не может ограничиваться лишь рассмотренными выше методами научного познания. По мнению Н.А. Даниловой и Т.Г. Николаевой, особенности исследовательской деятельности прокурора предопределяют специфику методов ее осуществления, к которым можно отнести метод сравнения. Указанный метод, не являясь по своей сути обязательным, может служить связующим звеном между оценкой полученных результатов произведенного анализа и последующим синтезом, а далее, и итоговой оценкой полученных результатов⁵. Характерным примером использования данного метода является сравнение прокурором протоколов различных следственных действий, например, протоколов осмотра места происшествия и следственного эксперимента. Использование метода сравнения позволяет прокурору выявить достаточно распространенные нарушения, связанные, например, с измерением объектов (по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях, повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерти, выявляются расхождения относительно размеров объектов, а также изначально неправильного определения их места нахождения)⁶.

¹ Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/оценка> (дата обращения: 27.09.2019 г.)

² Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы [Электронный ресурс] URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/15/ma273039.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 27.09.2019 г.)

³ Гранин Ю.Д. Научное познание и оценка // Международный научно-исследовательский журнал. [Электронный ресурс] URL: <https://research-journal.org/philosophy/nauchnoe-poznanie-i-ocenka/> (дата обращения: 27.09.2019 г.)

⁴ Завьялова М.П. Методы научного исследования: учебное пособие. – Томск: Изд-во ТПУ. 2007. [Электронный ресурс] URL: <http://ctl.tpu.ru/files/metodup.pdf> (дата обращения: 28.09.2019 г.)

⁵ Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Исследовательская деятельность прокурора в уголовном досудебном производстве: вопросы теории и практики // Криминалистика [Электронный ресурс] URL: <http://procuror.spb.ru/doc/k25.pdf> (дата обращения: 28.09.2019 г.)

⁶ Баркалова Е.В. Анализ и оценка прокурором результатов следственных действий: общие положения : конспект лекции / Е.В. Баркалова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С. 22.

Таким образом, изучение прокурором протоколов отдельных следственных действий является важнейшей частью изучения материалов уголовного дела, представляющей многоэтапный процесс с применением различных методов научного познания. Динамика продолжающего роста количества нарушений, допущенных на досудебной стадии уголовного судопроизводства свидетельствует о необходимости более тщательного изучения методов научного познания для повышения эффективности деятельности прокурора по рассмотрению поступившего уголовного дела для утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления).

УДК 343.1

И.М. ТИМОШЕНКО

научный руководитель
профессор Т.Г. НИКОЛАЕВА

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК МЕРА УГОЛОВНО – ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Появление в 2016 году нового основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности¹, породило немало проблем для правоприменителей, что, в свою очередь, вызвало необходимость сравнительно-правового анализа подобных механизмов освобождения от уголовной ответственности в уголовно-процессуальном законодательстве ряда государств. В данном исследовании автор предлагает проследить некоторые сходства российского института прекращения уголовных дел с назначением судебного штрафа с механизмами освобождения от уголовной ответственности, которые применяются в государствах СНГ (на примере Беларуси, Молдовы), а также в государствах Европы (на примере Германии).

Так, ст. 86 УК РБ² предусматривает, что лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление и возместившее ущерб, либо уплатившее доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладившее нанесенный преступлением вред, может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если будет признано, что для его исправления достаточно применения мер административного взыскания.

К таким лицам могут быть применены следующие меры административного взыскания: штраф в пределах от пяти до тридцати базовых величин; исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процен-

¹ Процедура назначения судебного штрафа представляет собой следующее: суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке ст. 76.2 УК РФ, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ч.1 ст. 25.1 УПК РФ)

² Уголовный кодекс Республики Беларусь [Эл. Ресурс] URL: [http:// kodeksy.by](http://kodeksy.by) (дата обращения: 11.09.2019)

тов из заработка; административный арест на срок до пятнадцати суток; лишение специального права на срок от трех месяцев до трех лет.¹

Согласно п.1 ч.1 ст. 30 УПК РБ суд, прокурор или следователь с согласия прокурора вправе прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности в связи с применением мер административного взыскания.²

Анализ указанных норм позволил прийти к выводу, что белорусское законодательство, в отличие от российского, наделяет прокурора правом самостоятельно прекратить уголовное дело и применить к лицу административное взыскание, а следователь, решая вопрос о применении административного взыскания, обязан согласовать свое процессуальное решение с прокурором. Представляется, что вышеуказанная процедура должна найти свое отражение и в российском законодательстве.

Обращаясь к опыту Республики Молдова, речь пойдет о процедуре условного прекращения уголовного преследования при освобождении от уголовной ответственности. Так, согласно ст. 510 УПК Республики Молдова в отношении лица, которому предъявлено обвинение в совершении незначительного преступления или преступления средней тяжести, которое признает свою вину, не представляет опасности для общества и исправление которого возможно без применения уголовного наказания, может быть условно прекращено уголовное преследование с последующим освобождением от уголовной ответственности.

Вышеуказанные положения не применяются в отношении лиц:³

- 1) имеющих судимость;
- 2) страдающих алкогольной или наркотической зависимостью;
- 3) должностных лиц, совершивших преступление со злоупотреблением служебным положением;
- 4) совершивших преступление против безопасности государства;
- 5) не возместивших ущерб, причиненный совершением преступления.

В соответствии со ст. 511 УПК РМ в случае, если прокурором установлено, что в отношении обвиняемого могут быть применены положения статьи 510, он своим постановлением условно прекращает уголовное преследование сроком на один год с возложением на него одной или нескольких из перечисленных обязанностей:⁴

- не отлучаться из населенного пункта, где находится его место жительства, кроме как в порядке, установленном прокурором;
- уведомлять орган уголовного преследования о каждой смене места жительства;
- не совершать преступления или правонарушения;
- продолжать работу или учебу;
- принимать участие в специальной лечебной или консультационной программе для снижения агрессивного поведения.

Статья 512 УПК РМ предусматривает, что, если в течение срока условного прекращения уголовного преследования обвиняемый соблюдал установленные прокурором условия, прокурор своим постановлением освобождает его от уголовной ответственности. Если обвиняемое лицо не соблюдало установленные прокурором условия, последний направляет дело вместе с обвинительным заключением в судебную инстанцию в общем порядке.

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Эл. Ресурс] URL: [http:// kodeksy.by](http://kodeksy.by) (дата обращения: 11.09.2019)

² Там же

³ Уголовно – процессуальный кодекс Республики Молдова [Эл. Ресурс] URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 11.09.2019)

⁴ Там же.

Анализ норм УПК РМ позволил сделать ряд выводов:

во-первых, как и в Республике Беларусь, в УПК РМ прокурор вправе самостоятельно освободить обвиняемого от уголовной ответственности, прекратив уголовное преследование;

во-вторых, УПК РМ содержит перечень случаев, при наличии которых анализируемый институт применяться не может. В УПК РФ законодатель умолчал о подобных критериях применительно к институту прекращения уголовных дел с назначением судебного штрафа, что является одной из основных причин, породивших проблемы в правоприменении. С одной стороны, любая из норм УПК РФ, регламентирующих прекращение уголовного дела, содержит основания, при наличии которых уголовное дело может быть прекращено и включение дополнительных условий не требуется. С другой стороны, любая процедура, действующая в УПК РФ, отличающаяся от общего порядка уголовного судопроизводства, предусматривает перечень случаев, при наличии которых она применяться не может¹. Несомненно, что прекращение уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа существенно отличается от прекращения уголовных дел по иным основаниям, поэтому, как представляется, наличие в УПК РФ перечня обстоятельств, исключающих возможность прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа устранил бы те коллизии, которые существуют на сегодняшний день, и привел правоприменительную практику к единообразию.

в-третьих, УПК РМ относит анализируемый институт к условным, предусматривая направление дела в суд для решения вопроса о наказании в случае несоблюдения обвиняемым обязанностей, возложенных на него прокурором. В российском уголовно-процессуальном законодательстве этот вопрос не урегулирован, что приводит к злоупотреблению со стороны подозреваемых, обвиняемых правом на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа. Учитывая, что повторное совершение преступления свидетельствует о том, что лицо не встало на путь исправления, является общественно опасным (хотя при этом считается несудимым), представляется справедливым и соответствующим назначению уголовного судопроизводства в случае повторного совершения преступления лицом, в отношении которого ранее прекращалось уголовное дело с назначением судебного штрафа, назначать ему уголовное наказание.

Обращаясь к УПК Федеративной Республики Германия, следует выделить § 153а, предусматривающий устранение публичного интереса в уголовном преследовании посредством возложения на обвиняемого уголовно-процессуальных обязанностей и указаний.²

В соответствии с ч. 1 § 153а УПК ФРГ, прокурор с согласия суда и обвиняемого может отказаться от обвинения, когда определенные условия подходят для того, чтобы устранить публичный интерес в уголовном преследовании лица, совершившего преступление.³

¹ Например, согласно ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, дознание не может производиться в сокращенной форме в следующих случаях:

- 1) подозреваемый является несовершеннолетним;
- 2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 настоящего Кодекса;
- 3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, в порядке главы 52 УПК РФ;
- 4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;
- 5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
- 6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

² Шишов В.В. Сравнительный анализ отдельных положений УПК ФРГ и УПК РФ о судебном штрафе // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 19

³ Там же

Вместе с тем, УПК ФРГ возлагает на лицо, освобождаемое от ответственности, в порядке, предусмотренном § 153а УПК ФРГ, ряд альтернативных обязанностей, к которым относятся: выплата денежной компенсации в пользу благотворительной организации или в государственный бюджет; приложение серьезных усилий для компенсации вреда, причиненного потерпевшему, вследствие чего он заглаживает совершенное им деяние полностью или в большей части или стремится к достижению этой цели; совершение иных общественно полезных действий; совершение определенных действий для возмещения ущерба, причиненного содеянным; выплата алиментов в определенном размере.¹

Вместе с тем, альтернативные обязанности, используемые в § 153а УПК ФРГ, сформулированы достаточно размыто, что делает нецелесообразным их внедрение в российское законодательство.

Резюмируя вышесказанное, результаты анализа зарубежного опыта показывают, что проблемы, с которыми сегодня сталкиваются правоприменители при использовании института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с назначением судебного штрафа, решены в законодательстве ряда государств.

С уверенностью можно сказать, что опыт Беларуси, Молдовы положительно бы повлиял на практику применения отечественного судебного штрафа, если закрепить в ст. 25.1 УПК РФ за прокурором «право самостоятельного прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа или направления дела в суд в случаях принятия процессуального решения дознавателем, следователем».

Представляется целесообразным в Главе 51.1 УПК РФ предусмотреть обстоятельства, исключающие прекращение производства с назначением судебного штрафа, как это сделано в УПК Республики Молдова (ст. 510). Вместе с тем, необходимо эти обстоятельства классифицировать по определенному критерию (субъектный состав, вид судопроизводства, вид и количество составов преступления и др.).

Следует решить вопрос с регламентацией в УПК РФ условности судебного штрафа с целью устранения злоупотребления со стороны подозреваемых, обвиняемых правом на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа, по опыту Республики Молдова (ст. 512 УПК РМ).

¹ Уголовно – процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия [Эл. Ресурс] URL: <http://www.pravo.org> (дата обращения: 14.09.2019)

IV

ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 347.9

Н.А. ВАСИЛЬЕВА

научный руководитель
доцент **И.И. ГОЛОВКО**

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРОКУРОРОМ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД КАК НОВЫЙ ПУТЬ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

На сегодняшний день актуальной представляется проблема защиты государством публичных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, которая реализуется и органами прокуратуры РФ, в том числе, путем участия прокурора производстве в арбитражных судах. Обращение прокурора (а также государственных органов, органов местного самоуправления) в арбитражный суд в защиту публичных интересов в сфере экономики следует из ч.5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)¹. Однако если положение об обращении в защиту публичных интересов было включено в ст. 53 АПК РФ, регламентирующую порядок обращения государственных и муниципальных органов в арбитражный суд, то статья 52 АПК РФ, устанавливающая полномочия прокурора в арбитражном процессе, не содержит рассматриваемого положения.

Единственной предпосылкой для указания прокурором в исковом заявлении нарушения «публичных» интересов является разъяснение действующего постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. № 15 (п.п.1,3,4)². Однако ни в данном акте, ни в АПК РФ не определено, что представляют собой «публичные» интересы. В тоже время при отсутствии доказательств связи между заявленными требованиями и нарушением публичных интересов суды отказывают в удовлетворении требований прокуроров³.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.2002 № 95ФЗ: в ред. // Рос.газ. 2000. 12 дек.

² О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 № 15.

³ Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 16.07.2018 № Ф077547/2018 по делу № А5635433/2017, Постановление ФАС Поволжского округа от 24.02.2009 по делу № А555225/2008

Отметим, что категория «публичный» интерес не получила однозначной трактовки как в отечественной юридической доктрине, так и в правоприменительной практике, поэтому остается на сегодняшний день неустановленным понятием. В цивилистической науке распространенными являются следующие концепции определения «публичных интересов»: тождественность понятий «публичный» и «общественный» интерес¹, синонимичность «публичного» интереса и интереса «неопределенного круга лиц»²; «публичные» – интересы общества и государства³; государственные, общественные интересы и интересы неопределенного круга лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности⁴ и т.д.

В судебной практике зачастую встречаются такие определения «публичных интересов», как: государственные и общественные интересы⁵; исключительно государственные интересы⁶; интересы органов местного самоуправления⁷; и др. Верховный Суд РФ высказал позицию о зависимости содержания конкретных публичных интересов от той или иной сферы общественных отношений⁸. В частности, применительно к признанию сделок недействительными под публичными интересами Верховный Суд предлагает понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды⁹. Таким образом, правовая неопределенность, неоднозначность судебной практики свидетельствуют о необходимости теоретической разработке рассматриваемого понятия. Это будет способствовать развитию теоретических основ и правовой базы, а также точному определению границ деятельности прокурора и, в конечном итоге, повышению эффективности его участия в арбитражном процессе.

Во-первых, при определении, в защиту прав и интересов каких лиц прокурор вправе обратиться в арбитражный суд или вступить в рассматриваемое арбитражным судом дело, необходимо учитывать возможные дела с участием прокурора в арбитражном процессе (ст. ст.52, 192, 198, 202, 207 АПК РФ, ст. 1253 ГК РФ, ст. ст. 2, 14 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5340–1, ст. 13 Федерального закона от 02.12.1990 № 395–1); это позволит опередить объект процессуальной защиты прокурора в рассматриваемой сфере.

// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

¹ Кряжков А.В. Роль прокурора в защите публичных интересов в арбитражном суде: Дис. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 9.

² Бухтоярова О. А. Защита неопределенного круга лиц в арбитражном процессе // Законность. 2010. № 10. С. 51.

³ Мухаметзянова Л.М. Прокурор как субъект, имеющий право на предъявление в суд исковых требований по искам о сносе самовольных построек // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 8. С. 14.

⁴ Концевой А.В. Разъяснения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам участия прокурора в производстве по делам, возникающим из административных правоотношений, и их значение в практике «нового» Верховного Суда Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 7. С. 51.

⁵ Федеральный арбитражный суд ВолгоВятского округа. «Рекомендации консультативного совета о практике применения процессуального законодательства» (одобрены президиумом Федерального арбитражного суда ВолгоВятского округа от 14.03.2008 № 1) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

⁶ Постановление ФАС ЗападноСибирского округа от 28.03.2006 № Ф04997/2006 по делу № А2722638/053 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

⁷ Постановление ФАС ВолгоВятского округа от 21.05.2007 по делу № А394836/2006433/16, Постановление ФАС ВолгоВятского округа от 09.11.2006 по делу № А392413/2006–85/6 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 12 октября 2015 г. № 309ЭС156673 по делу № А6025477/2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2019).

⁹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25.

Во-вторых, полагаем возможным конкретизировать статью 52 АПК РФ и обозначить в ней, в целях защиты прав и интересов каких субъектов прокурор участвует в арбитражном процессе. Предлагаемая формулировка должна, с одной стороны, не минимизировать процессуальные полномочия прокурора, но в тоже время и не допускать неограниченного расширения его объема полномочий. В приоритете должно быть соблюдение баланса частных и публичных интересов сторон экономических отношений.

По действующему законодательству участие прокурора в арбитражном процессе возможно, если по делу одной из сторон выступают органы государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, т.е. органы публично-правовых образований, а также государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные учреждения. Разделяя позицию большинства ученых, отметим, что интерес данных субъектов допустимо относить в качестве одного из элемента понятия «публичный» интерес, защищаемый прокурором в арбитражном процессе. Однако деятельность прокурора в рамках производства в арбитражных судах РФ не ограничивается защитой прав и интересов исключительно данной категории субъектов.

Приказом Генерального прокурора России от 31.03.2008 № 53 на прокуратуру возложена обязанность по осуществлению защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также осуществление надзора за исполнением законов самими хозяйствующими субъектами¹. Одним из наиболее эффективных способов защиты прав и интересов хозяйствующих субъектов является участие прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами, Верховным Судом РФ. Более того, в качестве одного из критериев разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции выступает именно субъектный состав спора – участие в деле юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Также по отдельным категориям дел, в которых участвует прокурор в арбитражном процессе, предусмотрена возможность его обращения или вступления в дело в защиту интересов юридических лиц, если в их уставном капитале (фонде) имеется доля участия публично-правовых образований (ст.52 АПК РФ). Данное ограничение не распространяется на дела о признании Судом по интеллектуальным правам нормативных правовых актов недействующими (ст.192 АПК РФ); процессуальной защитой прокурора могут обеспечиваться любые организации, иные лица в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. На момент обращения прокурора в арбитражный суд невозможно указать всех лиц, чьи права нарушены в данном деле (некий «неопределенный круг лиц»). Чтобы не включать в арбитражное процессуальное законодательство новое оценочное понятие, которое может повлечь множество дискуссий как в теории, так и в практике, полагаем возможным включить интересы неограниченного круга юридических лиц и индивидуальных предпринимателей также в категорию «публичных» интересов, защищаемых прокурором в арбитражных судах.

АПК РФ допускает прокурора к участию в процессе в защиту прав конкретных субъектов предпринимательской деятельности (ст. 198, ст.207 АПК РФ, ст. 1253 ГК РФ). Поскольку в рамках гражданского дела, возбужденного на основании искового заявления прокурора, круг субъектов заранее определен (есть возможность установить каждого участника), в данном случае о причислении их к категории «публичный» интерес не представляется возможным. Данная норма подлежит закреплению в процессуальном законодательстве отдельным пунктом.

¹ Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности: приказ Генерального прокурора РФ от 31.03.2008 № 53 (ред. от 05.12.2017).

Таким образом, категория «публичный» интерес применительно к участию прокурора в арбитражном процессе включает в себя: интересы Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований; интересы государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных учреждений; интересы юридических лиц, в уставном капитале (фонде) которых имеется доля участия публично-правовых образований; юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (конкретных хозяйствующих субъектов, при реализации отдельных процессуальных полномочий прокурора). Поскольку перечень лиц, попадающих под категорию «публичные» интересы возможно определить, полагаем необходимым закрепить его в ст. 52 АПК РФ.

Данное положение имеет своей целью исключение таких оценочных категорий, как «публичный» интерес, интересы «неопределенного круга лиц» и др. Кроме того, многочисленные теоретические определения понятия «публичный» интерес до сих пор не включены в положения АПК РФ, что свидетельствует о необходимости четкой конкретизации данной категории в нормах процессуального закона. Введение указанного перечня лиц, имеющих право на обеспечение защиты прокурором их интересов, будет выступать одним из составляющих пределов деятельности прокурора в арбитражном процессе: с одной стороны, полномочия прокурора не подвергнутся ограничению, с другой, будут определены некие «границы» их реализации.

УДК 342.5

К.И. КЛЮЕВА

научный руководитель
доцент Э.Р. ИСЛАМОВА

ИНФОРМАЦИОННО–АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПРОКУРОРОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Возможность достижения целей прокурорского надзора зависит от множества факторов организационного характера, среди которых важное значение имеют вопросы обеспечения эффективной информационно–аналитической работы прокуроров. Информационно–аналитическую работу можно представить в виде процесса по сбору, обработке, систематизации, анализу и оценке информации, результатом которого является получение некоторых выводов. Эти выводы в последующем используются при осуществлении прокурорского надзора и выполнении иных функций прокуратуры, при планировании работы, могут быть положены в основу принятия управленческих и организационных решений и пр.

По мнению ряда авторов, для правильной постановки аналитической работы необходимы: 1) информация о нарушениях экологического законодательства и обстоятельствах, способствующих этим нарушениям; 2) средства сбора, накопления и обработки информации; 3) наличие унифицированных показателей, характеризующих состояние законности¹. Рассмотрим более подробно каждый из представленных пунктов.

¹ Кехлеров С. Г. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практическое пособие / С. Г. Кехлеров, О. С. Капинус, А. Ю. Винокуров; под общей редакцией С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус. 4–е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2018. С. 182.

В первую очередь необходимо определить характер и объем информации, которая будет подвергаться анализу, синтезу, сравнению и иным мыслительным операциям в дальнейшем. Так как речь идет об органе, осуществляющем надзорные функции, наибольшую значимость будут иметь сведения о нарушениях экологического законодательства, а также способствующих им причинах и условиях. При этом речь идет о правонарушениях, выявляемых не только органами прокуратуры, но и другими органами государственной власти, органами контроля, органами местного самоуправления. Помимо информации о нарушениях целесообразно подвергать анализу также принятые меры реагирования и результаты принятия этих мер. Кроме этого, необходимо иметь представление об экологической ситуации на поднадзорной территории в целом, в том числе о количестве и дислокации наиболее опасных объектов-загрязнителей, характере осуществляемой на таких объектах деятельности, объемах и видах загрязняющих веществ, сброс и выброс которых осуществляется в различные компоненты природной среды; об интенсивности добычи и использования природных ресурсов; о состоянии особо охраняемых природных территорий, объектов природного наследия; о количестве и местонахождении объектов накопленного вреда окружающей среде; о структуре и полномочиях органов контроля; о реализации региональных программ и проектов в экологической сфере и др. Определение соотношения такого рода данных с количеством нарушений позволит наиболее полно оценить состояние законности в экологической сфере, сравнить с показателями на иных территориях.

Круг источников получения информации достаточно обширен. Необходимые данные могут быть получены путем истребования сведений у соответствующих органов государственной власти, органов контроля, органов местного самоуправления, при взаимодействии в рамках межведомственных рабочих групп, совещаний и т.п., а также на основе изучения открытых источников и официальных сайтов в сети Интернет. Например, на официальном сайте Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации¹ публикуются ежегодные государственные доклады «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации», «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации», отчеты по реализации целей и задач, планов деятельности, обобщения обращений граждан и пр. Значительный объем информации о состоянии окружающей среды и ее компонентов, о деятельности различных органов, о выявленных нарушениях и результатах проверочных мероприятий размещен на сайтах Федеральной службы государственной статистики², Федеральной службы по надзору в сфере природопользования³, Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору⁴ и многих других федеральных и региональных органов власти. Стоит отметить также наличие ряда особых интерактивных платформ и порталов обработки и представления экологически значимой информации, которая может быть использована при осуществлении надзора. Так, данные о постановке на учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, об их категоризации и характере осуществляемой деятельности можно получить

¹ Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mnr.gov.ru> (дата обращения: 19.09.2019).

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gks.ru/folder/11194> (дата обращения: 19.09.2019).

³ Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. [Электронный ресурс] URL: <http://old.rpn.gov.ru> (дата обращения: 19.09.2019).

⁴ Официальный сайт Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fsvps.ru> (дата обращения: 19.09.2019).

из публичных федерального и регионального реестров¹. В Москве и Санкт-Петербурге практически в режиме реального времени имеется возможность получения данных автоматизированных систем мониторинга атмосферного воздуха². Особый интерес представляет Геоинформационный портал Калужской области³, в рамках которого функционируют электронные картографические сервисы с информацией об особо охраняемых природных территориях (в том числе местного значения), несанкционированных свалках мусора, территориальных схемах обращения с отходами, охотничьих хозяйствах, месторождениях полезных ископаемых, землях лесного фонда, особо ценных сельхозугодиях. Все сведения на портале представлены в наглядной и доступной форме, имеется возможность фильтрации и подключения кадастровой карты.

Изучению также подлежат сообщения СМИ и новостных Интернет-ресурсов, материалы прокурорских проверок, уголовных, гражданских и арбитражных дел, производств по делам об административных правонарушениях, суточные сводки о происшествиях, обращения граждан, в том числе оценка направленности доводов обращений в иные органы, прежде всего органы специальной компетенции в сфере экологии. К примеру, на сайте комитета государственного экологического надзора Ленинградской области имеется обобщенная информация по обращениям граждан с процентным указанием в зависимости от сферы нарушения⁴. Также в Ленинградской области создан публичный интернет-портал «Народная экспертиза»⁵, где на размещенные вопросы и замечания граждан представлены ответы органов государственной власти и местного самоуправления, анализ которых позволит сформировать представление о наиболее значимых для жителей проблемах и оценить полноту реакции соответствующих органов.

Значимым источником информации являются информационные письма Генерального прокурора Российской Федерации, его заместителей, прокуроров субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуроров, в которых содержатся обобщения правоприменительной практики, положительные и негативные тенденции в работе.

Важным аспектом информационно-аналитической работы выступает систематизация полученной информации. Как правило, в основу систематизации положен принцип выделения поднаправлений или участков надзорной деятельности в рамках надзора за исполнением экологического законодательства (например, исполнение законодательства в сфере охраны атмосферного воздуха, в сфере охраны и использования водных биологических ресурсов, в сфере недропользования). Помимо этого, целесообразно осуществлять выделение и группировку информации по особо охраняемым природным территориям и конкретным поднадзорным объектам, оказывающим значительное негативное воздействие на окружающую среду или имеющих высокую степень риска. При этом необходимо помнить о взаимосвязи и взаимной обусловленности природных компонентов для обеспечения возможности целостного восприятия экологической ситуации на поднадзорной территории.

¹ Программно-техническое обеспечение учета объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. [Электронный ресурс] URL: <https://onv.fsrpn.ru/> (дата обращения: 21.09.2019).

² Интерактивная карта ГПБУ «Мосэкомониторинг». [Электронный ресурс] URL: <http://mosecom.ru/karta/> (дата обращения: 21.09.2019); Экологический портал Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс] URL: <http://www.infoeco.ru/index.php?id=53> (дата обращения: 21.09.2019).

³ Геоинформационный портал Калужской области. [Электронный ресурс] URL: <https://geoportal40.ru/index.php> (дата обращения: 21.09.2019).

⁴ Официальный сайт комитета государственного экологического надзора Ленинградской области. [Электронный ресурс] URL: <http://eco.lenobl.ru/obrashcheniia/obzory-obrashenij-grazhdan/> (дата обращения: 22.09.2019).

⁵ Интернет-портал «Народная экспертиза». [Электронный ресурс] URL: <http://народнаяэкспертиза.рф> (дата обращения: 22.09.2019).

Следует учитывать, что процесс сбора и накопления информации должен одновременно соответствовать требованиям непрерывности и оптимальности, поскольку недостаток необходимых сведений может повлечь ошибочность или неполноту полученных выводов, а их переизбыток привести к существенным временным и трудовым затратам при систематизации и анализе.

Известно, что прокурорскими работниками прежде всего анализируются количественные показатели выявленных нарушений и принятых для их устранения мер в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, вместе с тем оценка показателей в динамике хотя бы в пределах пяти лет позволила бы выявить закономерности и способствовала бы получению более объективных выводов. Помимо количественных показателей обязательной оценке должны подвергаться и иные сведения.

В заключение еще раз отметим, что информационно-аналитическая работа прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением экологического законодательства, является важной составляющей деятельности по организации прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства и во многом обуславливает эффективность этой деятельности.

УДК 343(05)

Д.А. ШЕСТАВИН

научный руководитель
М.Н. КУСТОВ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Процесс осуществления прокурорского надзора органами прокуратуры, несомненно, один из важнейших видов деятельности государства по реализации конституционных прав и свобод человека на территории Российской Федерации. Как нам известно, деятельность сотрудников органов прокуратуры закреплена Конституцией Российской Федерации¹, федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации»² и иными нормативно – правовыми актами. Безусловно, система отечественного законодательства имеет ряд правовых норм, регулирующих деятельность данной правоохранительной организации. Однако, отсутствие четкой конкретизации места органов, осуществляющих прокурорский надзор, в иерархии государственно-правовых институтов создаёт почву для споров и дискуссий³. Полагаем необходимым рассмотреть наиболее актуальные проблемы определения конституционного статуса прокуратуры Российской Федерации, а также найти наиболее оптимальные пути решений возникающих проблем.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.03.2014 г. № 6–ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 4.08. 2014, № 31, ст. 4398.

² О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 ст 4 (ред. от 26.07.2019). // Законодательство Российской Федерации

³ Сорокина А.А. Конституционный статус прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // <https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=13694>

Согласно ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации «полномочия, организация и порядок деятельности органов прокуратуры определяются федеральным законом»¹. В федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» законодателем на федеральном уровне за органами прокуратуры закрепляется функция осуществления прокурорского надзора за поднадзорными субъектами.

Известно, что при осуществлении надзора работниками органов прокуратуры за точным и единообразным исполнением законов, реализуются основные задачи государства по охране прав и законных интересов граждан в Российской Федерации, а также по укреплению законности и конституционного правопорядка в стране. На сегодняшний день при возникновении новых видов и форм правоотношений в различных сферах общественной жизнедеятельности, законодатель всеми силами стремится урегулировать их на федеральном уровне.

Также, необходимо учесть тот факт, что с появлением новых форм общественных отношений возникают и новые виды преступлений, тем самым ухудшается криминогенная ситуация в нашей стране. Таким образом, прокуратура приобретает всё большую практическую значимость в системе органов государственной власти, потому что именно на неё законодатель возлагает функции по обеспечению правопорядка в государстве.

Хочется отметить, что рост авторитета органов прокуратуры, а также её эффективной деятельности напрямую зависит от формирования основ организации управления в структуре самих органов прокуратуры посредством определения конституционного статуса правоохранительной организации, осуществляющей прокурорский надзор.

На сегодняшний день, пожалуй, самым спорным и неразрешённым в течении многих лет является вопрос о месте органов прокуратуры в иерархии государственной власти. В научной литературе мы можем встретить точки зрения о принадлежности надзорного органа к законодательной, исполнительной, судебной и иным ветвям власти².

Например, учёный Ломовский В.Т. относит органы прокуратуры к законодательной ветви власти, мотивируя свою точку зрения тем, что деятельность органов прокуратуры состоит в осуществлении надзора за соблюдением и исполнением отечественного законодательства. Согласно данному предположению, законодатель, как представитель государства, отвечающий за принятие общеобязательных законов, нуждается в компетентном органе, обладающим юридической силой, функцией контроля, механизмом принуждения к исполнению и соблюдению нормативно – правовых актов³.

Данную позицию разделяет профессор Долежан В.В, утверждая, что система органов прокуратуры уполномочена осуществлять надзор за соблюдением и точным исполнением законодательства под руководством и контролем законодательной ветви государственной власти. В силу этого, считает учёный, самостоятельность прокуратуры как властного органа сильно ограничена⁴.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.03.2014 г. № 6–ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 4.08. 2014, № 31, ст. 4398.

² Сорокина А.А. Конституционный статус прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // <https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=13694>

³ Ломовский В. Т. Какой власти принадлежит прокуратура? // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 21

⁴ Долежан В.В. Проблемы компетенции прокуратуры: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 44

Как один из элементов в системе исполнительной ветви государственной власти прокуратуру предлагают рассматривать учёные Бессарабов В.Г. и Жмакин А.С. Согласно позиции авторов система органов прокурорского надзора из-за своей ограниченной возможности в осуществлении компетентной деятельности относительно Правительства Российской Федерации, не может считаться независимой ветвью власти¹. Вспомним положение ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в котором сказано, что если возникает несоответствие постановления Правительства Конституции Российской Федерации или же законам, то Генеральный прокурор должен проинформировать Президента Российской Федерации².

Также внимания заслуживает точка зрения профессора Кулагина П.Н., согласно которой прокуратуру необходимо отнести к институту Президентской власти. Данное мнение базируется на том, что основной задачей системы органов прокуратуры является надзор за точным и единообразным исполнением законов. «Функция прокуратуры, – утверждает Кулагин П.Н., – очень близка функции Президента Российской Федерации». Нам известно, что в ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации за Президентом закреплён статус гаранта Конституции, а также статус гаранта прав и свобод человека и гражданина³. В порядке, установленном российским законодательством, руководитель государства обязан принимать соответствующие меры по охране суверенитета, государственной целостности, прав и свобод человека и гражданина. Поэтому деятельность прокуратуры должна быть направлена на оказание содействия Президенту в сфере реализации своих прав и обязанностей⁴.

В научной среде есть те, кто относит прокуратуру к судебной системе. Например, учёные В.Б. Алексеев и К.Е. Колибаб рассматривают органы прокуратуры как инструмент судебной власти государства. Эти авторы основывают свои доводы на Конституции РФ, в которой единственная статья о прокуратуре (ст. 129) помещена в главу, посвященную судебной власти. Учёные высказывают мнение, что законодатель, определяя статью о прокуратуре в гл. 7 «Судебная власть», основывался на «схожести направлений своей деятельности и выполняемым функциям»⁵.

Эту точку зрения разделяет и учёный Точилковский В.М. В своих научных трудах он отмечает принадлежность органов прокуратуры к судебной власти рядом причин. Во – первых, основополагающие значения прокуратуры и суда в сфере контроля за соблюдением норм. Во – вторых, это факт поддержания от имени государства обвинения в суде прокурорами. В – третьих, параллельное направление деятельности как судебной власти, так и органов прокуратуры в области защиты конституционных прав и свобод граждан⁶.

¹ Бессарабов В.Г., Жмакин А.С. Органы исполнительной власти и прокуратура Российской Федерации. Электронный ресурс URL: http://mos-ur.ru/articles.php?article_id=301. Дата обращения 20.10.2019

² О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 ст 4 (ред. от 26.07.2019). // Законодательство Российской Федерации

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.03.2014 г. N 6-ФКЗ, от 21.07.2014 г. N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 4.08. 2014, N 31, ст. 4398.

⁴ Кулагин П.Н. Прокуратура должна стать органом президентской власти // Законность, N 1, 2001 С. 20.

⁵ Алексеев В.Б., Колибаб К.Е. Процессуальный статус прокуратуры и судебная власть // Организация управления в органах прокуратуры: Сб. ст. М., 1998. С. 95 – 96.

⁶ Точилковский В.М. О концепции прокурорской власти // Сов. государство и право. 1990. N 9. С. 46.

Однако, мы придерживаемся научной позиции, в соответствии с которой органы прокуратуры являются независимой ветвью государственной власти, осуществляющей прокурорский надзор. Например, профессор Чиркин В.Е. считает, что прокуратуру следует отнести к особой ветви власти; а именно к власти, выполняющей как контрольную, так надзорную функции. Свою позицию учёный поясняет следующим образом. В юридической науке давно распространена точка зрения, что модель разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную нуждается в элементах надзора и контроля. Эта роль должна быть отведена прокуратуре. Чиркин В.Е., основывается на наблюдениях за иностранными институтами государственной власти, в которых место прокуратуры давно закреплено в актах, имеющих высшую юридическую силу, как орган контроля¹.

Также, хочется отметить, что нам близка позиция профессора Честнова И.Л., который относит органы прокуратуры к нетипичной ветви власти². К нетипичным ветвям власти профессор относит также Президента Российской Федерации, Счётную палату, Омбудсмана. Прокуратура в силу своих выполняемых функций не может быть отнесена ни к одной известной на сегодняшний день ветви власти в системе разделения властей. А возникшая на сегодняшний день тенденция дифференциации существующих ветвей власти делает возможным существование отдельных, свершено независимых друг от друга ветвей власти, например, система органов прокуратуры, Счётная палата и другие.

В заключение хотелось бы сказать, что на протяжении истории прокуратуры роль этого органа государственной власти то увеличивалась, то уменьшалась; сегодня конституционно правовой статус этой организации нашел свое закрепление в последней статье главы 7 «Судебная власть и прокуратура». Но прокуратуру нельзя отнести к судебной власти. Поэтому, на наш взгляд, историческое закрепление места системы органов прокуратуры в данной главе является спорным. Следовательно, перед законодательными органами стоит задача по решению этой проблемы.

Таким образом, следует согласиться с мнением профессора Карпова Н.Н., который утверждает, что прокуратура не относится к привычным для нас ветвям власти, а образует самостоятельную организацию в иерархии государственной власти³.

¹ Чиркин В.Е. Контрольная власть // Государство и право. 1993. № 4 – С.50.

² Честнов И.Л. Теория государства и права : Государство : монография СПб, 2017. – С. 148.

³ Карпов Н.Н. Прокуратура : надзор или деятельность? // Законность, № 8, 2014. – С. 8.

V

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

УДК 347.9

Л.Г. ДЖИДЖАВАДЗЕ

научный руководитель
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук **А.Б. ИВАНОВ**

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В ВАРШАВСКОЙ ГУБЕРНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В силу обширности территории Российской империи отдельные регионы государства отличались друг от друга как уровнем культурного и экономического развития, так и правовой регламентацией деятельности институтов судебной системы. В ходе судебной реформы 1864 г. в России впервые был создан мировой суд. Для более глубокого исследования деятельности мировых судей нам представляется важным проанализировать особенности регулирования деятельности мировой юстиции в Варшавской губернии.

Прежде чем перейти к изучению отдельных особенностей, необходимо рассмотреть вопрос места мирового суда в судебной системе Варшавской губернии. Мировой суд здесь, как и на всей территории Российской империи, являлся низшим звеном судебной системы, но в отличие от остальных регионов, согласно ст. 463 Особенной части Учреждения судебных установлений (далее – УСУ), на местном уровне кроме мировых существовали еще Гминные суды¹. В соответствии со ст. 513 УСУ вышестоящей инстанцией для обоих судов выступал мировой съезд судей. Согласно ст. 472 УСУ мировые суды создавались в городах, а Гминные – в сельской местности. Для разрешения отдельных категорий дел, указанных в ст. 1290 Устава уголовного судопроизводства² (далее – УУС), из Гминных судов создавались особые

¹ Учреждение судебных установлений Российской империи 1864 г. // Свод законов Российской империи. Т. XVI. С. 68. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/68.html> (дата обращения: 11.09.2019).

² Устав уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. // Свод законов Российской империи. Т. XVI. С. 506. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/506.html> (дата обращения: 11.09.2019).

мировые участки. К их ведению относились дела, которые требовали более глубокого разбирательства, например, преступления, связанные с оскорблением нижних чинов земской стражи губерний Царства Польского.

Первая особенность касалась способа формирования состава судейского корпуса. Согласно ст. 505 УСУ мировые судьи назначались Министром Юстиции по согласию с Варшавским Генерал-губернатором (далее – Генерал-губернатор), в то время как в большинстве губерний действовала двухступенчатая система выборов. Мировые судьи избирались уездными земскими и губернскими собраниями. Кроме того, в Варшавской губернии отсутствовал имущественный ценз на должность мирового судьи.

Следующая группа особенностей носила организационный характер. Постоянное местопребывание мирового судьи определялось, в соответствии со ст. 507 УСУ, в расписании, утверждаемом Министром Юстиции по согласованию с Генерал-губернатором, в отличие от общих правил, по которым, согласно ст. 41 УСУ, мировой судья сам с согласия мирового съезда избирал постоянное местопребывание. Решение об увольнении, перемещении на другую должность также принималось органами исполнительной власти, Министром Юстиции по согласованию с Генерал-губернатором. В европейских губерниях Российской империи, согласно ст. 228, 229, 295 УСУ, такими полномочиями обладал кассационный департамент Сената или общее собрание суда, в котором данные лица осуществляли свою деятельность.

Третья совокупность особенностей касалась правового статуса мирового судьи. Как подчеркивает Чистяков О.И., в Варшавской губернии не выделялась группа почетных мировых судей¹. Большое внимание уделялось вопросам гарантий деятельности. Так, по ст. 512 УСУ решение о предоставлении отпуска на срок более одного года принималось Министром Юстиции в отличие от большинства регионов России XIX в., в которых, согласно ст. 73 УСУ, данный вопрос входил в компетенцию 1-го Департамента Правительствующего Сената. В случае нехватки средств, выделенных мировому судье на канцелярские расходы, Министр Юстиции мог перераспределять общую сумму ассигнований между различными судьями. Согласно примечаниям 3, 4 ст. 476 УСУ особое внимание уделялось вопросу квартирного обеспечения, для решения которого в ряде городов Варшавской губернии на местном уровне вводились специальные сборы. Согласно Высочайше утвержденному мнению Государственного совета «О квартирном довольствии мировых судебных установлений Варшавского судебного округа» от 14 марта 1878 г. (далее – Мнение Госсовета) размер средств, выделяемых для решения квартирного вопроса дифференцировался в зависимости от двух факторов: должности мирового судьи и численности населения города. Однако особый статус имел город Варшава². Так, согласно ст. 1 данного акта, председатели мирового съезда в Варшаве ежегодно получали 700 руб., в городах с численностью более 10000 жителей – 400 руб., а в остальных – 300 руб. А мировые судьи (по тем же критериям) – 400, 300, 250 руб. соответственно. Данный нормативно-правовой акт также регулировал вопрос обеспечения мировой юстиции необходимыми для осуществления ее деятельности помещениями. В соответствии со ст. 2 Мнения Госсовета для найма помещений для присутствий мирового съезда председатели мировых съездов в г. Варшаве ежегодно получали 1260 руб., в городах с численностью более 10000 жителей – 630 руб., а в остальных городах – 500 руб. А мировым судьям для найма помещения для

¹ Научный комментарий к Учреждению судебных установлений 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 8. М., 1991. С. 85.

² Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О квартирном довольствии мировых судебных установлений Варшавского судебного округа» от 14 марта 1878 г. // ПСЗРИ 2. Т. LIII. № 58282. С. 170–172. // [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003821650?page=173> (дата обращения: 12.09.2019).

камер ежегодно выделялось 720, 360, 290 руб. соответственно. При камерах иногда находились ипотечные отделения и ипотечные архивы, на содержание которых, согласно ст. 3 Мнения Госсювета, дополнительно предоставлялось в городах с численностью 10000 жителей 90 руб., а в остальных – 72 руб. Мнение Госсювета не только закрепило размеры довольствия, но и регламентировало требования, которым должны были отвечать помещения. В соответствии со ст. 5 помещение для работы мирового съезда должно было состоять из семи и более комнат размером не менее 20 куб. саж. (194 метра), а камера – из четырех комнат того же объема. Согласно Указу Николая I «О системе российских мер и весов» 1835 г.¹ 1 сажень равняется 9 английским футам и 2,1336 метрам. Кроме того, на содержание (отопление, освещение) помещений для присутствий мирового съезда, для камер, для проживания мировых судей выделялись отдельные средства путем увеличения канцелярского сбора или жалования судьи. Так, для первой цели ассигнования шли в размере 300 руб. (г. Варшава) и 150 руб. (остальные города), для второй – 180 и 90 руб., для третьей – 200 и 100 руб. соответственно. Согласно ст. 8 Мнения Госсювета денежные средства на все вышеуказанные цели в Варшавском городском округе и в ряде других городов выделялись из местного бюджета, а в остальных регионах – из государственного. Основным способом получения средств у местных властей было введение налогового платежа, который носил название квартирный сбор, уплачиваемый домовладельцами, торговцами и промышленниками.

Четвертая группа особенностей относилась к подсудности дел мировому судье. Так, в Варшавской губернии была понижена максимальная цена иска, при которой допускалось рассмотрение дела мировым судьей, с 500 руб. до 300 руб. Данное обстоятельство вело к уменьшению предметной подсудности по гражданским делам. Кроме того, из компетенции мирового суда были изъяты дела об оскорблениях и обидах. Однако, согласно п. 4, 5 ст. 1489 Устава гражданского судопроизводства² (далее – УГС) в предметную подсудность были добавлены иски о восстановлении права пользования сервитутами, если с момента нарушения прошло не более года, и просьбы об обеспечении иска на любую сумму. Согласно п. 5 ст. 29 УГС в остальных регионах страны в отличие от Варшавской губернии к подсудности мирового судьи еще относились гражданские дела о праве участия частного. Под «правами участия частного» Тютрюмов И.М. понимает обязанность соседей допускать друг друга к реализации своих прав, «взаимно поступаться неограниченностью своего обладания», т. е. сервитут. Например, в соответствии со п. 1 ст. 442 т. X СЗРИ, к таким правомочиям относилось право требования одного соседа к другому, запрещающее делать запруды, затапливающие его пашни³. Предметная подсудность уголовных дел мировым судьям была расширена. Так, согласно ст. 1237 УУС в Варшавской губернии к компетенции мировых судей относились дела, за которые наказание в виде заключения в тюрьму осуществлялось на срок не более одного года и шести месяцев, в то время как в остальных регионах устанавливался ограничитель в один год.

Итак, проанализировав Судебные уставы 1864 г. и иные нормативно-правовые акты Российской империи, мы можем сделать вывод, что выявленные отличия института мировых судей в Варшавской губернии в сравнении с остальной территорией России XIX в. заключались в следующем: способом формирования института

¹ См., например, Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. Учебное пособие. 2-е изд. М.: «Высш. школа», 1975. С. 191–195.

² Устав гражданского судопроизводства Российской империи 1864 г. Свод законов Российской империи. Т. XVI. С. 258. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/258.html#img259> (дата обращения: 11.09.2019).

³ См.: Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга вторая. М. 2004. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/34/page_13.html (дата обращения: 12.09.2019).

мировых судей являлось назначение, решение большинства организационных и иных вопросов деятельности мировой юстиции находилось в компетенции Министра Юстиции, различался объем предметной подсудности дел мировым судам, отдельное внимание уделялось вопросу гарантий, а именно квартирному обеспечению.

УДК 349.2

Н.Н. ЕФРЕМОВА

научный руководитель
доцент Л.А. ЧЕРНЫШЕВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА ЖЕНЩИН В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

За последние годы нормы международного права в целом и Конвенций МОТ в частности все в большей степени интегрируются в правовую систему Российской Федерации. Этот неизбежный процесс, сопутствующий усилению экономических, политических, социальных и культурных связей России с мировым сообществом, обуславливает необходимость для Российской Федерации как члена Международной организации труда постоянно проводить мониторинг российского законодательства на предмет соответствия его нормам и принципам, заложенным в Конвенциях МОТ. Законодательство европейских стран уже давно соответствует международным стандартам, однако, несмотря на это, многие страны изменяют свои нормативно-правовые акты ввиду того, что работающие женщины считают многие положения Конвенций дискриминационными. Мировое сообщество не считает дискриминацией в сфере труда принятие специальных мер, которые направлены на охрану материнства;¹ туда же можно отнести и меры, принятые для защиты женщин на определенных видах работ с учетом физиологических особенностей их организма².

Проанализировав международно-правовые акты, регулирующие вопросы охраны труда женщин, можно выделить несколько групп в рассматриваемой сфере.

К первой группе следует отнести вопросы трудоустройства представителей женского пола. Так, запрет на проведение анализа на беременность при приеме на работу беременных женщин и предоставление справки о проведении такого анализа непосредственно в момент трудоустройства закреплён в статье 9 Конвенции № 183.³ Обращаясь к зарубежному опыту, необходимо сказать, что в основном данное положение транслируется в законодательствах различных стран. В странах востока, например, в Китае, при приеме на работу женщине нельзя задавать вопросы о семье и беременности. За дискриминацию по половому признаку работодателю грозит штраф. Российское законодательство в ст.64 ТК РФ установило прямой запрет на необоснованный отказ в заключении трудового договора, а именно ограни-

¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.) URL: <http://base.garant.ru/2540229/#ixzz60ncCDexm>

² Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин от 7 ноября 1967 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/women_discrimination.shtml

³ Конвенция N 183 Международной организации труда «О пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства» (Заключена в г. Женеве 15.06.2000) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=10288#010039797246078563>

чение прав, не связанных с деловыми качествами работников. Несмотря на это, некоторые работодатели пытаются потребовать от женщины представить документ, подтверждающий отсутствие ее беременности, что явно противоречит законодательству¹. По просьбе лица, которому отказано в заключении трудового договора, работодатель должен указать причину отказа в письменной форме. Здесь проблема связана не сколько с пробелами законодательства, сколько с проблемами, возникающими в практике доказывания в суде того, что причина отказа связана с наличием беременности, а не соответствием деловых качеств работника предлагаемой должности. Строго охраняются права женщин, и не только беременных в странах Европы. К примеру, в Испании при отказе в приеме матери-одиночки на работу, а уж если будет доказано, что факт отказа вызван именно наличием у нее маленького ребенка, такому предпринимателю не только не избежать огромных штрафов, так ему еще может грозить тюремное заключение.² В прибалтийских странах, к примеру, работодателю запрещено трудоустраивать беременных женщин, и женщин в послеродовой период до одного года, если будет признано, что выполнение будущей работы создаст угрозу для безопасности и здоровья женщины.³

Вторая группа представляет собой вопросы, затрагивающие условия труда женщин на различных работах, где применяются особые санитарные условия. Согласно п. 3 ст. 10 Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, меры, принятые для защиты женщин на определенных видах работ с учетом физиологических особенностей их организма, не должны считаться дискриминационными. В соответствии с Конвенцией № 45 о применении труда женщин на подземных работах 1935 года женщины вне зависимости от возраста не могут быть привлечены для работы в шахтах для добычи полезных ископаемых, как на государственных, так и на частных предприятиях. В российском законодательстве, несомненно, существуют подобные ограничения, однако в 2016 именно они стали предметом рассмотрения в Комитете ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Основанием для этого послужило обращение гражданки Российской Федерации Светланы Медведевой, которой отказали при приеме на работу в качестве моториста-рулевого за штурвалом речного судна. Профессор Вильнюсского университета Лейнарте Д. уточнила, что ни в одном государстве мира нет такого обширного списка запрещенных профессий, который существует в России.⁴ Решением данной проблемы в Российской Федерации занялись буквально недавно, и, согласно опубликованной информации, с 2021 вступит в силу новый сокращенный перечень профессий, недоступный для женщин. Вместо ограничений, которые распространяются на 456 профессий, новый перечень будет содержать лишь сто позиций. Данный факт говорит о том, что нормы российского законодательства постепенно начинают соответствовать международным стандартам. В соседнем Евросоюзе, например, нет таких строгих ограничений, как в России. Там работники женского пола успешно осваивают профессии, ранее считавшиеся сугубо мужскими. Некоторые специальности в Европе стали настолько гендерно нейтральными, что правозащитники перестали собирать статистику занятости женщин в отрасли. Никого уже не удивит, например, женщина за рулем экскаватора.

Третья группа объединила в себе нормы, регулирующие график работы описываемой категории работников. Беременная или кормящая женщина не обязана работать в ночное время. Между тем, вопросы понятия ночного времени и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/

² Грицюк М., Смольякова Т. Статья «Женщина с ребенком ищет работу» // Российская газета. 2008

³ Закон о труде Латвии. 2001 URL: <https://www.baltikon.lv/taxes/zakon-o-trude/>

⁴ Как Светлана Медведева дошла до ООН URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/213461/#WC2UAvSnGBM>

рабочих условий в указанный период были пересмотрены Конвенцией № 89 о ночном труде женщин в промышленности 1948 года. Промежуток времени, в течение которого женщина будет находиться в так называемых «нестандартных» трудовых условиях, устанавливается компетентными органами государств. Однако пределы этого периода закреплены в статье 2 вышеуказанной Конвенции, которая очерчивает границы данного времени суток – по крайней мере одиннадцать последовательных часов. По экономическим причинам, связанным в первую очередь с тем, что женщины в нашей стране составляли и составляют основную массу работников во многих отраслях народного хозяйства, Российская Федерация так и не ратифицировала данную Конвенцию.¹ Что касается Европейских стран, то многие из них денонсировали данную Конвенцию, ссылаясь на то, что она уже устарела и противоречит принципу равенства мужчин и женщин и служит препятствием к расширению занятости последних. Максимальная продолжительность отпуска по беременности и родам, согласно международным стандартам, может достигать 194 календарных дня.² Необходимо заметить, что в России продолжительность отпуска по беременности и родам даже превышает срок, требуемый Конвенцией. Удивительным является тот факт, что данный вопрос совершенно не урегулирован в самой развитой промышленной стране мира – США, оплачиваемый отпуск там не гарантируется, и только 12% женщин получают его от своих работодателей. Это говорит о принципиально различных подходах к материнству как с социальной точки зрения, так и с экономической. Только компании с 50 и более сотрудниками предоставляют родителям 12 недель неоплачиваемого отпуска. Международно-правовые механизмы так же позаботились о регулярном кормлении и уходе за новорожденным ребенком. В соответствии с Европейской социальной хартией от 3 мая 1996 г., а также со ст. 10 Конвенции №183, женщине предоставляется право на один или несколько перерывов в день или на повседневное сокращение рабочего времени для кормления своего ребенка грудью.³ Перерывы в работе для кормления ребенка считаются рабочими часами и оплачиваются как таковые.

С каждым годом вопросы правового регулирования защиты трудовых прав женщин приобретают интернациональный характер. Международное сообщество постепенно начало формировать особый подход к решению вопросов дискриминации трудовых прав женщин. Как считает ряд ученых, вопрос об обеспечении прав женщин на справедливый и безопасный труд должен найти отражение не в ограничении трудовых прав и доступа к профессии, а в расширении возможностей пользования улучшенными условиями труда и получением различных поощрений, которые должны гарантироваться нормами трудового законодательства стран, принявших перечисленные выше конвенции.

Между тем, во многих странах запада в последние десятилетия коренным образом изменяется положение женщин в сфере трудовых отношений. Это выражается в постепенной отмене юридических актов, устанавливающих специальную охрану труда данной категории работников. Главный довод в пользу такой отмены – отрицательное влияние законодательства на занятость женщин, в том числе гендерная дискриминация, развивающаяся в них чувство неполноценности.

¹ Корбуг Л. В., Поленина С. В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей / VIII. Комментарии к ратифицированным и нератифицированным РФ конвенциям и рекомендациям МОТ. М.: 1998. – С. 234.

² Конвенция N 183 Международной организации труда «О пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства» (Заключена в г. Женеве 15.06.2000) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=10288#010039797246078563>

³ Богатыренко З. С. Международная организация труда: конвенции, документы, материалы: справ. пособие. – М.: Дело и Сервис, 2011. – С. 262.

Эрозия специального законодательства об охране труда женщин вызывает разноречивую оценку в общественных кругах. Благодаря отмене ограничений в области трудовых прав граждан вышеупомянутой категории, происходит расширение предпринимательских прерогатив при найме, то есть возможность принять на работу лицо, независимо от пола и без оглядки на какие-либо запреты. Таким образом, расширяется свобода выбора работодателей при наборе персонала. Однако насколько будут полезны происходящие изменения, станет понятно только спустя определенный период времени.

УДК 347.4

С.С. КУЗНЕЦОВ

научный руководитель
доцент Е.П. ГРУШЕВАЯ

ПРАВОВАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОВОГО ПОРЯДКА ФИНАНСИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЬЯ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ГРАЖДАН В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

Жилищное строительство является особенно популярной и достаточно открытой областью для инвестирования, так как неудовлетворенность спроса на жилую недвижимость и процессы возведения новых объектов не успевают за процессом выбытия площадей.¹ Если провести анализ рынка строящейся недвижимости, то можно прийти к однозначному выводу, что цены на жильё на стадии возведения фундамента ниже цен на недвижимость, продаваемой на стадии введения в эксплуатацию.

Но низкая стоимость жилья на начальных этапах объясняется повышенными рисками разорения компаний-застройщиков, и, соответственно, возможностью потери вложенных гражданином денежных средств в дальнейшем. Чтобы минимизировать возможные убытки граждан, Правительством Российской Федерации были внесены изменения в Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 25.12.2018 №478-ФЗ) в части преобразования системы долевого строительства: введены банковское кредитование и счета эскроу. На счетах эскроу будут находиться денежные средства граждан, и застройщик не сможет ими воспользоваться, пока не сдаст объект в эксплуатацию и, соответственно, не передаст правоустанавливающие документы и ключи от квартир покупателям.

При банковском финансировании идея договора участия в долевом строительстве исчезает, поскольку риски перекадываются на банк, но цена жилья в данном случае будет повышаться (по разным оценкам – от 15 до 50%).² Хамов А.Ю. считает, что проектное финансирование нанесет вред развитию жилищного строительства, поскольку оно отрицательно отразится на мелких и средних застройщиках, вынужденных либо повышать цены на недвижимость, либо прекращать свою деятель-

¹ Селютина Л.Г. Инновационный подход к управлению инвестиционными процессами в сфере воспроизводства жилищного фонда // Современные технологии управления. 2014. № 11. С. 37.

² Пушкина А.В. Эволюция защиты прав участников долевого строительства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 3. С. 90.

ность.¹ Таким образом, банковское финансирование имеет свои негативные стороны. Можно ли было найти иное компромиссное нормативное решение проблемы минимизации рисков граждан, желающих вложить деньги в строительство жилья? Обратимся к законодательному опыту зарубежных стран в сфере жилищного строительства с участием граждан.

В Объединённых Арабских Эмиратах при строительстве многоквартирных домов на первом этапе застройщик получает от государственных органов соответствующие сертификаты и лицензии, затем проводится экспертиза проекта и его согласование. Трудоёмкость программы анализирует экспертно-профильный совет, а сметы на строительство доступны для изучения любому гражданину. До начала строительства многоквартирного дома нужно получить все финансовые средства, которые необходимы для возведения данного объекта, причем это следует сделать в установленные сроки, например, за четыре месяца. Поэтому застройщик вынужден проводить первичную продажу квартир с минимальной наценкой, надеясь на то, что цена на остальное жильё серьёзно возрастёт к моменту окончания строительства. Денежные средства граждан находятся на счетах соответствующих банков, а кредитование строительства ведется постепенно и под контролем уполномоченного банка и государственных органов. Риски повышения стоимости возведения объекта можно застраховать, но при этом, в большинстве случаев, строительство будет сопровождаться повышением себестоимости проекта и увеличением непроданных квартир. От пропуска сроков сдачи жилых комплексов граждане также защищены: в данном случае на застройщика будут наложены санкции в виде серьёзных штрафов.²

В Финляндии около 35 лет назад была актуальна проблема с обманутыми дольщиками. Государством была подготовлена новая модель управления строительством: для постройки многоквартирного дома нужно создавать акционерное общество, деятельность которого не должна прекращаться и после окончания строительства. Гражданин, приобретающий жильё, на самом деле покупает не недвижимость, а ценные бумаги, дающие ему право жить в определённой квартире: после введения дома в эксплуатацию акциями владеют все собственники квартир. Далее создаётся совет директоров, в который входят жители дома, и уже они нанимают профессиональные компании для обслуживания многоквартирного дома.³

Регулирование долевого строительства в Великобритании существенно отличается от российского: при подписании договора гражданин уплачивает только 10 % от итоговой суммы квартиры (в России – 100%). Следующий платёж, как правило, нужно будет произвести через год, он также составит примерно 10%. И, если срок возведения объекта продолжительный, потребуются внести ещё один взнос. Но сумма никогда не превышает 30% от окончательной цены: оставшаяся часть (70–90%) оплачивается после введения объекта в эксплуатацию. Юридическое оформление сделки сильно не отличается от покупки жилья в России: сначала привлекается юридическая компания для подготовки соответствующих договоров и документов на земельный участок. По истечении календарного месяца и оплаты первой части стоимости квартиры, а также обмена договорами, у сторон возникают

¹ Хамов А.Ю. Счет эскроу как способ защиты прав участников долевого строительства // Юрист. 2019. № 4. С. 59.

² Иванова М.С. Законодательство о земле в арабском эмирате Дубай // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. С. 91.

³ Состояние долевого строительства в Финляндии [Электронный ресурс] URL: <https://finance.rambler.ru/realty/38766420-teemu-helppolaynen-yuit-ni-v-odnoy-strane-mira-ne-udalos-umenshit-stoimost-stroitelnyh-proektov-s-pomoschyu-gosregulirovaniya/> (Дата обращения: 19.09.2019).

юридические обязательства: у гражданина – выкупить жильё после введения дома в эксплуатацию, а у застройщика – достроить объект и продать квартиру по оговорённой цене.

Алиса Зотимова, основатель и управляющий директор AZ Real Estate (компания, занимающейся продажей недвижимости в Великобритании) считает, что стать обманутым дольщиком в Англии довольно сложно. Во-первых, сам гражданин защищён тем, что сумма его взноса всего 10%, и, соответственно, риски гораздо ниже. Во-вторых, государство принуждает застройщиков вступать в единую программу страхования, по которой страхуется вся сумма взноса, а также строительные работы на первые десять лет после введения объекта в эксплуатацию. Можно сделать вывод, что экономическая «жизнеспособность» недвижимости в Великобритании находится на высоком уровне.¹

В Германии действует Постановление о защите агентов по недвижимости и застройщиков 1990 года, предусматривающее расходование денежных средств граждан на определённых стадиях. Застройщик имеет доступ к финансовым средствам согласно этапу строительства. Таких делений может быть множество, а проценты от цены сделки могут быть следующими: 25% – после непосредственного начала работ, 40% – после возведения каркаса объекта, 5% – после строительства крыши и т.д.²

Таким образом, изучив различные зарубежные системы инвестирования граждан в строительство жилой недвижимости, можно заключить, что действующий механизм проектного финансирования жилищного строительства в России стоит реформировать. Во-первых, нужно ввести поэтапный режим, как внесения, так и расходования денежных средств участников долевого строительства. Это даст многим гражданам возможность не использовать ипотечное кредитование (и не переплачивать по банковским процентам), осуществляя платежи определёнными частями, а застройщикам, получающим финансирование без банковского кредитования в течение всего строительства, снизить стоимость строительства. Во-вторых, следует разработать схему более детального и тщательного контроля за деятельностью застройщиков со стороны государственных органов. Кроме того, представляется обоснованным введение страхования за счет застройщиков качества строительных работ в течение пяти лет после сдачи жилого дома.

УДК 349.1

Я.А. ОВЧАРЕНКО

научный руководитель
доцент Л.А. ЧЕРНЫШЕВА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ

Проблема трудоустройства несовершеннолетних очень актуальна. В настоящее время подростки все чаще стремятся найти себе работу, тем самым проявляя свою самостоятельность. В большинстве своем несовершеннолетние изъявляют желание заработать в период каникул, особенно в летнее время. Причиной это-

¹ Долевое строительство в Великобритании, Швеции, Дании и Норвегии [Электронный ресурс] URL: <http://azrealestate.eu/ru/news/uk-construction/> (Дата обращения: 15.09.2019).

² Кирсанов А.Р. Перспективы развития законодательства о долевом строительстве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. N 2. С. 69.

му, прежде всего, является желание повысить свой материальный уровень. При этом соискатели данной возрастной категории зачастую не обладают необходимым минимумом знаний в области трудового права, которые позволили бы объективно оценить условия поступления на работу и дальнейшее ее прохождение.

Как отмечают А.В. Буянова и А.Г. Чатоян, бедность является основной причиной, подталкивающей детей работать, поэтому чаще всего дополнительный заработок ищут дети из малоимущих, неблагополучных семей¹. Безусловно, это не единственный побудительный мотив для несовершеннолетних, многие из них устраиваются на работу в свободное от учебы время для того, чтобы иметь дополнительные средства на карманные расходы.

Правовая регламентация приема на работу несовершеннолетних, увольнения их с работы имеет ряд особенностей, установленных Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ). Прежде всего, это разные возрастные категории, в соответствии с которыми устанавливаются предельные ежедневные и еженедельные нормы рабочего времени, обязательные медицинские осмотры при приеме на работу, а также ежегодные медицинские осмотры, более продолжительный основной оплачиваемый отпуск, чем у работников старше восемнадцати лет, дополнительные гарантии при расторжении договора. Кроме того, работа, предоставляемая подростку, не должна оказывать вредного воздействия на его здоровье и развитие, не препятствовать получению образования.

На сегодняшний день работодатели зачастую нарушают трудовое законодательство при устройстве на работу лиц до восемнадцати лет, игнорируя нормы труда, правила охраны труда. Причиной этому, по мнению юриста Л.И. Юговой, является незаинтересованность работодателей в труде данной категории лиц, поскольку на рынке труда существует достаточный выбор работников, для которых отсутствует необходимость обеспечения особых условий и режима труда².

По данным Государственной инспекции труда в Смоленской области наибольшее распространение за 2019 год получили следующие нарушения: не оформляются трудовые договоры (устно оговаривая с соискателем размер заработной платы и режим труда, без каких-либо иных гарантий), невыплата заработной платы, несовершеннолетние принимаются на работу без предварительного обязательного медицинского осмотра, привлечение данных лиц к сверхурочной работе³. Также зачастую имеет место быть заключение трудовых договоров без согласия родителей.

Подобные нарушения выявляются Государственными инспекциями труда, органами прокуратуры, в дальнейшем находят свое отражение в судебной практике.

Так, при проведении прокурорской проверки в ООО «РБК Евразия» было выявлено, что несовершеннолетняя Х. была допущена к работе в качестве мойщицы в летний период. Трудовой договор с ней заключен не был, приказ о приеме на работу не издавался, несмотря на сложившиеся трудовые отношения, то есть были нарушены положения ст. 67 ТК РФ, ответственность за которое установлена ч.3 ст. 5.27 КоАП РФ⁴.

Невыплата заработной платы также является достаточно частым нарушением. Например, МАО ТГО «Центр развития физической культуры, спорта и молодежной политики» в нарушение требований ст. ст. 22, 84.1, 140 ТК РФ, не произвел

¹ Буянова А.В., Чатоян А.Г. Ответственность работодателя за привлечение к труду несовершеннолетних // Социально-политические науки. 2017. №5. С. 99.

² Югова Л.И. Роль работодателя в отношениях с несовершеннолетними работниками // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

³ Государственная инспекция труда в Смоленской области информирует [Электронный ресурс] // URL: <https://git67.rostrud.ru/news/812672.html>

⁴ Решение Пермского краевого суда от 14.04.2016 по делу № 7-629/2016(21-376/2016) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

окончательный расчет при увольнении с 58 несовершеннолетними работниками по заключенным срочным трудовым договорам¹. Директор указанного Центра привлечен к административной ответственности в виде штрафа. Подобные нарушения имеются и в практике Республики Башкортостан².

В связи с большим количеством нарушений, встречающихся на практике, необходимо действенно и оперативно реагировать на допускаемые правонарушения со стороны работодателей, привлекать их к ответственности. Ситуация, которая складывается на данный момент, может омрачить представления несовершеннолетних о труде, они будут не заинтересованы в трудоустройстве, а это является достаточно серьезной проблемой, поскольку это будущие поколения людей труда.

Привлечение к ответственности является не единственной мерой воздействия на работодателей. Необходимо также решать вопрос гарантий для работодателей и несовершеннолетних на законодательном уровне, стимулирующих их на сотрудничество.

Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ предусмотрено квотирование рабочих мест для трудоустройства работников моложе 18 лет (п.2 ст.11). Однако более подробно это положение регулируется на уровне субъектов Российской Федерации. Считаю, что данный вопрос урегулирован не должным образом, поскольку не во всех субъектах РФ приняты законы, закрепляющие квоты для приема на работу несовершеннолетних.

Так, например, в Москве действует Закон города Москвы от 22.12.2004 г. № 90 «О квотировании рабочих мест», который регулирует условия квотирования, в том числе и для несовершеннолетних; в Ярославской области 02.04.2019 был принят закон «О квотировании рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних граждан в Ярославской области» № 21-з. В Новгородской, Иркутской областях есть аналогичные законы.

Но во многих регионах нашей страны законы о квотировании либо вообще не были приняты (Красноярский край, Тульская область и др.), либо утратили силу и на смену им не были приняты другие акты, регламентирующие порядок установления квот для несовершеннолетних (в Санкт-Петербурге подобный закон действовал до 2007 г.).

И возникает актуальный вопрос, какая ответственность наступает у работодателей за нарушение установленного порядка квотирования рабочих мест. Так, в нескольких изученных мною региональных законах о квотировании, отсутствует норма об ответственности за указанное правонарушение (Ярославская и Новгородская области). В Законе города Москвы «О квотировании рабочих мест» содержится норма об административной ответственности за неисполнение данного закона, закрепленная в региональном Кодексе об административных правонарушениях, в Иркутске принят отдельный закон, посвященный ответственности за нарушение законодательства о квотировании.

То есть, в нашей стране не сложилось единого законодательного регулирования по вопросам квотирования рабочих мест для несовершеннолетних, а также о привлечении работодателей к ответственности, в отличие от квотирования рабочих мест для инвалидов. Полагаю, что данный вопрос необходимо урегулировать, поскольку федеральным законодательством предусмотрено квотирование рабочих мест несовершеннолетних, а регулирование данного вопроса имеется не во всех регионах.

¹ Решение Свердловского областного суда от 20.02.2018 по делу № 72-182/2018 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

² Постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 06.07.2018 № 44а-1377/2018 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

При принятии данных законов и установлении квот появится гарантированное количество мест, выделенных для трудоустройства несовершеннолетних. Депутат Законодательного Собрания Иркутской области на сессии областного парламента отметил, что «виден результат работы закона о квотировании рабочих мест – почти за три года количество трудоустроенных подростков выросло в четыре раза»¹ (с 2014 по 2016 гг.). Это очень показательный пример для остальных регионов.

Современное общество одобряет и поощряет трудовую деятельность несовершеннолетних. Приобщение к труду является одним из важнейших компонентов воспитания, является социально-полезной деятельностью подростка, главное, чтобы она не мешала образовательному процессу. Права детей и подростков не случайно выделены отдельную главу Трудового кодекса РФ, поскольку они нуждаются в особой правовой защите со стороны государства в силу особенностей интеллектуального, физического и эмоционально-волевого развития. Поэтому нарушение трудовых прав работников в возрасте до восемнадцати лет, недопустимо ни в каких формах.

УДК 347.9

А.Е. РЕМИННАЯ, И.В. СЕРГЕЕВ

научный руководитель
профессор Н.А. ВАСИЛЬЧИКОВА

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В настоящее время во всем мире огромную популярность приобрело финансирование судебных процессов (англ. litigation finance, также известное как судебное финансирование или инвестирование).

Инвестирование в судебные процессы – это механизм, при котором третья сторона спора (инвестор или спонсор) покрывает судебные расходы истца или ответчика для проведения судебного разбирательства². У инвестора нет прямой заинтересованности в исходе дела, он лишь покрывает затраты одной из сторон, с которой работает. В свою очередь, если исход дела будет положительным для инвестора, то спонсор получает процент или фиксированную сумму за счет взысканного судом ликвидного имущества, если проиграно – инвестору не возвращаются вложенные средства.

Говоря про практическую значимость, такой вид финансирования используется сторонами в случаях:

- невозможности оплатить услуги адвоката;
- необходимости снять риски, связанные с иском;
- использования имеющихся средств на другие цели.

Стоит отметить плюсы данной деятельности, ведь за счет инвестора можно нанять не только высококвалифицированного специалиста, получить бесплатную консультацию по делу, но и оплатить юридические услуги, что, в свою очередь, повышает возможность выиграть в судебном разбирательстве. Помимо этого, иногда спонсор предлагает монетизацию заявленных требований или возмещение по еще неисполненным судебным актам, что выгодно любой стороне спора.

¹ Общественно-политическая газета «Областная» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ogirk.ru/2016/09/28/prinyaty-izmeneniya-v-zakon-o-kvotirovanii-rabochih-mest-dlya-nesovershennoletnih/>

² Litigation finance [Электронный ресурс] // URL: <http://associationoflitigationfunders.com/litigation-finance/>

В современном виде судебное инвестирование стало применяться в США в середине двухтысячных годов, которое ограничивалось делами по причинению вреда здоровью. На сегодняшний день крупными компаниями в государстве являются Counsel Financial, Burford Capital и Legalist, которые инвестируют самые различные дела, начиная с исков по корпоративным спорам и заканчивая делами о незаконном использовании товарного знака.

В настоящее время данный институт поддерживается на уровне штатов, но при этом на общегосударственном уровне имеется тенденция одобрения привлечения спонсоров в судебное разбирательство.

Обращаясь к статистическим данным за 2013 – 2016 гг., можно сделать вывод, что наблюдается рост заинтересованности в финансировании судебных процессов, ведь американских юристов, которые занялись делами в этой сфере, увеличилось в четыре раза¹. Начиная с 2017 г., инвестирование данной деятельности стало отраслью, оцениваемой в 3 млрд. долл.².

Стоит отметить, что на сегодняшний день в США финансирующую организацию допускают в судебное разбирательство, если только она не контролирует весь процесс, т.е. не имеет заинтересованности в исходе дела. При этом данная компания может предоставлять один из трех видов услуг: финансирование расходов на проживание во время затяжных судебных процессах; поддержка исков по корпоративным спорам; предоставление займов адвокатам и юристам для осуществления своей деятельности при нехватке собственных денежных средств.

Также в государстве существуют различные интернет-платформы, например, FundedJustice, или FundRazr. Их суть заключается в том, что любой желающий может разместить свой кейс, а инвестор, подобрав подходящий для себя, его инвестировать. Таким образом, можно увидеть закономерность спроса и предложения, в частности, основные базисы экономической деятельности.

Если данный институт в США интересен с внутренней политики государства, то в Великобритании – с внешней.

В обзоре Правительства Великобритании относительно внешнего финансирования судебных процессов сказано, что данный институт находится на ранней стадии развития, в отличие от внутренних правоотношений. Но независимо от этого финансовые организации в Великобритании выигрывают дела на международной арене.

Например, Burford Capital финансировала британскую компанию Rurelec PLC в иске против правительства Боливии в связи с экспроприацией ее инвестиций в электроэнергетический сектор без выплаты компенсации. В этом случае Burford Capital получила доход в размере 73% от первоначальных инвестиций в сумме 15 млн долларов, получив в общей сложности 26 млн долларов прибыли.

Помимо этого, для решения данного вопроса Ассоциация судебных финансистов (частная компания, которая учреждена фирмами-членами – потенциальными инвесторами) были приняты Кодекс поведения и процедура подачи жалоб в связи с внешним финансированием судебных процессов в порядке саморегулирования.

Таким образом, в Великобритании пытаются не только на практике решить вопрос применения судебного инвестирования, но и принимать нормативные акты, способствующие развитию данного института.

Говоря про Российскую Федерацию, специалисты подчеркивают, что страна отстает в развитии судебного инвестирования от западного мира примерно на 10 лет, но при этом есть все предпосылки для стремительного роста.

¹ Christopher P Bogart. The State Of The Litigation Finance Industry In 2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.law360.com/aerospace/articles/885864>

² Steven Garber. Alternative Litigation Financing in the United States Issues, Knowns, and Unknowns [Электронный ресурс] // URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/occasional_papers/2010/RAND_OP306.pdf

В настоящее время институт судебного финансирования в России находится на стадии становления.

Согласно данным статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ, количество поданных исков в нашей стране ежегодно растет на 10 – 20%. Но ввиду экономического кризиса и неспособности лиц оплачивать расходы на адвокатов, многие вынуждены отказываться от судебных тяжб. Законодательное введение института судебного финансирования в России, по нашему мнению, – это возможность решения главной проблемы в конкурентной борьбе – нехватки средств.

В России судебное инвестирование стало развиваться начиная с 2016 г. Именно в это время был запущен первый сервис по финансированию судебных процессов Platforma.

За два года работы данным сервисом были профинансированы иски на общую сумму взысканий более 1,5 млрд руб. Из более 700 исков, поступивших за это время, 20 процентов касались защиты прав потребителей, 11,5 процентов – разводов и раздела имущества, а 3 процента исков – медицинских услуг. По результатам исследования практики судебного инвестирования было выявлено, что самыми распространенными поводами являются жалобы на услуги связи, банковские и страховые услуги, такси, навязывание услуг.

Несмотря на то, что данный сервис только развивается, в активе Platforma имеется несколько выигранных процессов с участием привлечённых инвесторов и юристов. Довольно большое количество дел на данный момент находится в процессе рассмотрения.

Так, И. Цветкова в своем интервью отмечает, что одно из дел закончилось за 6 месяцев мировым соглашением и выплатой. Как только спонсор инвестировал дело, ответчик понял, что нет смысла бегать от истца и не платить. И судиться – это только усугублять ситуацию и накапливать проценты¹.

Одним из самых громких судебных разбирательств с привлечением инвестора на сегодняшний день, является дело известной российской спортсменки М. Комиссаровой, которая во время тренировки на Олимпиаде 2014 г. в г. Сочи упала и сломала позвоночник. После неудачного лечения в октябре 2018 года она подала иск к медицинской клинике, где проходила реабилитацию, на 50 млн. рублей. По словам спортсменки, ей не была предоставлена достоверная информация о том, что услуги медучреждения не приведут и не могут привести к полному восстановлению после травмы. В Невском районном суде г. Санкт-Петербурга 18 февраля 2019 г. состоялось очередное слушание, по результатам которого было вынесено решение о частичном удовлетворении иска М. Комиссаровой и возмещении ей морального вреда². Таким образом, это первый в России публичный спор, связанный с оказанием медицинских услуг и нарушением прав потребителя, в котором привлекается судебное инвестирование.

Создание сервиса по финансированию судебных процессов Platforma также нашло понимание и поддержку в судебном сообществе.

Так, 6 апреля 2017 г. председатель Совета судей России, судья-секретарь Пленума Верховного Суда РФ В. В. Момотов на IV Московском юридическом форуме высказал мнение о том, что в нашей стране необходимо развивать судебное инвестирование, которое способствует повышению эффективности судопроизводства. Также Виктор Викторович подчеркнул, что нужно поддерживать такие проекты,

¹ Цветкова И. Инвестиции в суд: как заработать на чужом иске [Электронный ресурс] // URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/340659-investicii-v-sud-kak-zarabotat-na-chuzhoj-probleme>

² Решение Невского района суда Санкт-Петербурга от 18 февраля 2019 г. № 2-1202/2019 (2-7384/2018;) – М-7137/2018. [Электронный ресурс] // Невский районный суд Санкт-Петербурга. URL: https://nvs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=221360189&case_uid=4D684125-D7E9-4671-9F32-2150BC8A9C93&delo_id=1540005&new=

как Platforma. В случае удовлетворения иска судебный инвестор возместит свои инвестиции путём взыскания суммы судебных расходов с проигравшей стороны, а также получит прибыль в виде заранее оговорённой с истцом доли от присуждённой денежной суммы.

По нашему мнению, финансирование судебных процессов – это прорыв в современном инвестиционном поле России, востребованность которого, как показывает мировая практика, будет только расти.

Таким образом, в нашей стране ситуация сложнее, нежели на Западе, например, нет еще нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу и обширной судебной практики.

Несмотря на все сложности, стоит отметить, что у данного института хорошие перспективы развития, способствующие образованию нового для Российской Федерации рынка финансово-юридических услуг.

Хочется верить, что в скором времени мы узнаем об образовании новых компаний, услышим мнения практикующих юристов и соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ на тему финансирования судебных процессов.

УДК 347.922.62

В.С. УСТЮГОВА

научный руководитель
профессор **Н.А. ВАСИЛЬЧИКОВА**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ИСКА О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ С ИНЫМИ СПОСОБАМИ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ

Современное законодательство не дает ответа на вопрос о правовой природе иска о сносе самовольной постройки, в связи с чем вполне логично возникает вопрос о соотношении данного требования с иными способами защиты – виндикационным и негаторным исками. Особенно часто данная проблема возникает, во-первых, при выборе надлежащего способа защиты права, во-вторых, при применении норм о сроке давности по заявленному требованию.

Прежде всего необходимо отметить тот факт, что, на наш взгляд, иск о сносе самовольной постройки в отдельных ситуациях имеет определенные сходства с требованиями, вытекающими из ст.ст.301, 304 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) (общие черты прослеживаются, в частности, в направленности на защиту права собственности, сходных правовых основаниях и характеристиках, а также в некоторых последствиях удовлетворения исков), но не совпадает с ними¹. Вместе с тем, в настоящее время судебная практика идет по пути признания в некоторых случаях за иском о сносе самовольной постройки негаторного характера². Вопросы соотношения исследуемых способов защиты права интересно рассмотреть на примере конкретных практических ситуаций:

¹ Достаточно подробно вопросы соотношения названных исков рассмотрены в работе Бакулина А.Ф., Петуховой А.В. О негаторной природе требования о сносе самовольной постройки // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 122–133.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

1. Предположим, что гражданину А. на праве собственности принадлежит земельный участок, на котором гражданин Б. без ведома собственника возвел самовольную постройку. Какой способ защиты в данной ситуации будет надлежащим?

Согласно действующему законодательству виндикационный иск может состоять только в истребовании имущества от ответчика, в то время как негаторный иск допускает самые разные требования, в том числе требование о сносе строения. Тем самым негаторный иск может частично совпадать с иском о сносе самовольно возведенного строения. Тем не менее, это все же споры разной природы¹.

В научной литературе существует точка зрения о том, что сам факт существования самовольной постройки уже нарушает права собственника на владение земельным участком, а негаторный иск применяется к нарушениям, не связанным с лишением владения имуществом. И как следствие, это дает определенные основания рассматривать иск о сносе самовольной постройки виндикационным².

Думается, что нельзя дать однозначно верный ответ на поставленный вопрос. Прежде всего, необходимо определить, лишен ли собственник участка владения им. При этом само по себе возведение постройки не должно «автоматически» приводить к лишению владения. Как правило, собственник лишается владения в случае полного «захвата» его участка, и надлежащим способом защиты здесь будет не предъявление требования, основанного на ст. 222 ГК РФ, а виндикационный иск с дополнительным требованием о сносе постройки. И в случае истечения срока исковой давности по основному требованию – виндикационному иску – истекшим считается срок и по требованию о сносе самовольной постройки. В данной ситуации срок исковой давности применяется судами, в том числе, в качестве некоторой «санкции» за не проявление государственными органами и органами местного самоуправления должной степени заботливости и осмотрительности относительно имущества, находящихся в их собственности, т.к. данный публичный деликт должен предполагать достаточно быстрое реагирование на него. Еще один аспект – обеспечение стабильности хозяйственных отношений – все это влечет отказ в удовлетворении соответствующих требований³.

А как быть в той ситуации, когда нет полного «захвата» участка и самовольная постройка занимает лишь часть участка? В качестве иллюстрации можно привести следующий пример: администрация района обратилась в Арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю о понуждении снести самовольную постройку к нежилому зданию ресторана. В обоснование своих требований администрация указала, что спорная постройка выходит за пределы земельного участка, принадлежащего на праве собственности предпринимателю. Требования администрации были удовлетворены, несмотря на заявления ответчика о несущественности нарушения (площадь самовольно занятого земельного участка составляла 2,5% по отношению к земельному участку, предоставленному ответчику под размещение кафе). Относительно срока исковой давности суд отметил, что поскольку спорный пристрой частично находится на земельном участке, право распоряжения которым принадлежит истцу, то последний не лишен владения земельным участком в целом, в связи с чем

¹ Скловский К.И. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». М.: Статут, 2011. С. 83.

² Петрищев В.С. Проблемы самовольного строительства [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ См., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.10.2015 № Ф05-13519/2013 по делу № А40-78796/2011 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

он избрал надлежащий способ защиты права¹. Данный пример отражает общий подход судов к решению исследуемого вопроса в подобных ситуациях.

В научной литературе существует точка зрения о том, что иск о сносе самовольной постройки и негаторный иск не противоречат друг другу, а соотносятся как предмет и основание одного требования, поскольку, по мнению автора данной позиции, само по себе требование о сносе самовольной постройки в материальном смысле иском не является и ст. 222 ГК РФ является инструментом для защиты прав, когда возникают основания, предусмотренные ст. 304 ГК РФ. И задача истца должна состоять не в том, «чтобы выбрать между ст. 222 и 304 ГК РФ, а правильно сформулировать свое требование»².

С одной стороны, вышеизложенная теоретическая позиция кажется верной и логичной, однако, существует и иная позиция судов: например, Президиум Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа обращает внимание на то, что следует разделять рассматриваемые способы защиты права по критерию квалификации имущества в качестве недвижимого или движимого – в первом случае надлежащим способом защиты будет предъявление иска, основанного на ст. 222 ГК РФ, а во втором – на ст. 304 ГК РФ. И в случае предъявления иска о сносе самовольно возведенного объекта сначала необходимо установить характер данного объекта и уже с учетом полученных выводов квалифицировать требование либо по ст. 304 ГК РФ, либо по ст. 222 ГК РФ вне зависимости от заявленного требования³.

Думается, что если придерживаться точки зрения о том, что заявленные для рассмотрения способы защиты права не совпадают друг с другом, то позиция Президиума Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа оказывается более верной. Другое дело, что при разрешении дела суд все равно будет анализировать как нормы ст. 222 ГК РФ, так и ст. 301, 304 ГК РФ, тем более что в настоящее время Верховный Суд Российской Федерации ориентирует суды нижестоящих инстанций на необходимость определения оснований предъявления иска о сносе самовольной постройки для решения вопроса о применении ст. 208 ГК РФ⁴ (т.е. речь идет об определении того, носит ли заявленное требование негаторный характер).

2. Сходные вопросы возникают и при возведении самовольных построек на земельных участках, преданных в аренду без права возведения объектов капитального строительства. По нашему мнению, здесь также в зависимости от характеристики самого объекта должен предъявляться либо иск о сносе самовольной постройки, либо негаторный иск, а в дальнейшем – решаться вопрос о применении/неприменении к иску о сносе самовольной постройки норм ст. 208 ГК РФ. Однако сначала основной вопрос заключается в выборе между виндикационным и вышеназванными видами исков. Основным критерий – утрата собственником владения переданным в аренду участком. При этом в научной литературе совершенно обоснованно отмечается, что никакая экспертиза не поможет определить, лишен ли истец владения своим земельным участком в результате возведения на нем без его согласия строения или наличие на участке такого строения лишь создает собственнику

¹ Постановление Федерального Арбитражного суда Поволжского округа от 30.07. 2014 по делу № А57–6114/2013 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

² Рязанова Е. // Ваш партнер-консультант. 2016. №15 [Электронный ресурс] URL: <http://www.eg-online.ru/coNconsultatioN/312755/>

³ Аналитическая справка по результатам обобщения практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о самовольных постройках (утв. Постановлением Президиума Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.05.2016 № 4) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2018 №19–КГ18–2 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

участка препятствия в его использовании, и разрешение данного вопроса полностью остается на усмотрение суда по результатам всестороннего и полного исследования и оценки всех обстоятельств конкретного дела¹.

Довольно часто суды придерживаются позиции, согласно которой принадлежность земельного участка лицу на праве аренды влечет его выбытие из владения собственника, а как следствие – применение норм о виндикационном требовании и общего срока исковой давности.

В противовес вышеизложенной позиции существует и другая, более обоснованная, на наш взгляд позиция: если имущество находится у законного владельца во временном пользовании, оно не выбывает из владения собственника. Указанный правовой подход сформулирован в пункте 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.2013 №153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения». Однако сразу необходимо отметить, что наличие на спорном земельном участке зарегистрированного за третьим лицом недвижимого имущества означает выбытие земельного участка из владения собственника².

Таким образом, многообразие практических ситуаций позволяет говорить о том, иск о сносе самовольной постройки имеет определенные сходства как с виндикационным, так и негаторным исками, но не совпадает с ними. Виндикационный иск с дополнительным требованием о сносе постройки, на наш взгляд, должен предъявляться в случаях полной утраты собственником владения земельным участком, на котором возведен объект, а решение вопроса о соотношении иска о сносе самовольной постройки и негаторного требования должно ставиться в зависимость от характеристик самого объекта. Не подвергается сомнению тот факт, что, чаще всего, при разрешении соответствующих споров и определении юридически значимых обстоятельств судам приходится в совокупности анализировать нормы ст.ст. 208, 222, 301, 304 ГК РФ. И в каждом конкретном случае заявленное требование о сносе самовольной постройки подлежит правовой квалификации с учетом совокупности всех фактических обстоятельств дела.

УДК 347.1

А.М. ШАХОВА

научный руководитель
доцент В.Е. ЕГОРОВ

ПРИСУЖДЕНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ВОЗНИКШЕГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Среди многочисленных способов защиты гражданских прав компенсация морального вреда обладает своими специфическими особенностями. Во-первых, определить размер компенсации морального вреда достаточно сложно в силу того, что физические и нравственные страдания человека невозместимы; присуждение

¹ Сергеева, И.В. Некоторые аспекты применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о сносе самовольных построек по требованиям органов, осуществляющих публичные полномочия [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2018 № 308-ЭС17-18062 по делу № А63-12005/2016 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

денежных средств лишь ослабляет душевную боль и смягчает психологическое состояние пострадавшей стороны. Во-вторых, взыскание компенсации морального вреда предусмотрено только в судебном порядке. В-третьих, в результате неверного понимания целевого назначения компенсации морального вреда, данный способ защиты гражданских прав зачастую воспринимается как удачная возможность улучшения материального благосостояния.

В ст. 151 Гражданского кодекса РФ закреплено общее определение понятия «моральный вред»: физические или нравственные страдания гражданина, которые он испытал вследствие действий, нарушающих его личные неимущественные права либо посягающих на принадлежащие ему нематериальные блага¹.

Надо заметить, некоторые исследователи подвергают критике это определение и предлагают другие формулировки. Например, Складанная Т.А. так определяет моральный вред – это страдания, связанные с ограничениями, вызванными внешним воздействием на организм человека². По мнению Тарасевич К.А., содержание понятия морального вреда заключается в том, что действия, причинившие вред, обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную негативную психическую реакцию³.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» перечисляются случаи, когда причинитель вреда независимо от наличия вины безотлагательно обязуется выплатить компенсацию морального вреда за понесенные пострадавшим физические или моральные страдания⁴.

Среди этих случаев значится причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности. Это же правило дублируется в ст. 1100 Гражданского кодекса РФ. Использование транспортных средств, согласно ст. 1079 Гражданского кодекса РФ, относится к деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих⁵. Действительно, для управления, предположим, автомобилем требуется приобретение специальных знаний и умений в лицензированных организациях, без которых эксплуатация транспортного средства неизбежно приведет к дорожно-транспортному происшествию.

За нарушение правил в области дорожного движения предусмотрена административная (гл. 12 КоАП РФ) и уголовная (ст. ст. 264, 264.1 УК РФ) ответственности. Соответственно, если в отношении гражданина составлен протокол об административном правонарушении, либо имеется вступивший в законную силу приговор суда, то к этому гражданину пострадавшая сторона в порядке гражданского судопроизводства имеет право предъявить иск о компенсации морального вреда. Изложенный порядок отвечает принципу справедливости, поскольку виновный гражданин своими противоправными действиями посягнул на жизнь и здоровье постороннего человека, возможно, нанес ему непоправимые телесные повреждения, из-за которых он потеряет трудоспособность, а его семья – кормильца в лице пострадавшего.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2019].

² Складанная Т.А. Понятие морального вреда и компенсации в российском праве // Территория науки. 2014. № 4. С. 119.

³ Тарасевич К. А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4 (46). С. 159.

⁴ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2019].

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2019].

Однако, как показывает судебная практика, истцы такого рода дел, отделавшись незначительными физическими повреждениями, запрашивают сумму компенсации морального вреда, несоразмерную с перенесенными страданиями.

Об этом говорила Тарасевич К.А., указывая, что право граждан заявлять любые суммы (иногда мало чем обоснованные) приводит к тому, что решение суда в части размера возмещения морального вреда не всегда бывают обоснованны.¹

Башинская И.Г. связывает это с тем, что истцы, требуя выплаты компенсации морального вреда в непомерно больших размерах, полагают, что, если суд и снизит размер возмещения, заявленная сумма все равно окажет на них определенное психологическое воздействие².

Так, Тутаевский городской суд Ярославской области по делу № 2-1367/2018 установил следующее: Новоселов А.А. обратился в суд с иском к Баханову В.Д. о взыскании компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей. Исходя из материалов дела, 02.02.2018 года произошло ДТП с участием Новоселова А.А. и Баханова В.Д., последний был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ. В результате ДТП истец получил некоторые травмы, прошел лечение, и в связи с этим потребовал возместить ему причиненный моральный вред. Однако сразу после ДТП Новоселов А.А. от госпитализации отказался, а в заключении эксперта № 120 указывалось, что ему причинен легкий вред здоровью. Таким образом, суд искимые требования Новоселова А.А. удовлетворил частично, определив компенсацию морального вреда в размере 24 000 руб.³

Особо сложно определить размер компенсации морального вреда в делах, где в качестве истцов выступают близкие родственники пострадавшего, который погиб вследствие получения в дорожно-транспортном происшествии травм, несовместимых с жизнью. Малеина М.Н. утверждает, что сумма компенсации морального вреда должна быть обязательно увеличена, когда произошла гибель ребенка истца; если истец стал свидетелем гибели родного человека; если истец после причинения вреда вынужден осуществлять уход, присмотр за потерпевшим и (или) за нетрудоспособным родственником потерпевшего⁴. Предложения Малеиной М.Н. имеет смысл закрепить на законодательном уровне с оговоркой, что данные основания увеличения компенсационной суммы не применяются в случае, когда погибший признан виновником дорожно-транспортного происшествия.

Так, Богородицкий районный суд Тульской области рассмотрел дело № 2-1316/2018 по иску Тумашевич Л.А. к Камышиной М.А. о возмещении морального вреда в размере 150 000 рублей, причиненного в результате ДТП. В соответствии с материалами дела, Камышина М.А. совершила наезд на сына истицы, который в результате полученных травм скончался. По факту ДТП в возбуждении уголовного дела в отношении Камышиной М.А. было отказано ввиду отсутствия в её действиях состава преступления. В свою очередь Камышина М.А. искимые требования не признала, обосновав это тем, что ранее выплатила истице 50 000 рублей в счет компенсации морального и материального вреда.

¹ Тарасевич К. А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4 (46). С. 162.

² Башинская И. Г. О практике возмещения морального вреда, причиненного потерпевшим в результате дорожно-транспортных преступлений // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 177.

³ Решение Тутаевского городского суда Ярославской области от 30 января 2019 года по делу № 2-1367/2018 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2019].

⁴ Малеина М. Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 67.

Кроме того, сама ответчица понесла материальный вред (её автомобиль оказался поврежден) и моральный вред (истница распространила клевету в отношении Камышиной М.А, из-за чего у последней обострилось заболевание, она вынуждена была уволиться с работы и переехать в иное место жительства). В итоге суд взыскал в пользу Тумашевич Л.А. компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб.¹

Описанный пример судебной практики наводит на следующие вопросы. Во-первых, насколько соотносится с принципами справедливости и разумности положение закона о презумпции вины владельца транспортного средства как источника повышенной опасности для общества. Невзгодина Е.Л. и Лантух Д.В. верно отметили, что более уместно говорить не об ответственности, которая всё-таки должна быть связана с виной причинителя вреда, а о несении риска возможного причинения вреда источником повышенной опасности². Таким образом, законодателю следует ввести положение, согласно которому признанные невиновными в дорожно-транспортном происшествии владельцы транспортных средств могут требовать уменьшения размера компенсации морального вреда, ссылаясь на обстоятельство доказанной невиновности.

Во-вторых, затрагивается немаловажный вопрос о возможностях пострадавшей стороны неосновательно обогатиться за счет владельца транспортного средства. Можно назвать законодательным пробелом отсутствие в Гражданском кодексе РФ норм о так называемой добросовестной выплате компенсации морального вреда, когда владелец источника повышенной опасности добровольно возмещает причиненный вред, а пострадавший не вправе вновь взыскивать компенсационную сумму в судебном порядке.

Кроме того, на практике до сих пор остается дискуссионным вопрос о том, как выплачивается компенсация морального вреда гражданином, признанным неплатежеспособным (безработным). В качестве усовершенствования института компенсации морального вреда можно предложить вариант возмещения физического и морального вреда не в денежном эквиваленте, а личным участием причинителя вреда в жизни пострадавшего, однако данное предложение имеет существенный недостаток, выражающийся в трудности контролировать исполнение решения суда о присуждении такой компенсации морального вреда.

Багдасарова А.Э. указывает на возможность введения следующих форм возмещения морального вреда: извинение, опровержение, примирение и реабилитация со ссылкой на то, что такие формы нематериальной компенсации морального вреда закреплены на законодательном уровне¹. Стоит не согласиться с выдвинутым предложением, поскольку данные альтернативные способы возмещения морального вреда работают только в определенных сферах деятельности (например, в области рекламы).

Подводя итог сказанному, хочется подчеркнуть, что в первую очередь законодатель должен определить пределы минимального и максимального размера компенсации морального вреда, поскольку это способствует разрешению иных проблем, связанных с присуждением компенсации морального вреда.

¹ Решение Богородицкого районного суда Тульской области от 22 января 2019 года по делу № 2-1316/2018 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2019].

² Невзгодина Е. Л., Лантух Д. В. Источник повышенной опасности и возмещение вреда, причинённого животными, имеющими владельца // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 2. С. 55.

VI

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 341.1/.8

Е.В. АРЕФЬЕВА, Я.В. БАКАНОВА

научный руководитель
доцент **Е.Е. АМПЛЕЕВА**

РОЛЬ И МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Общеизвестно, что нормы международного права действуют в пространстве, которое с различной степенью полноты уже урегулировано нормами внутригосударственного права. Решая вопрос о месте международно-правовых, а именно конвенционных (договорных) норм в правовой системе России и их роли в системе источников российского права, весьма важным представляется определить юридическую силу и характер взаимоотношений положений международных договоров с участием России с конституционными и иными законами, так как Конституция Российской Федерации недвусмысленно указывает, что «в случае коллизии национального закона и норм международного договора, приоритет будет оставаться за нормой международного договора».

Решение данной проблемы актуально не только в теоретическом плане, но и для практикующих юристов, поскольку крайне важно иметь четкое представление об иерархии международно-правовых регуляторов, о способах преодоления юридических коллизий между общепризнанными нормами и принципами международного права, с одной стороны, и международными договорами России, нормами и обычаями международного права, с другой стороны, в процессе применения «национальных» правовых норм.

Вопрос о международном договоре как источнике российского национально-го права, о его месте и роли в системе других источников права встает именно в начале 90-х гг., со времени принятия действующей Конституции России 1993 г. Наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права в п. 4 ст. 15 российской Конституции международные договоры Российской Федерации

объявлялись «в качестве составной части её правовой системы». Позднее данное конституционное положение трансформировалось в отраслевое законодательство и стало декларироваться как один из источников российского права.

Вначале это новшество было воспринято в несколько модифицированном виде гражданским законодательством (ст. 7 ч. 1 Гражданского Кодекса РФ¹) и, соответственно системой гражданского права, а затем, по мере изменения и развития правовой системы России, и законодательством других отраслей права. Так, в ст. 1 Уголовно–процессуального Кодекса РФ² 2001 г. впервые предусмотрено, что «если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора». Аналогичные положения содержатся также и в других нормативных правовых актах и кодексах, являющихся основополагающими для различных отраслей российского права, например в ст. 2 Трудового Кодекса РФ 2001 г.

Вместе с тем, это положение скорее представляется как нонсенс, поскольку ни одно суверенное государство, какие бы общечеловеческие ценности оно не провозглашало и какую бы «интернационалистскую» идеологию ни исповедовало, не может без риска утраты самостоятельности позволить себе добровольно и безоговорочно поставить свое национальное право в полную зависимость от международного, пусть даже договорного права³.

Представляется, что не все международные договоры можно определить как источники права и не все они обладают юридической силой на территории государства. Договор считается действительным при обязательном условии, если он надлежащим образом заключен правоспособными субъектами международного права, «воплощает подлинное соглашение этих субъектов, а его содержание не противоречит основным принципам и императивным нормам международного права (*jus cogens*)»⁴. Иными словами, договор считается действительным, если он правомерен как по способу заключения, так и по своему содержанию, а также предмету, объекту и преследуемым целям. Если международный договор не отвечает названным требованиям, то он признается недействительным.

Во–вторых, текст международного договора надлежащим образом должен быть включен, т.е. интегрирован в правовую систему страны. Так, ФЗ «О международных договорах РФ» 1995 г. выделяет следующие 3 группы международных договоров: а) договоры, заключаемые от имени РФ (межгосударственные); б) договоры, заключаемые от имени Правительства РФ (межправительственные договоры); в) договоры, заключаемые от имени различных федеральных органов исполнительной власти (межведомственные договоры)⁵. При этом, все эти договоры официально именуются «международными договорами с участием России». Соответственно, их имплементация, или, иными словами, вхождение в правовую систему России, может производиться прежде всего путем ратификации договора, предполагающей принятие парламентом страны – Государственной Думой РФ с одобрения Совета Федерации специального федерального зако-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I /Отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2017.

² Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 02.08.2019)

³ Рыбаков В.А. Действие международных договоров в Российской Федерации //Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 4 (21). С. 67–73.

⁴ Ковтун Н.Н., Симагин А.С. Еще раз к вопросу о применении Конвенции о защите прав человека и основных свобод при осуществлении уголовного судопроизводства России //Международное публичное и частное право. 2007. № 3. С. 8–9.

⁵ О международных договорах Российской Федерации: ФЗ от 15.07.1995 № 101–ФЗ (ред. от 12.03.2014)

на. Процедуру ратификации, согласно закону «О международных договорах РФ», подлежат те международные договоры, в которых содержатся «иные правила, чем предусмотренные законом»¹.

Кроме ратификации, международные договоры Российской Федерации могут утверждаться и тем самым «внедряться» в правовую систему России указом Президента РФ, постановлением Правительства РФ и актом соответствующего федерального органа исполнительной власти, но обязательность международных договоров, если согласие на действие которых было выражено Россией иным образом, нежели издание соответствующего закона, подтверждается практикой высших судов Российской Федерации. Отметим, в России признана обязательная юридическая сила двух категорий международных договоров Российской Федерации: во-первых, тех, обязательность которых принято в форме федерального закона, а во-вторых, самоисполнимых, т.е. не требующих издания актов для применения и действующих непосредственно.

В Постановлении Пленума Верховного Суда от 10 октября 2003 г.² допускается выражение такого согласия на обязательность договора иными путями – подписанием, обменом документами, утверждением, принятием, присоединением либо иным способом, о котором договорились стороны в лице компетентных органов государственной власти. Всё это гармонирует с положениями российской Конституции, не проводящей различия между ратифицированными и нератифицированными международными договорами³. Так, в арбитражной практике имеются примеры, когда суд при разрешении спора применял нормы не подлежащего ратификации межправительственного соглашения вместо правил федерального закона. Напомним императивное правило международного права – «договоры должны соблюдаться». Например, протокол о товарообороте относится к разряду межправительственных соглашений и вступает в силу с момента подписания, то есть становится обязательным для российского государства после утверждения в форме подписания. Следовательно, международное межправительственное соглашение может привлекаться в качестве правового источника при рассмотрении конкретного спора в арбитражном суде»⁴. Подчеркнем, что согласно доминирующему представлению о праве и его источниках, первые выступают в качестве источников международного, а применительно к договорам РФ – национального, российского права, в то время как вторые, договоры–сделки, являются источником прав и обязанностей лишь для участвующих в международном контракте сторон.

Таким образом, в национальное право включается только та часть международных договоров, которая соответствует названным требованиям, и только об этой части можно ставить вопрос о приоритете международных договоров Российской Федерации по отношению к российским национальным законам, а вместе с тем вопрос об их юридической силе и характере их взаимоотношений с законами. Решать его необходимо, как представляется, дифференцированно, с учетом существования всего разнообразия как международных договоров, так и российских законов.

¹ Рыжаков А.П. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1. // СПС КонсультантПлюс. 2019.

² О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013)

³ Лыгин Н.Я., Ткачев В.Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: научно-практическое пособие. М.: Статут, 2012. С. 26–28.

⁴ Антонова С.А. Применение арбитражными судами международных договоров при рассмотрении таможенных споров в аспекте взаимоотношений России и Китая // Судья. 2016. № 1. С. 37 – 42.

Дифференцированный подход к международным договорам с участием России по вопросу определения их юридической силы и приоритета по отношению к законам означает, что к ним нельзя подходить как к совокупности неких равнозначных институтов, а необходимо учитывать особенности каждого из них. Ведь очевидно, например, что не могут быть равнозначными по своим юридическим возможностям и степени воздействия на национальное законодательство такие международные договоры, как межгосударственные договоры, с одной стороны, и межведомственные договоры – с другой¹. Кроме того, есть договоры ратифицированные и нератифицированные, содержащие императивные и рекомендательные нормы международного права. Надо полагать, что их юридическая сила будет различна.

Юридическая сила конкретного правового акта показывает (определяет) место данного нормативного акта в иерархической структуре текущего законодательства, определяет степень подчиненности его актам высших органов государства. В международном праве существование иерархии договоров отрицается. Представляется, что определить юридическую силу международных договоров и соответственно их место в системе законодательства конкретного государства можно исходя из статуса договора (межправительственный или межведомственный). При этом любой ратифицированный международный межправительственный договор равен по юридической силе федеральному закону и при их коллизии имеет приоритет (п. 4 ст. 15 Конституции РФ), то есть его место можно определить между федеральным конституционным законом и федеральным законом. Только ратификация международного договора России, осуществляемая высшим законодательным органом страны в форме принятия специального федерального закона придает договору такой правовой статус, чтобы на практике государство в целом как таковое, а не какой-либо отдельный его орган, было ответственно за точное и строгое выполнение требований, составляющих содержание договорных норм. Именно ратификация придает международному договору, одной из сторон которого является Россия, обязательную юридическую силу и наделяет его свойствами приоритета по отношению к другим законам страны.

Подобную, как представляется, вполне обоснованную и логичную позицию занял ещё в середине 1990-х годов Верховный Суд Российской Федерации, обративший внимание на то, что в п. 4 ст. 15 Конституции РФ речь идет только о тех международных договорах и их приоритете перед российскими законами, решение о согласии на обязательность которых «было принято в форме федерального закона РФ»².

В связи с этим вполне обоснованным и логичным представляется высказанное в научной юридической литературе суждение, согласно которому юридическая сила международных договоров с участием России, утвержденных указом Президента РФ, равна юридической силе самого указа. Соответственно, юридическая сила международных договоров, утвержденных постановлением Правительства РФ, равнозначна юридической силе данного постановления³. Естественно, что ни первая, ни вторая группы международных договоров РФ, как и утвердившие их нор-

¹ Осминин Б.И. Международные договоры в российской правовой системе (к 20-летию Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации») // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 129.

² Переплеснина Е.М. Механизм реализации конституционных предписаний о включении в правовую систему России общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации // Международное публичное и частное право. 2019. № 3. С. 38.

³ Осминин Б.И. Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 163.

мативные правовые акты, не только не обладают приоритетом перед Федеральным законом, но и, наоборот, сами заключаются и осуществляются в строгом соответствии с ними.

Утвержденные правительством договоры обладают силой его постановлений и имеют приоритет в отношении правительственных и всех нижестоящих актов. Они расположены в системе национального законодательства между законами и нормативными актами правительства страны. Межведомственные договоры снижаются ещё на одну ступеньку.

Международные договоры России, утвержденные, согласно ФЗ «О международных договорах», Президентом или Правительством Российской Федерации, имеют приоритет лишь в отношении президентских, правительственных или иных актов, издаваемых нижестоящими органами. Нормы межведомственных договоров, как верно подмечается исследователями, «пользуются приоритетом лишь в отношении актов соответствующего ведомства (ведомств)»¹.

Разумеется, данный приоритет не является абсолютным, неограниченным. Согласно п. 6 ст. 125 Конституции России, любые международные договоры РФ, не соответствующие Конституции России, «не подлежат введению в действие и применению». Из данного положения следует, что Конституция Российской Федерации по отношению к ратифицированным и всем иным международным договорам России имеет безусловный приоритет.

УДК 341.1/.8

П.А. КАРЦОВ, Т.К. СИЛЬВЕНОЙНЕН

научный руководитель
доцент Е.Е. АМПЛЕЕВА

РАТИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В современном динамично развивающемся мире, в условиях активной глобализации всех сфер жизни, затрагивающих общественные отношения от экономики до культуры, достаточно актуален правовой анализ процесса заключения международных договоров и их ратификации для последующей имплементации международных норм в национальный правовой порядок. Такое пристальное внимание данному вопросу обеспечено двойственной сущностью процесса ратификации, которая является и фактическим, и нормативным признанием положений международного договора в качестве юридически обязательных для государства-участника².

Подписание международного договора и завершение переговорного процесса является точкой отсчёта, начиная с которой, субъекты международного права официально признают наличие прав и обязанностей по отношению друг к другу, а также в некоторых случаях предусматривают процедуру ратификации как дополнительную гарантию для исполнения достигнутого соглашения.

¹ Международное частное право: Учебник /Отв. ред. Н.И. Марышева. М.: ИЗиСП. 2018. С. 78–80.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2. [Электронный ресурс] /СПС КонсультантПлюс.

Значение, придаваемое ратификации, подчеркивается тем, что вопросы ратификации международных соглашений носит исторический характер. Так, в 1925 г. ЦИК СССР принял Постановление «О порядке заключения и ратификации международных договоров Союза ССР» и совместное с СНК Постановление «О порядке представления международных договоров и соглашений, заключаемых от имени Союза ССР, на одобрение, утверждение и ратификацию Правительства Союза ССР»¹, послужившие началу теоретического осмысления процесса ратификации. В дальнейшем, начиная с 1938 г., а именно после принятия новой советской Конституции, был впервые принят Закон «О порядке ратификации и денонсации международных договоров СССР»², а затем, на основе уже Конституции СССР 1977 г. – Закон 1978 г. «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР»³. Нельзя недооценивать и то обстоятельство, что Конституция РСФСР 1978 г. и поправки к ней, внесенные до 1992 г.⁴, впервые в истории страны конституционно закрепили силу общепризнанных международных норм перед законами в такой важной области как права человека и не требовали ратификации.

Наиболее значимым этапом становления международно-правовой доктрины России нового поколения стала Конституция Российской Федерации 1993 г. (далее в тексте – Конституция РФ). Очень важно, что действующая Конституция РФ не только соответствует современному международному праву, но и создает особые гарантии для реализации его общепризнанных норм. Так, в ч. 4 ст. 15 говорится о том, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы»⁵.

Политико-правовая система российского государства на современном этапе отныне должна строиться с учетом принадлежности его к мировому сообществу, и основополагающими шагами в этом направлении стали упоминаемая ранее Конституция РФ и Федеральный закон 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации»⁶. Конституция РФ устанавливает основные направления для выполнения международных договоров Российской Федерации органами государственной власти. Однако правовые основания реализации международных договоров в России не исчерпываются нормативными правовыми актами федерального уровня и находят свое воплощение в законодательстве субъектов Российской Федерации.

Введение норм международного права в правовую систему государства и установление их приоритетного применения в случае коллизии с национальными законами еще не предreshают вопроса об их добросовестном и эффективном

¹ О порядке представления международных договоров и соглашений, заключаемых от имени Союза ССР, на одобрение, утверждение и ратификацию Правительства Союза ССР: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 02.10.1925 //СЗ СССР. 1925. № 68. ст. 503

² О порядке ратификации и денонсации международных договоров СССР: Закон СССР от 20.08.1938. //Законы, принятые Верховным Советом СССР, и указы Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. – 1/IV 1944 г.) М., 1944.

³ О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР: Закон СССР от 06.07.1978. //Свод законов СССР. 1990. Том 9. С. 4–11.

⁴ Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России. Принята ВС РСФСР 12.04.1978) (в ред. от 10.12.1992) //Свод законов РСФСР. 1988. Том 1. С. 13.

⁵ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) //Собр. зак-ва РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

⁶ О международных договорах Российской Федерации: ФЗ от 15.07.1995 № 101–ФЗ (ред. от 12.03.2014) //СПС КонсультантПлюс.

выполнении. Так, в советских конституциях вообще не предусматривалось введение норм международного права в национальную правовую систему, но это не мешало эффективному выполнению международных обязательств советского государства.

Следует пояснить, что сама ратификация международного договора состоит в том, что верховная (высшая) власть государства утверждает подписанный договор, заключенный уполномоченным на то лицом и с соблюдением всех надлежащих формальностей. Переходя к непосредственной процедуре ратификации и законодательного закрепления в российском праве необходимо обратиться к Федеральному закону от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»¹. Статья 15 этого Закона определяет перечень международных договоров Российской Федерации, подлежащих обязательной ратификации. В него включены следующие категории международных договоров:

исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом;

предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина; о территориальном разграничении России с другими государствами, включая договоры о прохождении ее государственной границы, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа;

об основах межгосударственных отношений, по вопросам, затрагивающим обороноспособность нашей страны, по вопросам разоружения или международного контроля над вооружениями, по вопросам обеспечения международного мира и безопасности, а также мирные договоры и договоры о коллективной безопасности;

об участии России в межгосударственных союзах, международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий Российской Федерации или устанавливают для нее юридическую обязательность решений их органов.

Международный договор, подлежащий ратификации, вносится Президентом и Правительством Российской Федерации в Государственную Думу вместе с проектом федерального закона о его ратификации, пояснительной запиской и другими необходимыми документами, и материалами (ст. 16 Закона) и осуществляется в соответствии с ее Регламентом, утвержденным Постановлением Государственной Думы от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД². По итогам обсуждения с учетом поступивших предложений ответственный комитет представляет в Государственную Думу заключение и проект федерального закона о ратификации, а Комитеты по международным делам и Комитет по делам СНГ и связям с соотечественниками – свои заключения. Кроме того, в обязательном порядке должны быть представлены рекомендации других комитетов, если они содержат предложения об отказе от ратификации или по вопросам сохранения сделанных оговорок к договору при подписании.

В дальнейшем Федеральный закон о ратификации международного договора, принятый Федеральным Собранием, направляется в соответствии с Конституцией РФ Президенту Российской Федерации для подписания и обнародования. Одновременно президент на основании ФЗ о ратификации подписывает ратифика-

¹ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5.

² О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-II // Российская газета. 1998. 25 февр. № 37.

ционную грамоту, которой придается особое международное значение и которая передается на хранение депозитарию договора как гарантия государства на исполнение международного договора. Ратификационная грамота скрепляется печатью президента и подписью министра иностранных дел России (ст. 18 Закона)¹.

Если международный договор применяется временно (до его ратификации) о чем договорились стороны, то он в соответствии со ст. 23 Закона о международных договорах РФ должен быть представлен в Государственную Думу для ратификации не позднее шести месяцев с даты его временного применения. К сожалению, этот срок не всегда соблюдается.

Вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры, решения о согласии на обязательность которых для России приняты в форме федерального закона, подлежат официальному опубликованию по представлению МИД России². Таким образом, очевидно, что Закон о международных договорах детально регламентирует порядок ратификации в России международных договоров.

Следует, также сказать, что большое влияние на весь процесс ратификации оказывает Конституционный Суд РФ. Именно он, согласно ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», рассматривает дела о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора и определяет соответствие или не соответствие международного договора (или его отдельных положений) Конституции России. Если согласно ст. 125 Конституции РФ в Конституционный Суд РФ был направлен запрос о соответствии вынесенного на ратификацию международного договора Основному закону нашего государства, то до принятия Конституционным Судом РФ решения по этому вопросу Государственная Дума РФ приостанавливает рассмотрение проекта федерального закона о его ратификации. Согласно статье 91 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»³ после рассмотрения дела о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление либо о признании не вступившего в силу международного договора Российской Федерации либо отдельных его положений соответствующими Конституции РФ; либо решение о признании не вступившего в силу международного договора Российской Федерации, либо отдельных его положений не соответствующими Конституции РФ.

С момента провозглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании не соответствующими Конституции РФ, не вступившего в силу международного договора Российской Федерации либо отдельных его положений, международный договор не подлежит введению в действие и применению, то есть не может быть ратифицирован, утвержден и не может вступить в силу для Российской Федерации каким-либо иным образом.

Что же касается международных договоров, ещё не ратифицированных, то законодатель определяет их положение в статье 23 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»: международный договор или часть договора до его вступления в силу могут применяться Российской Федерацией временно, если это предусмотрено в договоре или если об этом была достигнута договоренность со сторонами, подписавшими договор⁴.

¹ О международных договорах Российской Федерации: ФЗ от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // СПС КонсультантПлюс.

² В Собрании законодательства РФ и в Бюллетене международных договоров (ст. 30 Закона). Цит. по: Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта: монография. М.: НОРМА, 2018. С. 56.

³ О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Несмеянова С.Э. Международные договоры как объект конституционного судебного контроля // Российский юридический журнал. 2015. № 3. С. 139.

Таким образом, институт ратификации имеет важное значение для международного права как акт юридического признания вступления его участников в межгосударственные отношения. В России ратификация понимается как национальная многоуровневая процедура, включающая анализ положений международного договора высшими органами государственной власти, в том числе проверку на соответствие Конституции РФ. Важно подчеркнуть то, что государство после ратификации не может ссылаться на свое внутреннее законодательство в оправдание неисполнения международного договора, что будет являться нарушением норм международного права, за которое возможно наложение санкций от имени международного сообщества.

На наш взгляд, сфера, связанная с выполнением международных обязательств, вытекающих из международных договоров, должна быть четко регламентирована, выработаны ясные механизмы реализации, определен круг государственных органов, обеспечивающих выполнение международных договоров, предусмотрена ответственность должностных лиц и координация деятельности федеральных и региональных органов (в необходимых случаях и органов местного самоуправления), информационное обеспечение, отчеты министерств и ведомств перед Президентом РФ и Правительством РФ по вопросам выполнения международных договоров, сотрудничество государственных органов с учреждениями и организациями, доведение до сведения граждан информации, касающейся международных договоров, особенно договоров, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, более последовательное официальное опубликование международных договоров и т.д. Иначе говоря, необходимо разработать и принять закон, который мог бы касаться реализации международных договоров. В отношении и с учётом особенности международных договоров межведомственного характера, вопросы, связанные с их выполнением, можно было бы отразить в Постановлении Правительства РФ.

В качестве временного решения обозначенной в статье проблемы возможно внести дополнения и в действующий Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» и дополнить раздел «Выполнение международных договоров Российской Федерации» отечественными нормами, посвященными реализации международных договоров с участием России.

УДК 342.722

Д.Д. ЛЫЖЕНКО

научный руководитель
профессор **И.Б. ЛОМАКИНА**

СОДЕРЖАНИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Право на справедливое судебное разбирательство является общеевропейским принципом и уголовно-процессуальной гарантией, закреплённой в Европейской конвенции о правах человека (далее – ЕКПЧ), обеспечение которого, согласно позиции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), необходимо в любом демократическом обществе¹. Одновременно, следует подчеркнуть, что данная га-

¹ Официальный сайт Совета Европы (Право на справедливое судебное разбирательство) URL:<https://www.coe.int/en/web/human-rights-convention/justice>

рантия не является исключительно европейским стандартом, поскольку на сегодняшний день подобные положения закреплены практически во всех конституциях современных государств, следовательно, международные и региональные стандарты правосудия уже активно имплементированы в национальное право¹ стран-членов Совета Европы.

Вместе с тем, право каждого на доступ к правосудию представляет собой совокупность процессуальных гарантий, содержащихся в ст. 6 ЕКПЧ, но не исчерпывается ими. Право на справедливое судебное разбирательство закреплено в ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ². В частях 2 и 3 данной статьи названы элементы «справедливого суда»: презумпция невиновности, право быть уведомленным о предъявляемом обвинении, право иметь переводчика и понимать в чем тебя обвиняют, право на достаточное время для подготовки защиты, право на защиту (лично или с помощью защитника), право на допрос свидетелей обвинения и на вызов свидетелей защиты.

В контексте положений ЕКПЧ среди общих гарантий справедливого судебного разбирательства называется эффективное участие в процессе, но это право не конкретизировано. Как указано в комментариях ст. 6 ЕКПЧ, то, что представляет собой справедливое судебное разбирательство, не может быть предметом единого неизменного правила, а должно зависеть от обстоятельств конкретного дела³. Таким образом, основной задачей ЕСПЧ является оценка общей справедливости уголовного разбирательства в каждом отдельном случае, с учетом развития разбирательства в целом, а не на основе рассмотрения одного конкретного аспекта или одного конкретного инцидента.

Эффективное участие обеспечивается, по мнению Суда, например, таким неотъемлемым элементом справедливого разбирательства, как принцип «равенства оружия», который предполагает, что каждой стороне должна быть предоставлена возможность отстаивать свою правовую позицию по делу. Так, например, практикой ЕСПЧ было установлено ограничение прав стороны защиты⁴, в случае, когда заявителю не дали возможность ответить на замечания, сделанные генеральным судьей в кассационном суде, и, как результат, не предоставили копию решения. Кроме того, принцип «равенства оружия» нарушается, например, когда обвиняемый имеет ограниченный доступ к изучению материалов своего дела⁵.

Следующим необходимым, на наш взгляд, элементом справедливого судебного разбирательства, которое не конкретизировано в ст. 6 ЕКПЧ, является право хранить молчание и привилегия не свидетельствовать против самого себя. В частности, лицо, «обвиняемое в совершении уголовного преступления», имеет право быть уведомленным о своем праве не свидетельствовать против себя⁶.

Существенную роль в обеспечении справедливого судебного разбирательства играют вопросы допустимости доказательств. ЕСПЧ в своих решениях неоднократно подчеркивает, что на практике не устанавливается никаких особых правил допустимости доказательств как таковых, поскольку это определяется национальным

¹ Ковлер А. И. Критерии справедливого судебного разбирательства: международные стандарты и их имплементация в национальном правосудии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-spravedlivogo-sudebnogo-razbiratelstva-mezhdunarodnye-standarty-i-ih-implementatsiya-v-natsionalnom-pravosudii>

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/

³ Европейская Конвенция по правам человека: Комментарий. // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_criminal_ENG.pdf

⁴ Решение по делу Борджерс против Бельгии, 1991 г. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>

⁵ Решение по делу Моисеев против Российской Федерации, 2008 г. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>

⁶ Решение по делу Ибрахим и другие против Соединенного Королевства, 2016 г. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>

процессуальным законодательством. ЕСПЧ, рассматривая конкретную жалобу, решает, было ли разбирательство справедливым в целом, включая способы получения доказательств: проверяются факты предоставления заявителю возможности оспорить подлинность доказательств или возразить против их использования. Кроме того, суду необходимо принять во внимание качество используемых в суде доказательств, а также обстоятельства, при которых они были получены, не ставят ли эти обстоятельства под сомнение достоверность или точность исследуемых доказательств¹.

В своей практике ЕСПЧ использует доктрину «плодов отравленного дерева», согласно которой, доказательства, полученные из незаконных источников, не могут являться допустимыми. Например, если в результате допроса, проведенного в нарушение права обвиняемого на молчание, стало известно местонахождение предметов, изъятых затем в ходе обыска, то в судебном процессе недопустимым будет не только протокол допроса, но и изъятые в ходе обыска предметы и документы².

Еще в 2009 г. ЕСПЧ постановил, что важным элементом справедливого судопроизводства является принцип непосредственности, т.е. возможность обвиняемого встретиться со свидетелем в присутствии судьи. Этот принцип является важной гарантией в уголовном судопроизводстве, когда сделанные судом замечания относительно поведения и достоверности показаний свидетеля могут иметь важные последствия для обвиняемого. Вот почему изменение состава суда первой инстанции после заслушивания важного свидетеля должно привести к повторному слушанию этого свидетеля новым составом суда³.

Иными словами, в своей практике ЕСПЧ постепенно расширяет толкование принципа справедливого судебного разбирательства и конкретизирует его содержание. В частности, ЕСПЧ рассматривает вопросы допустимости провокаций в оперативно-розыскной работе и признает необходимость того, чтобы власти прибегали к специальным следственным методам, особенно по делам об организованной преступности и коррупции. В связи с этим ЕСПЧ неоднократно подчеркивает, что использование специальных, в частности секретных методов расследования, само по себе не нарушает право на справедливое судебное разбирательство, однако из-за риска подстрекательства, их использование должно иметь четкие пределы. Так, ЕСПЧ считает, что оперативно-розыскные мероприятия можно проводить под прикрытием, но не подстрекать к совершению преступления⁴. При этом, под подстрекательством ЕСПЧ признает такие действия полиции, которые реально подталкивают конкретное лицо к совершению преступления, которое, возможно, без вмешательства полиции не было бы совершено.

Таким образом, обширная прецедентная практика ЕСПЧ конкретизирует и формулирует структурные элементы права каждого на справедливое судебное разбирательство. Более того, в последние годы происходит расширение самого понятия «справедливое судебное разбирательство» за счет увеличения количества и качества предоставляемых процессуальных гарантий, отраженных в ст. 6 ЕКПЧ. Кроме того, Европейский суд постоянно расширяет сферу применения этих процессуальных гарантий от специальной категории «права на справедливое судебное разбирательство» до категории общего характера «право на доступ к суду».

¹ Решение по делу Хан против Соединенного Королевства, 2014 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>

² Решение по делу Гафген против Германии, 2010 г. URL: <https://www.hrlc.org.au/human-rights-case-summaries/gafgen-v-germany-2010-echr>

³ Решение по делу П.К. против Финляндии, 2009 г. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>

⁴ Решение по делу Худобин против Российской Федерации, 2006 г. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>

«СТРАНЫ–ИЗГОИ» КАК ОПАСНОСТЬ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ США И НОВАЯ КАТЕГОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В современной мировой политике западными странами активно используется принцип разделения мира на «мы» – демократические силы и полноценные члены международного сообщества, и «они» – «нарушители международного мира и безопасности». Термин «страны–изгои» сохранился со времен холодной войны как региональная сопряженность интересов «великих держав» со странами Ближнего Востока и Юго–Восточной Азии, где находились наиболее «проблемные» государства. Баланс сил и паритет в вооружениях постоянных членов Совета Безопасности ООН обеспечивал заинтересованность международного сообщества в поддержании стабильности и развития всех регионов мира.

Заметим, что Конвенция Монтевидео 1933 г. дает универсальное определение государства, признанного мировым сообществом и в ст. 1 закрепляет право государств на признание *de jure*. Хотя этот признак не является обязательным, однако, именно благодаря международному признанию, государство получает необходимые условия гармоничного развития региональной интеграции. «Включенность» в список государств–изгоев минимизирует все возможности международного сотрудничества, ограничивает или вовсе лишает такое государство международной право– и дееспособности.

Концепт «государства–изгоя» прошел долгий путь эволюции. Еще статьей 16 Устава Лиги Наций, принятого в 1919 г., предусматривались коллективные меры против стран, представляющих угрозу международному правопорядку. Вместе с тем, термин «государство вне закона» на международном уровне был лишь однократно применен в 1942 г. по отношению к нацистской Германии¹. Значительно позже, с подачи администрации Дж. Картера в 1979 г., началось новое становление этой концепции, когда был составлен и обнародован список «государств–спонсоров терроризма»², фигурантами которого стали Ливия, Сирия, Южный Йемен, Ирак и т.д. На эти страны были наложены односторонние санкции США.

Сегодня термин «государство–изгой» неофициально широко распространен в международной практике, но не зафиксирован ни в одном международно–правовом документе многостороннего характера.

В сентябре 1993 г. советник Президента США по национальной безопасности А. Лэйк обозначил группу «мракобесных государств», находившихся за пределами «круга демократии» и представляющих «угрозу всем демократическим государствам». Их отличительными чертами считались авторитарная природа правящих режимов, систематическое нарушение прав человека, агрессивная внешняя политика, выражавшаяся в применении или угрозе применения силы и спонсирование международного терроризма. Для внешней политики США того периода выдвигалась

¹ Helmke B. *Under Attack : Challenges to the Rules Governing the International Use of Force*. Ashgate-Publishing, 2010. P. 198. [Электронный ресурс].

² «Черный список» с 1979 г. составляется под наблюдением госсекретаря США и публикуется ежегодно в своде федеральных законов и в отчетах «Patterns of Global Terrorism».

лась задача сдерживать эти страны с применением дипломатических, экономических и, в случае наличия прямой угрозы жизненно важным интересам США, даже силовых методов¹.

А. Лэйк относил к государствам–изгоям практически все «государства, нарушающие нормы международного права», а это значит, что к данной категории можно отнести тех членов международного сообщества, которые нарушают положения Устава ООН 1945 г.² По мнению Госдепартамента США, для признания того или иного государства «изгоем» достаточно лишь обвинить их в том, что они систематически «поддерживают терроризм», «живут по недемократическим принципам», «нарушают права человека» и т.д. Неслучайно М. Олбрайт, будучи госсекретарем США в 90–х гг. XX в., определила такие государства как «страны, которые не только не являются частью международной системы, но сама природа которых требует от них находиться вне этой системы и буквально стремиться ее уничтожить...»³.

С точки зрения американского Правительства следует выделять следующие характерные особенности «государств–изгоев», которые⁴:

подвергают жестоким репрессиям собственный народ, бесцельно расходуют национальные ресурсы ради личной выгоды правителей;

проявляют полное пренебрежение к международному праву, угрожают странам–соседям агрессией и грубо нарушают международные договоры, участниками которых они являются;

решительно настроены на приобретение новейших военных технологий для создания угрозы применения силы или нападения с целью реализации агрессивных планов своих режимов;

выступают спонсорами терроризма;

отрицают основополагающие человеческие ценности;

ненавидят США и все, что они символизируют⁵.

Такой подход, как отмечают американские исследователи, повлек за собой нетерпимое отношение к «государству–изгою» как особому актору (участнику) международных отношений. Иными словами, термин «государство–изгой», буквально воссоздан в рамках стратегии национальной безопасности США и постепенно обретает все более осязаемый официальный статус. При этом, как считает экс–заместитель министра обороны США А. Бернштейн, «государства–изгой» должны находиться в изоляции в своем регионе. По мнению США, и Ирак, и Иран угрожают Израилю и другим американским партнерам в Персидском заливе, а Северная Корея угрожает Южной Корее, что дестабилизирует ситуацию в регионе и угрожает не только их соседям, но и непосредственно США. Следовательно, если определять

¹ Remarks of Anthony Lake, Assistant to the President for National Security Affairs. «From Containment to Enlarge–ment». Johns Hopkins University School of Advanced International Studies Washington, D.C.. September 21, 1993.

² Французский философ–постмодернист Жак Деррида сформулировал эту мысль следующим образом: «там где появляется суверенность, появляются злоупотребление властью и государства–изгой... Значит, кроме них, не существует никаких других государств» [Электронный ресурс] //Le Monde Diplomatique. Janvier. 2003. P. 10.

³ Albright M.K. Remarks at Tennessee State University. February 19, 1998 //http://secretary.state.gov/www/statements/1998

⁴ Bush G. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction. West Point, New York, June 1, 2002 (whitehouse.gov/nsc/nss5.html).

⁵ Caprioli M., Trumbore Peter F. Examining the Crisis Behavior of Rogue States, 1980–2003. (Draft Paper for Presentation at the 48th Annual Convention of the International Studies Association, Chicago, Illinois February 28–March 3, 2007).

стран «изгоев» с точки зрения бихевиористского подхода прогнозирования их поведения, то к ним следует относить практически любые государства, участвующие в борьбе за политическое лидерство в регионе или просто имеющие те или иные внутривнутриполитические проблемы¹.

Сегодня наиболее часто этот термин используется главным образом по отношению к Ирану и Северной Корее. Следует отметить, что Пхеньяну в октябре 2018 г. в обмен на доступ инспекторов МАГАТЭ к объектам своей ядерной программы впервые удалось убедить Вашингтон вычеркнуть КНДР из списка государств «государств-изгоев»². Более того, общеизвестно, что сегодня Северная Корея имеет дипломатические отношения более чем со 160 странами мира и входит более чем в 200 международных организаций, что говорит о том, что реинтеграция «государств-изгоев» в мировую политическую систему – крайне длительный, но реальный процесс, осуществляющийся в два этапа.

Первым этапом является – деизгоизация – сущность которого может быть выражена следующим образом – после согласия страны соблюдать нормы международного права наступает «условное освобождение», главным образом, прекращается осуждение ее действий на международной арене.

На втором этапе – ресоциализация – государство начинает разделять доминирующие в мировом сообществе политико-правовые и экономические ценности, вследствие чего исчезает мотивация к конфронтации с другими акторами, появляется потребность сотрудничества.³

Схожим концептом выступает наличие группы «непризнанных государств» в современном мире⁴. Причин непризнания много, однако, сегодня, наиболее распространенными являются несоответствие двойным стандартам США и их союзников, а также проведение собственной, несогласованной с американским истеблишментом, политики. Как результат новые непризнанные государства обретают статус «государств-изгоев», тем самым лишаясь последней возможности на сотрудничество.

Таким образом, к политическим причинам возникновения концепции «государств-изгоев» следует отнести стигматизацию⁵ международных отношений как политический способ сплочения перед лицом «внешнего врага», обеспечение лояльности к проводимому правительством внутривнутриполитическому и внешнеполитическому курсу. Во-вторых, идеологические причины, такие как вера в собственную исключительность и особую миссию своей страны на мировой арене, заключающуюся, прежде всего, в распространении либерально-демократических ценностей. Наконец, причины структурного характера, такие как объективное существование в системе международных отношений государств, демонстрирующих девиантное поведение.

¹ Пресс-конференция министра обороны России С. Иванова от 12 февраля 2002 г. /Цит. по: news.ng.ru/ 2002/02/12/1013510694.html).

² Харкевич М.В. Государства-изгои как образ «другого» в мировой политике //Полис. 2009. № 4. С. 10–12.

³ Орехова В.Д. Государства-изгои: концепт, политическая практика, стратегии реинтеграции в мировое сообщество /автореф.дисс. на соиск. уч. степени к.полит.н.[Электронный ресурс]: <http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php>

⁴ Силаева З.В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология, и искусствоведение //Вопросы теории и практики. – 2011. – №7 (13) в 3–х ч. Ч.1. С.135.

⁵ Под стигматизацией в контексте рассматриваемой темы понимается навязывание США другим странам собственных ценностей в сфере общественного и государственного устройства и разграничение тем самым цивилизованного мира и тех, кто угрожает его развитию.

Позиционирование страны как «государства-изгоя», к сожалению, таит в себе ряд угроз и для России. В последние годы центральным вопросом внешней политики страны является потенциальная международная изоляция России и введение санкций, способных серьезно подорвать жизнеспособность и международный авторитет государства. Одним из важных направлений внешней политики Российской Федерации является сохранение статуса гаранта международной безопасности и дипломатическое урегулирование кризисов, возникающих вокруг государств, несправедливо причисляемых к «государствам-изгоям». Поскольку Россия стремится поддерживать отношения с другими участниками международных отношений и активно помогает «исключенцам», то в течение последнего времени Западом предпринимаются многочисленные попытки очернить, а возможно и исключить Россию из числа уважаемых членов мирового сообщества на основании несоответствия новым стандартам, сконструированным США и их союзниками.

Россия, в свою очередь, выступает против использования уничижительных определений в отношении таких стран, выражая уважение к их государственному суверенитету и территориальной целостности каждого игрока международной арены. Так, МИД России, придерживаясь реалистического подхода в изучении проблем «государств-изгоев», считает, что данная концепция является следствием «вакуума угрозы», образовавшегося после распада Советского Союза на постсоветском пространстве. США посчитали себя вправе выполнять мессианскую функцию, навязывая другим странам собственные ценности в сфере общественного и государственного устройства, разграничивая тем самым государства на цивилизованный мир и тех, кто угрожает его развитию. При этом не закрепленная в международном праве концепция не только не способствует укреплению глобальной безопасности, но и, напротив, вызывает рост конфликтности в регионах, формирует негативный имидж, прежде всего самих США, подрывая легитимность их действий.¹

Таким образом, искусственно созданная категория «страны-изгоя» стала инструментом политической и экономической изоляции государства, а именно новым теоретическим обоснованием национальных интересов США с привязкой к универсальным гуманитарным ценностям «безопасности», «демократии», «прав и свобод человека». Категория «страны-изгоя» только подчеркивает стремление западных стран «определять международную повестку дня» в одностороннем порядке, подавляя страны, которые не согласны признавать их «силу». Очевидно, что такой подход неуместен в международной политике и не имеет права на существование в системе международно-правовых отношений.

¹ Орехова В.Д. Указ. соч. [Электронный ресурс]: <http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php>

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Статьи следует представлять в электронном виде. Текст должен быть набран на компьютере в редакторе Word for Windows в формате *.doc или *.docx. Поля: верхнее, нижнее, левое, правое — 25 мм. Нумерация страниц располагается внизу по центру. Стиль оформления основного текста должен содержать следующие установки. Гарнитура «TimesNewRomanCyrillic». Междустрочный интервал — 1,5, между текстом и заголовками — 1 строка, заголовок — прописными. Размер шрифта — 14. Абзацный отступ — 0,75. Выравнивание — по ширине. Без переносов.

При наборе сносок необходимо использовать вкладку «Ссылки» — группу команд «Сноски» — команду «Внизу страницы». Ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». При оформлении сносок не используются тире в качестве УРЗ. При ссылке на научные труды конкретного автора необходимо учитывать, что в тексте статьи и в сносках инициалы ученого помещаются после фамилии — Белкин Р.С.

Ширина таблицы должна соответствовать ширине наборной полосы журнала — 150 мм. Если таблица будет располагаться на полосе «лежа», ее ширина не должна превышать 210 мм. Размер шрифта текста внутри таблиц — 9.

Рисунки, иллюстрации, фотографии должны быть представлены в распечатке и отдельным файлом в электронном виде. При фактическом размере изображения в публикации они должны иметь полиграфическое разрешение не менее 300 точек/дюйм.

Текст статьи должен быть оригинальным (не менее 60 % оригинальности по результатам системы EtxtAntiplagiat) и соответствовать правилам русского языка (наличие чрезмерного количества орфографических, грамматических, речевых, логических, синтаксических, пунктуационных ошибок является основанием для отказа в публикации работы). Кроме того, следует помнить, что в названиях органов государственной власти необходимо употреблять только официально утвержденные аббревиатуры (например, Конституционный Суд Российской Федерации, а не Конституционный Суд РФ, МВД России, а не МВД РФ). Для обозначения номера нормативного акта в тексте и сносках используется знак №, а для обозначения кавычек используется знак «».

Отдельными файлами представляются:

единым документом: информация об авторе, текст статьи и аннотация со списком ключевых слов; материалы, необходимые для РИНЦ: информация об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова, переведенные на английский язык (образец см. в Приложении 1 Положения о периодическом печатном издании «Альманах молодого исследователя», размещенного на сайте Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации). Название файла: Фамилия И.О. статья (например, Иванов И.И. статья); файл сохраняется в формате RTF;

отсканированная рецензия научного руководителя, заверенная печатью учебного заведения (в случае отсутствия рецензии научного руководителя Редколлегия материалы не рассматривает). Название файла: Фамилия И.О. рецензия (например, Иванов И.И. рецензия);

полная информация об авторе: ФИО полностью, название учебного заведения, статус (бакалавриат/специалитет/магистратура/аспирантура), курс, номер телефона, адрес электронной почты).

Рекомендуемый объем материала от 8 000 до 15 000 знаков, включая пробелы между словами и сноски (измеряется объем всего материала, включая данные для РИНЦ).

Публикация статей осуществляется в авторской редакции. За ошибки и неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы).

Также следует указать код УДК. Для определения УДК можно воспользоваться Приложением 2 Положения о периодическом печатном издании «Альманах молодого исследователя» или определить самостоятельно, воспользовавшись соответствующим ресурсом.

Подробнее с порядком приема работ и формирования выпусков научного издания можно ознакомиться в Положении о периодическом печатном издании «Альманах молодого исследователя» Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Материалы публикуются безвозмездно.

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

В 2020 ГОДУ

№ п/п	Название и уровень мероприятия	Форма участия	Публикация	Время проведения
1	III-я Межвузовская студенческая олимпиада по теории государства и права	Очная	Нет	Март
2	X-я Межвузовская студенческая олимпиада по уголовному процессу и криминалистике	Очная	Нет	Март
3	III-я Межвузовская студенческая олимпиада по уголовному праву	Очная	Нет	Март
4	II-я Межвузовская студенческая олимпиада по экологическому и земельному праву	Очная	Нет	Март
5	Межвузовский научный семинар «Уголовное право. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»	Очная	Нет	Апрель
6	III-я Межвузовская студенческая олимпиада по гражданскому процессу	Очная	Нет	Апрель
7	Научно-практический семинар «Деятельность органов прокуратуры по противодействию проявлениям неонацизма в молодежной среде»	Очная	Нет	Апрель
8	XI-я Межвузовская научная конференция студентов и аспирантов «Актуальные проблемы государства, права и экономики»	Очная/ заочная	Да	Апрель
9	V-е Апрельские студенческие научные мероприятия «Неделя науки»	Очная	Нет	Апрель
10	Ежегодная всероссийская интернет-конференция «Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза»	Заочная	Да	Май-октябрь
11	III-я Межвузовская студенческая олимпиада «Философия права»	Очная	Нет	Сентябрь
12	II-й ежегодный всероссийский криминалистический форум «Санкт-Петербургская школа криминалистики»	Очная/ заочная	Да	Октябрь
13	IV-я Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы прокурорской деятельности»	Очная/ заочная	Да	Октябрь
14	VI-я Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовное право России. Волженкинские чтения (Преступления против здоровья населения и общественной нравственности)»	Очная/ заочная	Да	Ноябрь-декабрь
15	VIII-я Межвузовская студенческая олимпиада по прокурорскому надзору	Очная	Нет	Ноябрь
16	III-я Межвузовская студенческая олимпиада по истории государства и права России и зарубежных стран	Очная	Нет	Декабрь
17	IV-я Межвузовская студенческая олимпиада по римскому праву	Очная	Нет	Декабрь
18	III-я Межвузовская студенческая олимпиада по криминологии	Очная	Нет	Декабрь
19	Межвузовская студенческая олимпиада «Защита публичных интересов в Российской Федерации (ко дню принятия Конституции Российской Федерации)»	Очная	Нет	Декабрь

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

АНТОНОВ Иван Игоревич, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ШАДРИН Виктор Сергеевич, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРОКУРОРА К ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В статье приводятся особенности подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей. Используется анализ как нормативной правовой базы, так и сложившейся судебной практики, правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации. Обращается внимание на значение осуществляемой прокурором проверки соблюдения процессуальных требований к проведению предварительного расследования, позволяющих рассматривать уголовное дело судом присяжных, а также полноту и достаточность сведений о личности подсудимого. Особым элементом подготовки государственного обвинителя является анализ размещенных в средствах массовой информации суждений об уголовном деле, поскольку это может оказать влияние на формирование вердикта присяжными заседателями Ключевые слова: уголовное судопроизводство, суд присяжных, государственное обвинение, прокурор, подготовка к судебному разбирательству	ANTONOV Ivan I., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SHADRIN Victor S., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor SOME FEATURES OF THE PREPARATION FOR THE PUBLIC PROSECUTION IN COURT BY JURY The article presents the features of the Prosecutor's preparation for the maintenance of the state prosecution in criminal cases, considered with the participation of jurors. The analysis of both normative legal base, and the developed judicial practice, legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation is used. Attention is drawn to the importance of the Prosecutor's verification of compliance with the procedural requirements for the preliminary investigation, allowing the criminal case to be considered by a jury, as well as the completeness and sufficiency of information about the identity of the defendant. A special element of the training of the public Prosecutor is the analysis of the opinions on the criminal case published in the media, as this may have an impact on the formation of the verdict by jurors Key words: criminal procedure, jury trial, public prosecution, prosecutor, preparation to trial
АРЕФЬЕВА Екатерина Викторовна, БАКАНОВА Яна Владимировна, студентки 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации АМПЛЕЕВА Елена Евгеньевна заведующая кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент РОЛЬ И МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ В статье приведен краткий правовой анализ и классификация международных договоров с участием России как источников современного российского права. Авторы приходят к выводу, что национальное право включает только ту часть	AREFIEVA Ekaterina V., BAKANOVA Yana V., 3rd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of the State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor ROLE AND PLACE OF INTERNATIONAL TREATIES IN THE LEGAL SYSTEM OF RUSSIA The article provides a brief legal analysis and classification of international treaties with the participation of Russia as sources of modern Russian law. The author concludes that national law includes only that part of international treaties that have

международных договоров, которые ратифицированы парламентом страны и официально опубликованы. Вопрос о приоритете международных договоров по отношению к российским национальным законам имеет условный характер, поскольку вопрос об их юридической силе решается одновременно с вопросом об их соответствии национальным законам. Решать этот вопрос необходимо, как представляется, дифференцированно, с учетом существования всего разнообразия как договоров, так и законов Ключевые слова: международный договор, ограничение суверенитета, национальная правовая система, верховенство конституции	been ratified by the country's parliament and officially published. The question of the priority of international treaties in relation to Russian national laws is conditional, since the question of their legal force is being decided simultaneously with the question of their compliance with the laws. It is necessary to solve it, it seems, differentially, taking into account the existence of the whole diversity of both treaties and laws Key words: international treaty, restriction of sovereignty, national legal system, supremacy of the constitution
БЕЛЕВА Мария Олеговна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ПРОТОКОЛА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В статье анализируются ошибки, допускаемые при производстве осмотра места происшествия и составлении протокола данного следственного действия. Рассматриваются последствия признания протокола осмотра места происшествия недопустимым доказательством Ключевые слова: следственное действие, осмотр места происшествия, протокол, ошибки	BELEVA Maria O., 2st year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation DANILOVA Natalia A., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor MISTAKES WHICH ARE ADMITTED AT SURVEY OF THE SCENE AND AT DRAWING UP THE PROTOCOL OF SURVEY OF THE SCENE In the article the author analyzes mistakes that are made during inspection of the scene and in preparation of the protocol of the investigative action. The author examines consequences of recognition of the protocol of survey of a scene by inadmissible proof Key words: investigative action, inspection of the scene, a protocol, mistakes
БОБРОВА Юлия Михайловна, старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации О ПРЕДМЕТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ СТРАХОВАТЕЛЯ ОТ УПЛАТЫ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНЕБЮДЖЕТНЫЙ ФОНД В статье рассматривается предмет преступлений, предусматривающих ответственность за уклонение страхователя от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд. Понятие страхового взноса и страхового тарифа. Различие предметов статей 198, 199 и 199.3, 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации Ключевые слова: предмет преступления, страховой взнос, страховой тариф	BOBROVA Yulia M., senior lecturer, the Chair of Humanities, Social and Economic Sciences, Saint Petersburg Juridical Institute (Branch), Prosecutor University of the Russian Federation ON THE OBJECT OF CRIMES PROVIDING FOR LIABILITY FOR THE INSURERS' EVASION OF PAYING WELFARE FEE FOR MANDATORY SOCIAL INDUSTRIAL ACCIDENTS AND PROFESSIONAL ILLNESS INSURANCE TO THE STATE EXTRABUDGETARY FUND The article concerns the object of crimes providing for liability for the insurer's evasion of paying welfare fee for mandatory industrial accident and professional illness insurance to the state extrabudgetary fund. The concept of the insurance fee and insurance rate. The difference between articles 198, 199 and 199.3, 199.4 of the Penal code of the Russian Federation Key words: the object of crime, insurance fee, insurance rate

БОГДАНОВ Никита Евгеньевич, студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЛОМАКИНА Ирина Борисовна, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, юрист 3 класса ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ КАК ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ ПОЗИТИВИСТСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА В статье рассматривается юридический позитивизм как возможный вариант позитивистской теории права, предпосылки его возникновения, история развития в германских странах. Автор, анализируя основные и второстепенные аспекты юридического позитивизма, раскрывает его суть. Также автор акцентирует внимание на сохраняющемся в современном мире юридическом позитивизме, но в более модернизированном виде Ключевые слова: позитивистская теория права, юридический позитивизм, социологический позитивизм, антропологический позитивизм, феноменализм, формализм, догматика	BOGDANOV Nikita E., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor, Lawyer 3 class LEGAL POSITIVISM AS AN OPTION POSITIVIST THEORIES RIGHTS In article legal positivism as a possible version of the positivistic theory of the right, the precondition of its occurrence, history of progress in the German countries is considered. The author, analyzing the basic and minor aspects of legal positivism, opens its essence. Also the author brings to a focus to legal positivism kept in the modern world, but in more modernized type Key words: positivist theory of law, legal positivism, sociological positivism, anthropological positivism, phenomenalism, formalism, dogma
БОЯРИНЦЕВ Андрей Александрович, аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ШАДРИН Виктор Сергеевич, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ЛИЦ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В статье рассматриваются проблемы, возникающие при определении правового статуса лиц, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в отношении соучастников преступления. На основе анализа правовых норм, регламентирующих правовое положение лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, а также различных позиций, высказанных в научной литературе по данному вопросу, а также правоприменительной практики выдвигается и аргументируется тезис о необходимости выработки универсальных правил привлечения лиц по уголовным делам в отношении соучастников преступлений Ключевые слова: свидетель, лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, процессуальная заинтересованность, обеспечение прав обвиняемого, обвиняемый, соучастник преступления	BOYARINTSEV ANDREY A., graduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SHADRIN Victor S., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor LEGAL BASIS FOR THE PARTICIPATION OF PERSONS IN THE PROCEEDINGS WITH REGARD TO ACCOMPLICES IN A CRIME The article deals with the problems arising in determining the legal status of persons involved in the proceedings against accomplices. Based on the analysis of legal rules governing the legal status of a person against whom a criminal case is allocated in separate manufacture in connection with the conclusion of with the pre-trial agreement on cooperation, as well as the different positions expressed in the scientific literature on this issue, as well as law enforcement practice extends and substantiates the thesis about the need to develop universal rules for attracting persons in criminal cases against the accomplices of the crimes Key words: a witness, a person who has entered into a pre-trial agreement on cooperation, procedural interest, ensuring the rights of the accused, the accused, an accomplice to a crime

ВАСИЛЬЕВА Анастасия Симоновна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор АНАЛИЗ ПРОКУРОРОМ РЕЗУЛЬТАТОВ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРОВЕДЕННЫХ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ (ЗАЯВЛЕНИЯ) О ПРЕСТУПЛЕНИИ В статье рассматриваются проблемы, возникающие при определении сущности и порядка проведения документальной проверки, ревизии, исследования документов в ходе проверки сообщения (заявления) о преступлении, а также проблемы анализа прокурором результатов указанных процессуальных действий Ключевые слова: проверка сообщения (заявления) о преступлении, прокурор	VASILEVA Anastasia S., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation DANILOVA Natalia A., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor THE ANALYSIS BY PROSECUTOR OF RESULTS OF PARTICULAR PROCEDURAL ACTIONS PRODUCED DURING THE CHECKING OF CRIME REPORT The article discusses the problems that arise in determining the nature and procedure for conducting a documentary checks, audits, researches of documents during the checking of crime report, as well as the problems of analysis by the prosecutor of the results of these procedural actions Key words: check crime report, prosecutor
ВАСИЛЬЕВА Надежда Андреевна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ГОЛОВКО Ирина Ивановна, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРОКУРОРОМ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД КАК НОВЫЙ ПУТЬ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ В статье рассматривается понятие «публичный интерес», четкое определение которого необходимо при обращении прокурора в арбитражный суд. В силу отсутствия законодательного определения указанного понятия анализируются теоретические концепции и правоприменительная практика. Обосновывается необходимость включения в категорию «публичный» интерес помимо государственных и общественных, интересов хозяйствующих субъектов; внесения изменений в арбитражное процессуальное законодательство Ключевые слова: прокурор; арбитражный процесс; публичный интерес; неопределенный круг лиц; полномочия прокурора	VASILEVA Nadezhda A., 2nd year postgraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation GOLOVKO Irina I., Associate Professor of the Department of procuratorial supervision and procurator's participation in criminal, civil and arbitral proceedings of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor ON THE ISSUE TO THE PROBLEM OF THE PROSECUTOR'S PROTECTION OF PUBLIC INTERESTS IN THE ARBITRATION PROCESS: SUBJECTIVE APPROACH AS A NEW WAY TO SOLVE THE PROBLEM The article discusses the concept of «public interest», a clear definition of which is necessary when the prosecutor appeals to the arbitration court. Due to the lack of a legislative definition of this concept, there are analyzed the theoretical concepts and law enforcement practice. It justifies the need to include in the category of «public» interest in addition to state and public interests of business entities; amendments to the arbitration procedural legislation Key words: Prosecutor; arbitration process; public interest; indefinite number of persons; powers of the Prosecutor

ВОСКРЕСЕНСКИЙ Илья Николаевич, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЧЕСТНОВ Илья Львович, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В статье предпринята попытка рассмотрения правового порядка как категории понятийно категориального ряда общей теории права и как реального социального явления. Автор обращает внимание на недостатки восприятия правового порядка как общеправовой категории сквозь призму категории «законность». Сущность правопорядка тесно связана с понятием результативности действия права, то есть способности права достигать определенного положительного социального эффекта или, иными словами, обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие страны. Измерение уровня законности, по мнению автора, предполагает выстраивание четкой системы показателей, характеризующих, с одной стороны, социальную адекватность и качество правовых норм, а с другой эффективность функционирования государственных органов Ключевые слова: законность, применение права, теория права	VOSKRESENSKII Ilya N., 1st year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation CHESTNOV Ilya L., Professor at the Department of theory and history of state and law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor THEORETICAL PROBLEMS OF THE LEVEL OF LEGALITY The article attempts to consider the legal order as a category of conceptual categorical series of the General theory of law and as a real social phenomenon. The author draws attention to the shortcomings of the perception of the legal order as a General legal category through the prism of the category "legality". The essence of the rule of law is closely related to the concept of the effectiveness of the law, that is, the ability of the law to achieve a certain positive social effect or, in other words, to ensure sustainable socio-economic development of the country. Measuring the level of legality, according to the author, involves building a clear system of indicators that characterize, on the one hand, the social adequacy and quality of legal norms, and on the other, the efficiency of the functioning of state bodies Key words: legality, enforcement of law, theory of law
ГАЛЕКБАРОВ Герман Викторович, студент 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ВАСИЛЬЕВА Яна Юрьевна, заведующая кафедрой уголовного права Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПО ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ В статье рассматриваются вопросы квалификации незаконного сбыта наркотических средств. Автор на основе действующего разъяснения Верховного Суда Российской Федерации приходит к необходимости нового толкования незаконного сбыта наркотических средств Ключевые слова: незаконный сбыт, Верховный Суд, покушение, окончание сбыта.	GALEKBAROV German V., 4th year student of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation VASILYEVA Yana Yu., Head of the Department of Criminal Law, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, associate Professor PROBLEMS OF QUALIFICATION OF SALE OF DRUGS ON THE OBJECTIVE SIDE The article deals with the qualification of illegal sale of drugs. The author on the basis of the current explanation of the Supreme Court of the Russian Federation comes to the need for a new interpretation of the illegal sale of drugs Key words: illegal sale, Supreme Court, attempt, end of sale

ДЖИДЖАВАДЗЕ Леван Гияевич, студент 4 курса Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова ИВАНОВ Артем Борисович, доцент кафедры теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В ВАРШАВСКОЙ ГУБЕРНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В статье рассматриваются особенности нормативной регламентации деятельности органов мировой юстиции Варшавской губернии Российской империи второй половины XIX века. Анализируются следующие особенности: место мирового суда в судебной системе Варшавской губернии; способ формирования состава судебного корпуса; организационные аспекты; правовой статус мирового судьи; подсудность дел. Подробно исследуется вопрос квартирного довольствия мировых судей и обеспечения помещением, необходимыми для осуществления их деятельности Ключевые слова: мировые судьи, Судебные уставы, Варшавская губерния, правовой статус, Гминные суды	DJIJAVADZE Levan G., 3rd year student of the Yaroslavl State University P.G. Demidov IVANOV Artem B., assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Yaroslavl State University P.G. Demidov, PhD in Law, PhD in History FEATURES OF LEGAL REGULATION OF ACTIVITY OF WORLD JUSTICE IN THE WARSAW PROVINCE OF THE RUSSIAN EMPIRE The article discusses the features of regulatory regulation of the activities of world justice bodies in the Warsaw Province of the Russian Empire in the second half of the XIX century. The following features are analyzed: the place of the world court in the judicial system of the Warsaw Province; the method of forming the composition of the judiciary; organizational aspects; legal status of a justice of the peace; jurisdiction of affairs. The question of housing allowance of magistrates and provision of premises necessary for the implementation of their activities is studied in detail Key words: world judges, Judicial Statutes, the Warsaw Province, legal status, Commune courts.
ЕФИМУШКИНА Кристина Эдуардовна, студентка 5 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ВАСИЛЬЕВА Яна Юрьевна, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 260 И 191.1 УК РФ, ПО СОВОКУПНОСТИ В правоприменительной практике не выработано единой позиции по вопросу квалификации указанных преступлений по совокупности. Изучение судебной практики показало наличие различных подходов при квалификации рассматриваемых преступлений по совокупности. Автор предлагает возможный вариант решения выявленной проблемы Ключевые слова: уголовная ответственность, незаконная рубка, совокупность преступлений, экологическое преступление	EFIMUSHKINA Kristina E., 5th year student of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation VASILYEVA Yana U., head of the Department of criminal law disciplines, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, docent QUALIFICATION OF CRIMES UNDER ARTICLES 260 AND 191.1 OF THE CRIMINAL CODE, IN THE AGGREGATE In law enforcement practice, there is no single position on the qualification of these crimes in the aggregate. The study of judicial practice showed the presence of different approaches in the qualification of the crimes in question in the aggregate. The author offers a possible solution to the identified problem Key words: criminal liability, illegal logging, a set of crimes, environmental crime

ЕФРЕМОВА Наталья Николаевна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЧЕРНЫШЕВА Людмила Александровна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА ЖЕНЩИН В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В статье рассматриваются некоторые вопросы реализации международных стандартов в области охраны труда женщин в России и за рубежом. На основе анализа позиций, закрепленных в международно-правовых актах, анализируется российское законодательство на примере его проблем и преимуществ и рассматривается международный опыт в сфере труда женщин, связанного с особыми условиями, затронуты проблемные вопросы трудоустройства беременных, уделено внимание графику работы вышеупомянутой категории работников Ключевые слова: дискриминация, равные права на труд, охрана труда женщин, рабочие условия, график работы	EFREMOVA Natalia N., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation CHERNYSHEVA Liudmila A., associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of law, associate Professor, adviser of justice SOME ISSUES OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS IN THE FIELD OF LABOR PROTECTION OF WOMEN IN RUSSIA AND ABROAD The article deals with some issues of implementation of international standards in the field of labor protection of women in Russia and abroad. Based on the analysis of positions, as enshrined in international legal acts, analyzes the Russian legislation on the example of its problems and benefits, and discusses international experience in the sphere of women's work associated with special conditions, affected by the problematic issues of employment of pregnant women, attention is paid to the work schedule of the above categories of workers Key words: discrimination, equal rights to work, women's labour protection, working conditions, working hours
КАРАВАЕВ Глеб Алексеевич, бакалавр 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации БУЛГАКОВА Луиза Сираджеддиновна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ НОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ В статье рассматриваются проблемы, возникающие при разработке и усовершенствования Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в области административных наказаний. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего административного законодательства приводится авторское определение понятия «административное наказание». Исследуется такой вид административного наказания, как конфискация имущества	KARAVAEV Gleb A., 3rd year bachelor student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation BULGAKOVA Luiza S. Senior Lecturer at the Department of state legal disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ANALYSIS OF THE CONCEPT OF THE NEW CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF ADMINISTRATIVE PENALTIES Problems arising from the development and improvement of the Concept of the new Code of Administrative Offences of the Russian Federation on in the field of administrative penalties are being discussed in this article. Based on the analysis of views present in the administrative law, as well as established practices in applying the law, as expressed in the literature, provides the author's definition of the concept of «administrative penalty». Such type of administrative punishment as confiscation of property is investigated

Ключевые слова: концепция, административное законодательство, административное правонарушение, административное наказание, конфискация имущества	Key words: concept, administrative law, administrative offences, administrative penalty, confiscation of property
КАРАСЕВА Наталья Евгеньевна, магистрант 2 года обучения Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	KARASEVA Natalia E., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
СЕРОВА Елена Борисовна, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	SEROVA Elena B., Head at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Docent
ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ ВСЕСТОРОННОСТИ, ПОЛНОТЫ И ОБЪЕКТИВНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В статье анализируется деятельность прокурора по оценке материалов уголовного дела. Обосновывается значимость принципа всесторонности, полноты и объективности для прокурорской деятельности. Отражены криминалистические аспекты производимого прокурором анализа результатов расследования Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, всесторонность, полнота, объективность, предварительное расследование, материалы уголовного дела	EVALUATION BY THE PROSECUTOR OF THE COMPLETENESS, COMPLETENESS, AND OBJECTIVITY OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION The article analyzes the activities of the prosecutor in assessing the materials of a criminal case. The importance of the principle of comprehensiveness, completeness and objectivity for prosecutorial activities is substantiated. The forensic aspects of the analysis of the results of the investigation carried out by the prosecutor are reflected Key words: prosecutor, prosecutor's supervision, comprehensiveness, completeness, objectivity, preliminary investigation, criminal case materials
КАРЦОВ Петр Алексеевич, СИЛЬВЕНОВЕН Тимо Константинович, студенты 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации АМПЛЕЕВА Елена Евгеньевна заведующая кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, младший советник юстиции	KARTSOV Piter A., SILVENOINEN Timo K., 3rd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of the State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Junior Adviser of Justice
РАТИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ В статье анализируются способы выражения согласия государства-участника на обязательность международного договора, в частности подробно рассматривается порядок ратификации международных договоров в советской и современной России, проводится исторический и сравнительно-правовой анализ внутригосударственного и международно-правового аспектов процедуры ратификации. Авторы приходят к выводу о том, что процесс заключения международных договоров очень важен для соблюдения сроков и успешной ратификации договора, а также для дальнейшей имплементации международных норм в национальный правовой порядок	RATIFICATION OF THE INTERNATIONAL TREATIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: INTERNATIONAL ASPECT The article analyzes the ways of expressing the state party's consent to be bound by an international treaty, in particular, the procedure for ratifying international treaties in Soviet and modern Russia is examined in detail, a historical and comparative legal analysis of the domestic and international legal aspects of ratification is carried out. The authors conclude that the process of concluding international treaties is very important for meeting deadlines and successful ratification of the treaty, as well as for further implementation of international norms in the national legal order

Ключевые слова: международный договор, имплементация, ратификация, добросовестное и эффективное выполнение	Key words: international treaty, implementation, ratification, fair and efficient execution
КИРСАНОВА Светлана Олеговна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ШАРАПОВ Роман Дмитриевич, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор	KIRSANOVA Svetlana O., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SHARAPOV Roman D., Professor at the Department of criminal law, criminology and criminal Executive law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КИБЕРТЕРРОРИЗМА Развитие науки и компьютерных технологий, активная деятельность террористических организаций привели к возникновению и увеличению количества преступлений в сфере информационно телекоммуникационных технологий, которые создают угрозу государственной безопасности, личности и обществу. Преступления в данной сфере в научных кругах принято называть кибертерроризмом. В статье рассматриваются различные точки зрения касательно понятия «кибертерроризма». Автор анализирует подходы к понятию «кибертерроризма», используемые в научных трудах ученых, Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации и Патриотическом Акте 2001 г Ключевые слова: кибертерроризм, киберпреступления, ЭВМ, терроризм, Интернет	CYBERTERROR PROBLEM ISSUES The development of science and computer technology, the activities of terrorist organizations have led to the emergence and increase in the number of crimes in the field of information and telecommunication technologies that pose a threat to national security, the individual and society. Crimes in this field in scientific circles are usually called cyberterrorism. The article discusses various points of view regarding the concept of «cyberterrorism». The author analyzes the approaches to the concept of «cyberterrorism» used in the scientific works, the Convention on Computer Crime and the Patriotic Act of 2001 Key words: cyberterrorism, cybercrime, computer, terrorism, Internet
КЛЮЕВА Кристина Игоревна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ИСЛАМОВА Эльнара Рафисовна, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПРОКУРОРОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Работа посвящена актуальным вопросам организации информационно-аналитической работы при осуществлении прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства. Автором дана характеристика информации, необходимой для эффективной информационно-аналитической работы, предложены варианты ее систематизации, а также рассмотрены источники получения значимых, сведений среди которых особое внимание	KLYUEVA Kristina I., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ISLAMOVA Alnara R., associate Professor at the Department of prosecutorial supervision and participation of the Prosecutor in criminal, civil and arbitration cases St. Petersburg Law Institute (branch) of the University, Ph.D. (Law) INFORMATION AND ANALYTICAL WORK OF PROSECUTORS SUPERVISING THE IMPLEMENTATION OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION The article is devoted to topical issues of organizing informational and analytical work in the implementation of prosecutorial supervision of the implementation of environmental legislation. The author characterizes the information necessary for effective information-analytical work, suggests options for its systematization, and also considers sources of significant information, among which special attention is paid to the analysis of

уделено анализу интерактивных Интернет-сервисов и порталов Ключевые слова: прокурорский надзор, организация прокурорского надзора, информационно-аналитическая работа, охрана окружающей среды, экологическое законодательство, природоохранная прокуратура	interactive Internet services and portals Key words: prosecutorial supervision, organization of prosecutorial supervision, information and analytical work, environmental protection, environmental legislation, environmental prosecutor's office
КУЛЬПИН АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ, студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЕЛАГИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В статье рассматриваются проблемы, правовой регламентации деятельности Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации в такой специфической сфере, как профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними Ключевые слова: Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации; профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними	KUL'PIN Alexey A., student 2 courses of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ELAGINA Elena V., associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor ABOUT SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF ACTIVITY UPOLNOMOCHENNYKH ON RIGHTS FOR CHILD IN RUSSIAN FEDERATION Problems are examined in the article, to legal regulation of activity of Upolnomochennykh on rights for a child in Russian Federation in such specific sphere, as a prophylaxis of crimes, accomplished minor Key words: Upolnomochenny on rights for a child in Russian Federation; prophylaxis of crimes, accomplished minor
КУЗНЕЦОВ Сергей Сергеевич, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ГРУШЕВАЯ Елена Петровна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ПРАВОВАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОВОГО ПОРЯДКА ФИНАНСИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЬЯ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ГРАЖДАН: ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА В статье анализируется новая система строительства многоквартирных домов с привлечением денежных средств граждан, изучается её эффективность. Также исследуется опыт финансирования строительства в Объединённых Арабских Эмиратах, Финляндии, Великобритании и Германии. На основе изучения зарубежной практики и российского законодательства предлагается усовершенствовать систему финансирования строительства, введя поэтапное расходование денежных средств граждан	KUZNETSOV Sergey S., 1nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation GRUSHEVAYA Elena P., Professor at the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of law, docent LEGAL EFFICIENCY OF THE NEW ORDER OF FINANCING HOUSING CONSTRUCTION WITH THE ATTRACTION OF MONEY: FOREIGN PRACTICE The article analyzes the new system for the construction of multi-apartment buildings with the involvement of citizens' funds, and studies its effectiveness. It also examines the experience of financing construction in the United Arab Emirates, Finland, the UK and Germany. Based on the study of foreign practice and Russian legislation, it is proposed to improve the construction financing system by introducing the phased spending of citizens' funds

Ключевые слова: строительство жилья, недвижимость, банковское финансирование, инвестирование, долевое строительство, риски граждан	Key words: housing construction, realty, bank financing, investment, share building, citizens' risks
ЛАБУНЕЦ Иван Вячеславович, студент 5 курса факультета подготовки специалистов юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета	LABUNETS Ivan V., 5th year student of the faculty of training of specialists of the law Institute of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee
ЛАРКИНА Елена Викторовна, доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук	LARKINA Elena V., associate Professor of the Department of criminal procedure of the St. Petersburg Academy of Investigative Committee, candidate of legal Sciences
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ И НЕ ДОСТИГШЕГО ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	PROCEDURAL SAFEGUARDS ENSURE THAT THE RIGHTS OF A PERSON WHO COMMITTED A SOCIALLY DANGEROUS ACT HAS NOT ATTAINED THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY, AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS
В статье рассматриваются проблемы процессуальных гарантий обеспечения прав лица, совершившего общественно опасное деяние и не достигшего возраста уголовной ответственности, на стадии возбуждения уголовного дела. Автор акцентирует внимание на том, что вынесенное согласно с ч. 3 ст. 27 УПК РФ постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с недостижением уголовной ответственности, в дальнейшем является основанием проведения с несовершеннолетними профилактической работы и их возможного помещения в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (в соответствии со ст.ст. 5, 6, 22 и 27 Федерального закона от 24.06.1999 № 120). В связи с чем, автор предлагает внести изменения в УПК РФ, направленные на обязательное участие защитника, законного представителя, педагога или психолога в процессуальных действиях, производимых с такими несовершеннолетними на стадии возбуждения уголовного дела	The article deals with the problems of procedural guarantees of ensuring the rights of a person who has committed a socially dangerous act and has not reached the age of criminal responsibility at the stage of initiation of criminal proceedings. The author draws attention to the fact that the decision made in accordance with part 3 of article 27 of the code of criminal procedure to refuse to initiate criminal proceedings in connection with the failure to achieve criminal liability is the basis for conducting Prophylactic work with minors and their possible placement in temporary detention centers for juvenile offenders of internal Affairs bodies and special educational institutions of the closed type (in accordance with article 5, 6, 22 and 27 of the Federal law of 24.06.1999 No. 120). In this connection, the author proposes to make changes to the code of criminal procedure, aimed at the mandatory participation of the defender, legal representative, teacher or psychologist in the procedural actions carried out with such imperfect at the stage of initiation of criminal proceedings
Ключевые слова: процессуальные гарантии несовершеннолетних, возраст уголовной ответственности, общественно опасное деяние, возбуждение уголовного дела, несовершеннолетние правонарушители	Key words: procedural guarantees of minors, age of criminal responsibility, socially dangerous act, initiation of criminal proceedings, juvenile offenders
ЛЕМЕХОВ Сергей Витальевич, студент 2 курса специалитета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	LEMEKHOV Sergey V., 2nd year student of the specialty of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
ЛОМАКИНА Ирина Борисовна, профессор кафедры Кафедра теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор	LOMAKINA Irina B., Professor, Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА	INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON THE FORMATION OF THE LEGAL SYSTEM OF A MODERN STATE

В статье анализируется влияние глобализации на становление современной правовой системы государства. Автор выявляет различные аспекты процесса глобализации и его связь с формированием правовой системы. Рассматривается влияние международных организаций на тенденции развития правовой системы Ключевые слова: глобализация, государство, правовая система, право, правовое государство	The article analyzes the impact of globalization on the formation of the modern legal system of the state. The author reveals various aspects of the globalization process and its relationship with the formation of the legal system. The influence of international organizations on trends in the development of the legal system is considered Key words: globalization, state, legal system, law, rule of law
ЛЫЖЕНКО Дарья Дмитриевна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЛОМАКИНА Ирина Борисовна, профессор кафедры, доктор юридических наук, профессор	LYZHENKO Daria D., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation LOMAKINA Irina B., Professor of Department of Theory and History of State and Law, PhD in law, Professor
СОДЕРЖАНИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ПРАКТИКЕ ЕСПЧ В статье рассматриваются элементы принципа справедливого судебного разбирательства, установленного Европейской Конвенцией по правам человека, которые непосредственно отсутствуют в тексте Конвенции, однако были сформулированы Европейским судом по правам человека в прецедентной практике и имеют определяющее значение при выяснении вопроса о справедливости судебного процесса Ключевые слова: справедливое судебное разбирательство, права человека, Европейский суд по правам человека	THE CONTENTS AND THE PROCEDURAL GUARANTEES OF THE RIGHT TO A FAIR TRIAL IN THE EUROPEAN CONVENTION ON HUMAN RIGHTS AND THE PRACTICE OF THE ECHR The article reviews elements of the principle of fair trial established by the European Convention on Human Rights, which are not directly found in the text of the Convention, but were formulated by the European Court of Human Rights in case-law and were crucial in determining the fairness of the trial Keywords: fair trial, human rights, European court of human rights
НИКОЛОВА Виктория Игоревна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации БЕЗБОРОДОВ Дмитрий Анатольевич, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ОРГАНИЗОВАННЫЕ ФОРМЫ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОСЯГАТЕЛЬСТВАХ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В статье рассматриваются составы преступлений главы 24 УК РФ, относящиеся к «соучастию особого рода». Их применение на практике вызывает трудности, несмотря на наличие соответствующих разъяснений. Автор рассматривает проблемные вопросы данных составов преступлений Ключевые слова: террористическое сообщество, террористическая организация, незаконное вооружённое формирование, банда, преступное сообщество (преступная организация)	NIKOLOVA Viktoria I., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation BEZBORODOV Dmitry A., Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Executive Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor ORGANIZED FORMS OF CRIMINAL ACTIVITY IN ATTACKS ON PUBLIC SAFETY The article deals with the corpus delicti of Chapter 24 of the Criminal Code of the Russian Federation relating to the «special complicity». Their application in practice causes difficulties, despite the availability of appropriate explanations. The author considers the problematic issues of these crimes Key words: terrorist community, terrorist organization, illegal armed group, gang, criminal community (criminal organization)

ОВЧАРЕНКО Яна Андреевна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЧЕРНЫШЕВА Людмила Александровна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ Статья раскрывает актуальность проблемы трудоустройства несовершеннолетних граждан. Уделяется внимание проблемам квотирования рабочих мест для несовершеннолетних. Даются рекомендации по совершенствованию законодательства в данной сфере Ключевые слова: трудовые правоотношения, несовершеннолетние, рабочие места, занятость молодежи, квотирование	OVCHARENKO Yana A., 1nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation CHERNYSHEVA Lyudmila A., Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor ACTUAL PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF MINORS The article reveals the importance of the problem of the employment of minors. Attention is paid to the problems of quota employment for minors. Recommendations are given to improve legislation in this area Key words: labor relations, minors, workplaces, employment of young people, quotas
ПАВКОВА Ксения Сергеевна, студентка 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации АМПЛЕЕВА Елена Евгеньевна, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, младший советник юстиции «СТРАНЫ-ИЗГОИ» КАК ОПАСНОСТЬ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ США И НОВАЯ КАТЕГОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В статье приведена краткая история становления новой международно-правовой категории стран-изгоев и ее современное применение. Возникновение и применение самого термина «государство-изгой» обусловлено комплексом проблем глобального и регионального развития, что позволяет рассматривать его как теоретический продукт американской внешнеполитической мысли, служащий инструментом реализации геополитических интересов США. Автор приходит к выводу о недопустимости использования подобных терминов и категорий для обобщения внешней политики суверенных государств Ключевые слова: государства-изгой, безопасность, демократия, суверенитет, сотрудничество	PAVKOVA Kseniya S., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of the State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Junior Adviser of Justice «ROGUE STATES» AS A THREAT TO U.S. SECURITY AND A NEW CATEGORY OF INTERNATIONAL RELATIONS The article provides a brief history of the emergence of a new international legal category of rogue countries and its modern application. The emergence and application of the term "rogue state" itself is due to a set of problems of global and regional development, which makes it possible to consider it as a theoretical product of American foreign policy thought, serving as an instrument for the realization of geopolitical interests of the United States. The author concludes that it is unacceptable to use such terms and categories to generalize the foreign policy of sovereign States Key words: rogue states, security, democracy, sovereignty, cooperation

ПИГАРЕВА <i>Елизавета Ивановна</i>, магистрант 2 курса Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта КУРКОВА <i>Наталья Алексеевна</i>, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, кандидат юридических наук, доцент ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ В статье рассматривается специфика производства судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, связанной с исследованием индивидуальных особенностей психики подростка Ключевые слова: уголовное преследование, несовершеннолетний обвиняемый, судебная экспертиза, проведение судебно-психологической экспертизы	FIGAREVA <i>Elizaveta I.</i>, 2nd year master student of the Immanuel Kant Baltic Federal University KURKOVA <i>Natalya A.</i>, Associate Professor of the Department of criminal procedure, criminalistics and legal Informatics of the Immanuel Kant Baltic Federal University, PhD in Law, Associate Professor PECULIARITIES OF JUDICIAL-PSYCHOLOGICAL EXAMINATION OF MINORS SUSPECTED DEFENDED, ACCUSED The article reflects the specifics of the production of forensic psychological examination in relation to juvenile suspects, accused, associated with the study of the individual characteristics of the psyche of a minor accused Key words: criminal prosecution, minor accused, forensic examination, forensic psychological examination
РЕМИННАЯ <i>Александра Евгеньевна</i>, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации СЕРГЕЕВ <i>Илья Валентинович</i>, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ВАСИЛЬЧИКОВА <i>Нина Александровна</i>, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В статье рассматривается развитие института судебного инвестирования в России и за рубежом. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего гражданско-процессуального законодательства и правоприменительной практики выдвигается и аргументируется применимость данного института в современных условиях Ключевые слова: гражданский процесс, судебное инвестирование, финансирование судебных процессов, судебные расходы, инвесторы, сервис по финансированию судебных процессов Platforma	REMINNAYA <i>Alexandra E.</i>, 4nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SERGEEV <i>Ilya V.</i>, 4nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation VASILCHIKOVA <i>Nina A.</i>, Head of the Department of civil law disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF LEGAL INVESTMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD The authors consider to development of legal investment institution in Russia and abroad. On the basis of analyzing of opinions expressed in legal literature, acting civil procedure legislation and legal practice the applicability of this institution is introduced and advanced argument in favour of it under modern conditions Key words: civil procedure, legal investment, legal costs, investors, litigation financing service Platforma
САМОНЧЕНКО <i>Евгения Ивановна</i>, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ДАНИЛОВА <i>Наталья Алексеевна</i>, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического	SAMONCHENKO <i>Evgenia I.</i>, 1nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation DANILOVA <i>Natal'ya A.</i>, Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the

института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ПРОКУРОРОМ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОТОКОЛОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с использованием методов научного познания в процессе исследовательской деятельности прокурора по изучению протоколов следственных действий. Автором, на основе анализа научных источников, статистических данных аргументируется вывод о важности и значимости использования указанных методов в практической деятельности прокуроров Ключевые слова: метод научного познания, прокурор, анализ, синтез, оценка, моделирование, сравнение	University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor TO THE QUESTION OF THE METHODS OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE USED BY THE PROSECUTOR WHEN STUDYING PROTOCOLS OF INVESTIGATIVE ACTIONS In article some questions connected with use of methods of scientific knowledge of process of research activities of the prosecutor for studying of protocols of investigative actions are considered. The author, on the basis of the analysis of scientific sources, statistical data reasons a conclusion about importance and the importance of use of the specified methods in practical activities of prosecutors Key words: method of scientific knowledge, prosecutor, analysis, synthesis, assessment, modeling, comparison
СЕЛИВЕРСТОВА Мария Александровна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации КРАВЧЕНКО Роман Михайлович, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук ПРИЗНАК ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СОГЛАСИЯ НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В статье рассматриваются признаки действительности согласия лица на причинение вреда, которое является обстоятельством, исключающим общественную опасность деяния. Автор, основываясь на научной литературе и российском законодательстве, обосновывает позицию, что согласие может дать вменяемое лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста Ключевые слова: признак действительности, согласие лица, вменяемость, возраст, дееспособность, нематериальные блага	SELIVERSTOVA Maria A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation KRAVCHENKO Roman M., senior lecturer at the Department of criminal law, criminology and penitentiary law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Juridical sciences SIGNS OF ACTUALITY IN CONSENT TO INFLICTION OF HARM The article considers the signs of actuality in consent to infliction of harm as a circumstance excluding the public danger of the act. The author substantiates the position based on scientific literature and Russian legislation that a capable person who has reached the age of eighteen years can give consent to infliction of harm Key words: sign of actuality, consent of a person, sanity, age, legal capacity, non-material values
СКРЕБЦОВ Гордей Игоревич, студент 4 курса бакалавриата Санкт-Петербургского Юридического Института (филиала) Университета Генеральной Прокуратуры ГУРЕЕВА Ольга Андреевна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского Юридического Института (филиала) Университета Генеральной Прокуратуры, кандидат юридических наук ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ	SKREBTSOV Gordey I., fourth year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor General's Office GUREEVA Olga A., associate Professor of the Department of state and legal disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) Of the University of the Prosecutor General's Office, candidate of legal Sciences PROBLEMS OF APPOINTMENT AND EXECUTION OF SOME TYPES OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENTS

В статье рассматриваются проблемы превенции в административных наказаниях, вопросы назначения и исполнения конкретных видов административного наказания. Автор приходит к выводу, что в современной правовой действительности необходим поиск решений наиболее проблемных вопросов при применении системы административных наказаний в целом Ключевые слова: превенция, исполнение административных наказаний, предупреждение, штраф, арест	In this article there is the consideration of problem of crime prevention in administrative punishment, the problem of the appointment for certain types of administrative punishment is also considered. The author comes to the conclusion that it is essential to find solutions for most problematic issues with the using of administrative punishment system in modern legal reality Key words: prevention, execution of administrative punishments, warning, arrest, fine
ТИМОШЕНКО Илона Михайловна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации НИКОЛАЕВА Татьяна Геннадьевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В статье анализируются механизмы освобождения от уголовной ответственности, которые применяются в государствах СНГ (на примере Беларуси, Молдовы), а также в государствах Европы (на примере Германии) в сравнении с российским институтом прекращения уголовных дел с назначением судебного штрафа. Автор считает, что некоторые нормы зарубежного уголовно-процессуального законодательства должны найти свое отражение в российском законодательстве применительно к судебному штрафу Ключевые слова: уголовный процесс, прекращение уголовного дела, судебный штраф, условия судебного штрафа, зарубежный опыт	TYMOSHENKO Ilona M., 2nd year master's student of St. Petersburg law Institute (branch) of the Prosecutor's office University of the Russian Federation NIKOLAEVA Tatyana G., Professor of the Department of criminal procedure and criminalistics of the St. Petersburg law Institute (branch) of the University Prosecutor's office of the Russian Federation, doctor of law, Professor JUDICIAL FINE AS A MEASURE OF CRIMINAL-LEGAL CHARACTER AT RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY: FOREIGN EXPERIENCE The article analyzes the mechanisms of exemption from criminal liability, which are used in the CIS countries (for example, Belarus, Moldova), as well as in Europe (for example, Germany) in comparison with the Russian Institute of termination of criminal cases with the appointment of a court fine. The author believes that some norms of foreign criminal procedure legislation should be reflected in the Russian legislation in relation to the court fine Key words: criminal proceedings, termination of a criminal case, a court fine, the terms of the court fine, foreign experience
ТРУСОВА Кристина Александровна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЗАРУБИН Андрей Викторович, доцент кафедры уголовно права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В статье раскрывается общий, родовый, видовой, а также непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, исследуются проблемы определения предмета взяточничества Ключевые слова: коррупция, взяточничество, взятка, объект взяточничества, предмет взяточничества, получение взятки	TRUSOVA Kristina A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ZARUBIN Andrei V., Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Executive Law of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor OBJECT AND OF BRIBERY The article reveals the general, tribal, specific, as well as the direct object of the crime under Art. 290 of the Criminal Code, investigates problems of determining the subject of bribery Key words: corruption, bribery, bribe, object of bribery, subject of bribery, receiving a bribe

УСТЮГОВА Виктория Сергеевна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ВАСИЛЬЧИКОВА Нина Александровна, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ИСКА О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ С ИНЫМИ СПОСОБАМИ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ Статья посвящена рассмотрению некоторых теоретических и практических вопросов, связанных с разграничением таких способов защиты, как предъявление иска о сносе самовольной постройки, негативного и виндикационного исков. Особое внимание уделено анализу практики судов по вопросам толкования положений закона об утрате собственником (арендодателем) владения земельным участком в результате возведения на нем самовольной постройки Ключевые слова: гражданский процесс, судопроизводство в арбитражных судах, снос самовольной постройки, виндикационный иск, негативный иск	USTYUGOVA Viktoriya S., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation VASILCHEKOVA Nina A., PhD, Full Professor, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Head of the Department of civil law disciplines SOME ISSUES REGARDING THE RATIO OF THE ACTION OF DEMOLITION OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION WITH OTHER METHODS OF PROTECTION OF VIOLATED RIGHTS The article is devoted to the consideration of some theoretical and practical issues related to the differentiation of such means of protection as the action of demolition of unauthorized construction, negatory and vindicatory actions. The authors analyze the judicial practice of the interpretation of the provisions of the law on the loss of ownership of land by the owner (lessor) as a result of the construction of unauthorized construction on it Key words: civil procedure, arbitration proceedings, demolition of unauthorized construction, vindicatory action, negatory action
ФИСУН Анна Сергеевна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЗАРУБИН Андрей Викторович, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В статье рассматриваются проблемы, возникающие при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ и разграничении данной нормы со смежными составами. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики выдвигается и аргументируется подход о внесении изменений в примечание действующей редакции ст. 205.1 УК РФ и криминализации финансирования террористической деятельности на уровне отдельной статьи Ключевые слова: содействие террористической деятельности, финансирование терроризма, преступления экстремистской направленности, пособничество в совершении преступления	FISUN Anna S., 4th year student of the St. Petersburg law Institute (branch) of the University of Prosecutor's office of the Russian Federation ZARUBIN Andrey V., associate Professor, Department of criminal law, criminology and criminal Executive law, St. Petersburg law Institute (branch), University of Prosecutor's office of the Russian Federation, candidate of law, associate Professor FACILITATION OF TERRORIST ACTIVITIES The article deals with the problems arising in the qualification of crimes under Art. 205.1 of the criminal code and the differentiation of this norm with related compositions. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, the current criminal legislation and law enforcement practice, the approach to amend the note of the current version of article 205 is put forward and argued. 1 of the criminal code and criminalization of terrorist financing at the level of a separate article Key words: assistance to terrorist activities, financing of terrorism, extremist crimes, aiding and abetting a crime

ШАХОВА Анастасия Максимовна, студентка 4 курса Псковского государственного университета ЕГОРОВ Вячеслав Елизарович, заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Псковского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент ПРИСУЖДЕНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ВОЗНИКШЕГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В статье обосновывается необходимость законодательного установления максимальных и минимальных размеров компенсационных сумм. Это позволит разрешить сразу несколько проблем, связанных с присуждением компенсации морального вреда потерпевшему в дорожно-транспортном происшествии: проблему неосновательного обогащения пострадавшей стороны; проблему возмещения вреда гражданином, признанным неплатежеспособным (безработным). Для последнего случая автор предлагает вывести нематериальные формы компенсации морального вреда Ключевые слова: моральный вред, источник повышенной опасности, дорожно-транспортное происшествие, возмещение вреда, компенсация морального вреда	SHAKHOVA Anastasia M., 4th year student of the faculty of law of Pskov state University EGOROV Vyacheslav Y., head of the Department of civil law and procedure, faculty of law, Pskov state University, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor AWARD OF COMPENSATION FOR NON-PECUNIARY DAMAGE RESULTING FROM A TRAFFIC ACCIDENT: THEORY AND PRACTICE The article substantiates the need for legislative establishment of maximum and minimum amounts of compensation amounts. It will allow to resolve at once some problems connected with judgment of compensation of moral harm to the victim in road traffic accident: a problem of unreasonable enrichment of the injured party; a problem of compensation of harm by the citizen recognized insolvent (unemployed). For the latter case, the author proposes to deduce non-material forms of compensation for moral damage Key words: non-pecuniary damage, a source of increased danger, a traffic accident, compensation for damage, compensation for moral damage
ШЕСТАВИН Денис Андреевич, бакалавр 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации КУСТОВ Михаил Николаевич, ст. преподаватель кафедры прокурорского надзора и участие прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Система органов прокуратуры один из важных институтов государственной власти, осуществляющий прокурорский надзор. Однако её место в иерархии государственных органов до сих пор не урегулировано до конца. В данной статье нами рассмотрены наиболее актуальные, неразрешённые на сегодняшний день законодателем проблемы определения конституционного статуса прокуратуры Российской Федерации. Также мы стараемся найти наиболее оптимальные пути разрешения возникающих споров Ключевые слова: прокуратура, конституционный статус, прокурорский надзор	SHESTAVIN Denis A., bachelor 3rd year the St.-Petersburg legal Institute (branch) of the University Prosecutor of the Russian Federation KUSTOV Mikhail N., senior lecturer of the Department of prosecutorial supervision and participation of the Prosecutor in criminal, civil and arbitration cases of the St. Petersburg law Institute (branch) of the University Prosecutor's office of the Russian Federation, adviser of justice ACTUAL PROBLEMS OF DETERMINING THE CONSTITUTIONAL STATUS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION The Prosecutor's office system is one of the most important institutions of state power that exercises prosecutorial supervision. However, its place in the hierarchy of state bodies has not yet been fully settled. In this article we consider the most relevant, unresolved to date, the legislator of the problem of determining the constitutional status of the Prosecutor's office of the Russian Federation. We will also try to find the best ways to resolve disputes Keywords: Prosecutor's office, constitutional status, Prosecutor's supervision

